

Государственное научное бюджетное учреждение
«Академия наук Республики Татарстан»

На правах рукописи

Абдуллина Чулпан Зуфаровна

**СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И
ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В
РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

5.9.5 Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук
Сагдеева Фаузия Кабировна

Казань – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ	15
1.1. Понятие «языковая ситуация» в современной лингвистике	15
1.2. Языковая ситуация, языковая политика и проблема межъязыкового и межнационального согласия в Республике Татарстан	27
Выводы по первой главе.....	48
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	49
2.1. Сфера семейного общения.....	49
2.2. Сфера образования.....	64
2.3. Сферы СМИ и интернет-пространство.....	79
2.4. Роль религии в языковой сфере.....	96
2.5. Функционирование татарского и русского языков в Республике Татарстан среди татар (по результатам опросов).....	104
Выводы по второй главе.....	122
ГЛАВА 3. ДВУЯЗЫЧИЕ И ПРОБЛЕМА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ	125
3.1. Сущность явления двуязычия. Типы двуязычия в Республике Татарстан.....	125
3.2. Значимость понятия «нормы» для теории двуязычия. Варианты нормы в условиях двуязычия.....	136
3.3. Проблема интерференции в лингвистике.....	143
3.4. Лексическая интерференция в татарской устной речи татар-билингвов.....	148
Выводы по третьей главе.....	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	164
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	174
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	205
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	210

ВВЕДЕНИЕ

Изучение динамики языковых ситуаций в многонациональных регионах России, выявление тенденций и противоречий в развитии современных языковых ситуаций в российских субъектах, характеризующихся языковой неоднородностью, является актуальной задачей современной лингвистической науки.

В настоящее время вопрос сохранения и развития языков народов проживающих на территории Татарстана является одной из важнейших проблем национальной и языковой политики республики.

В Республике Татарстан проживают представители более 175 национальностей, поэтому проблема функционирования и взаимодействия языков в регионе приобретает особое значение. Все языки народов Татарстана пользуются государственной поддержкой, это законодательно закреплено в Конституциях Российской Федерации и Республики Татарстан: «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития» (Конституция РФ, статья 68, часть 3). В Конституции РТ о языках народов Татарстана говорится следующее: «Государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки. В органах государственной власти и местного самоуправления, государственных учреждениях Республики Татарстан государственные языки Республики Татарстан употребляются на равных основаниях» (Конституция РТ, статья 8, части 1, 2). «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (Конституция РТ, статья 34, часть 2).

Татарстан является одним из самых многонациональных регионов России. Несмотря на этническое многообразие, основную часть населения республики составляют татары и русские. По данным переписи населения

2021 года, в Татарстане количественное соотношение следующее: 52,2% всех жителей составляют татары, русские – 39,3%.

Республика Татарстан является ярким примером сохранения баланса между соблюдением политической линии федерального центра и национальными интересами граждан республики, в частности в вопросе сохранения и развития татарского языка.

Однако языковая ситуация в республике, начиная примерно с 2010 года по настоящее время, в корне отличается от языковой ситуации конца XX – начала XXI века и требует совершенно новых критериев и принципов ее оценки. Если в 1990-ые гг. в Республике Татарстан наблюдался взрывной рост роли татарского языка в общественно-политической и культурной жизни, то на рубеже тысячелетий возобладала политика его устойчивого развития. Все эти происходящие в современности процессы требуют всестороннего научного осмысления, что делает актуальной заявленную в диссертации тему.

Следовательно, **актуальность** данного исследования обусловлена, во-первых, тем, что существует лакуна в исследовании современной языковой ситуации и функционирования татарского языка в социолингвистическом аспекте, в частности, отсутствуют диссертационные исследования, посвященные системному анализу и основанные на конкретных материалах. Во-вторых, языковая ситуация в Республике Татарстан рассматривается с точки зрения функционирования в нем татарского языка и его взаимодействия с русским языком в условиях двуязычия, что позволяет уточнить и дополнить как само понятие «языковая ситуация», так и выявить те факторы, которые лежат в основе функционального развития татарского языка.

Степень разработанности темы исследования.

Основным понятием в работах в социолингвистическом аспекте является понятие «языковая ситуация». Системообразующие признаки данного явления нашли свое отражение в работах таких исследователей, как

В. А. Аврорин, А. Д. Швейцер, В. Ю. Михальченко, В. М. Алпатов, В. А. Виноградов, А. Н. Баскаков, М. А. Горячева и др.

Особенности языковой ситуации в регионах Российской Федерации освещаются в исследованиях Л. Л. Аюповой (Башкортстан, 1998), Р. Г. Сибагатовой (Башкортстан, 2012), Н. А. Прокуровской (Удмуртия, 2013), Ч. С. Цыбеновой (Тыва, 2013), А. В. Блохинской (Амурская область, 2014), Н. Г. Искужиной (Башкортстан, 2014), Т. И. Ерофеевой (Пермский край, 2019), Э. В. Хилхановой (Бурятия, 2009), И. В. Щегловой (Астраханская область, 2019), Н. И. Ивановой (Саха-Якутия, 2021) и др.

Анализу взаимовлияния языков в условиях билингвизма и полилингвизма посвящены исследования Р. А. Вафеева (2013), С. В. Гордеевой (2015), Е. А. Оглезневой (2014), Э. Х. Салиховой (2015), Н. В. Барышникова (2016), К. З. Закирьянова (2014, 2016), М. И. Шурпаевой (2016) и др. В диссертационной работе Д. Н. Мустафиной функциональное развитие татарского языка изучено в сравнении с другими региональными языками России и Европы (2012).

Изучению развития двуязычия, национально-русского двуязычия и, в частности, татарско-русского двуязычия в республике, а также вопросам функционирования татарского и русского языков, проблемам культуры русской речи и татарской речи в условиях двуязычия, вопросам двуязычия и перевода посвящены работы известных татарских лингвистов Э. М. Ахунзянова, М. З. Закиева, В. Х. Хакова, Р. А. Юсупова, Ф. С. Сафиуллиной, Л. К. Байрамовой, Н. Х. Шарыповой, З. А. Исхаковой, К. С. Фатхулловой, З. Н. Кирилловой, Ф. К. Сагдеевой, Д. А. Салимовой, А. А. Тимерханова и др.

Признавая ценность результатов, отраженных в работах вышеназванных учёных в области изучения особенностей функционирования региональных языков, в том числе татарского языка, необходимо отметить, что изменения, происходящие в области языковой ситуации и

функционального развития татарского языка в последние годы, требуют новых научных исследований.

Теоретико-методологическую основу работы составили базовые положения, представленные в трудах В. А. Аврорина, А. Д. Швейцера, В. Ю. Михальченко, В. М. Алпатовой, В. А. Виноградова, А. Н. Баскакова, М. А. Горячевой, Л. Л. Аюповой и др.

При описании сущности двуязычия в Республике Татарстан мы опирались на работы М. М. Михайлова, М. В. Дьячкова, Ю. Д. Дешериева, И. Ф. Протченко, А. А. Дарбеевой, М. З. Закиева, Э. М. Ахунзянова, Л. К. Байрамовой, Р. А. Юсупова, Н. Х. Шарыповой, З. А. Исхаковой, Ф. К. Сагдеевой, Д. Н. Мустафиной и др.

Лингвистический анализ диссертационного материала, касающегося лексической интерференции в устно-обиходной татарской речи билингвов, был выполнен с привлечением теоретических положений, сформулированных И. А. Бодуэном де Куртенэ, Л. В. Щербой, У. Вайнрайхом, В. Ю. Розенцвейгом, В. А. Ицковичем, Б. С. Шварцкопфом, В. М. Панькиным, К. З. Закирьяновым, Ю. Ю. Дешериевой, В. Ю. Михальченко, М. З. Закиевым, Ф. А. Ганиевым, Э. М. Ахунзяновым, Р. А. Юсуповым, А. А. Аюповой, Ф. К. Сагдеевой, К. С. Фатхулловой, Г. Р. Галиуллиной, А. Н. Биткеевой, Р. И. Васильевой, Э. В. Хилхановой, Н. И. Ивановой, и др.

Объектом исследования являются особенности языковой ситуации и функционирования татарского языка в Республике Татарстан в современных социокультурных условиях.

Предмет исследования – экстралингвистические и собственно лингвистические факторы, определяющие языковую ситуацию и функциональное развитие татарского языка в республике.

Научная новизна исследования: 1) в значительной степени определяется тем, что данная работа является одной из первых диссертационных исследований, посвященных изучению современной

языковой ситуации в Республике Татарстан; 2) заключается в разноаспектности изучения темы диссертации; 3) впервые комплексно в социолингвистическом аспекте описаны основные сферы применения татарского языка; 4) впервые выявлены и описаны социокультурные особенности взаимовлияния и взаимодействия татарского языка и исламской религии; 5) впервые выявлены причины и механизмы проявления лексической интерференции в татарской устно-обиходной речи в условиях двуязычия в культурно-речевом аспекте.

Цель исследования заключается в глубоком и детальном рассмотрении языковой ситуации, а также в выявлении особенностей функционального развития татарского языка в Республике Татарстан.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- уточнить содержание понятия «языковая ситуация»;
- изучить вопросы межъязыкового и межнационального согласия в Республике Татарстан в свете современной языковой политики;
- проанализировать основные сферы применения татарского языка;
- охарактеризовать языковую картину в республике на основании анализа полученных в ходе опроса данных;
- рассмотреть сущность двуязычия как явления и показать особенности процесса его развития в республике;
- определить основные типы двуязычия;
- выявить и описать сквозь призму культуры речи интерферирующее влияние русского языка на татарский, проявляющееся в использовании лексических единиц русского языка в татарской устной речи татар-билингвов.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие **методы исследования**: наблюдение, опрос, анкетирование, анализ собранных данных и документальных источников, метод статистического анализа при цифровых сравнениях, описательный метод.

Материалом для исследования послужили:

1. результаты опросов, проведенных диссертантом;
2. итоги переписей населения, проведенных в разные годы в Советском Союзе, России и Татарстане, статистические сборники, содержащие фактические материалы по Республике Татарстан;
3. материалы средств массовой информации, отчеты министерств и ведомств;
4. результаты республиканских социологических опросов.

Для анкетирования были выбраны носители татарского языка школьного возраста 14–17 лет и носители татарского языка молодого и среднего возраста 25–49 лет. Выбор указанных возрастных групп объясняется следующим образом: выяснение отношения школьников к родному языку и практическое владение им помогло нам прогнозировать будущее татарского языка. Анализ опросников информантов молодого и среднего возраста позволил выявить предпочтения родителей в выборе языка для своего ребенка. Вопросы, заданные людям молодого и среднего возраста, позволили также узнать отношение информанта к родному языку, определить основные тенденции функционирования и развития татарского языка.

При составлении опросников были сформулированы вопросы, наиболее полно и точно отвечающие целям нашего исследования. Одинаковые по содержанию опросники должны были помочь выяснить динамику изменений в языке. Опросники были предложены одинаковому количеству городских и сельских жителей. Информантами явились жители города Казани и Высокогорского, Мензелинского, Актанышского районов Татарстана. Было учтено, что выбран один большой город, два смешанных в национальном плане района – Мензелинский и Высокогорский, а также Актанышский район, где в основном проживают представители одной нации – татары (97,4 % по состоянию на 2021 г.). Были проанализированы ответы 524 представителей молодого и среднего возраста и 274 подростков школьного возраста. Результаты опросов подростков, людей молодого и

среднего возраста, а также сведения, полученные на основе наблюдений, были сведены воедино и обобщены. Ответы анализировались безотносительно к месту жительства информантов. Это было сделано с целью получения общего представления по Республике Татарстан.

Языковой материал представлен лексической интерференцией в родной устно-бытовой речи татар-билингвов, которая используется в повседневном, непринужденном общении между людьми в бытовой обстановке. Информантами явились носители татарского языка, при сборе материала не учитывались возрастные, образовательные, профессиональные особенности информантов.

В данном случае источником фактического материала, демонстрирующего интерферентные явления в татарской устно-бытовой речи билингвов-татар, стали примеры, собранные в ходе наблюдения за естественной коммуникацией носителей татарского языка в бытовых ситуациях и образцы речи текстов диалектов [Баязитова, Рамазанова], Также были использованы записи из социальных сетей, блогов, интервью для телевизионных и радиопередач на различные темы и другие аналогичные источники.

Обоснованность и достоверность полученных результатов подтверждается применением различных методов, изучением теоретических концепций, связанных с исследуемой темой, обоснованностью положений, выносимых на защиту, фактологическими материалами, а также соответствующей требуемому уровню апробацией основных результатов работы.

Теоретическое значение исследования определяется его релевантностью для развития современной татарской лингвистической науки, в первую очередь, таких аспектов, как теория языка, региональная социолингвистика, культура родной речи в условиях двуязычия.

Работа посвящена анализу современной языковой ситуации в Татарстане, с особым вниманием к динамике изменений в контексте

национально-русского двуязычия и использования татарского языка. Проведенное исследование позволяет не только установить критерии для описания языковой ситуации в многонациональных регионах России, но и определить ключевые направления языковой политики, а также разработать эффективные меры по развитию родных языков. Это, в свою очередь, значительно обогащает и расширяет научно-исследовательское поле понятия «языковая ситуация».

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что анализ языковой ситуации в Татарстане позволил получить результаты, которые могут быть интегрированы в процесс создания учебных пособий и учебно-методических комплексов. Кроме того, эти результаты могут послужить ориентиром для изучения языковой ситуации в иных полиэтнических субъектах Российской Федерации.

Полученные в ходе изыскания данные найдут свое отражение в преподавательской деятельности по таким дисциплинам, как региональная социолингвистика, межкультурная коммуникация, языковые аспекты регионального развития и культура речи.

Отдельные тезисы работы имеют непосредственное отношение к осмыслению проблем языковой политики и обеспечению межъязыкового и межнационального консенсуса в Татарстане. Следовательно, выводы и заключения исследования могут быть использованы соответствующими государственными органами, курирующими национально-языковую сферу в республике.

На защиту выносятся следующие положения:

- Языковая ситуация в Республике Татарстан представляет собой многокомпонентную, экзогlossную (многоязычную) и неравновесную систему, в которой, русский язык доминирует в ключевых сферах коммуникации (образование, высшее образование, делопроизводство, межнациональное общение), в то время как функциональная мощность

татарского языка выше в семейно-бытовой сфере, религии и национально ориентированных медиа.

- Функциональное развитие татарского языка в современных условиях характеризуется диспропорцией между его высоким юридическим статусом (государственный язык) и сужающимся фактическим применением, что наиболее ярко проявляется в образовательной сфере (сокращение числа школ с татарским языком обучения с 2300 в 1990-х до 591 в 2024/25 уч. г., отсутствие высшего образования на татарском языке) и в урбанизированной семейной коммуникации, где наблюдается устойчивая межпоколенческая редукция активного использования родного языка.

- Лексическая интерференция в устно-обиходной речи татар-билингвов не сводится к простому заимствованию или «засорению» языка, а представляет собой сложный когнитивный механизм адаптации русских лексем для решения специфических коммуникативных задач, а именно: семантической дифференциации, экономии речевых усилий, восполнения функциональной ограниченности родного языка в ряде сфер, а также для придания высказыванию дополнительных экспрессивных или оценочных коннотаций (например, использование слов фрукт, кошмар, точка в нетипичных для русского языка значениях). Данное явление обусловлено не только экстралингвистическими факторами (массовое двуязычие), но и внутренними закономерностями развития самого татарского языка, стремящегося к семантической экономии и уточнению.

- Семья, система образования, СМИ/интернет и религия выступают ключевыми, но разнонаправленными институтами воспроизводства татарского языка. Если семья (особенно в сельской местности и моноэтнических браках) и ислам (функционирование мечетей с проповедями на татарском, деятельность ДУМ РТ) играют роль консерваторов языковой идентичности, то современная образовательная политика и доминирование русскоязычного контента в цифровой среде способствуют ускоренному

переходу молодого поколения к русско-татарскому билингвизму с рецессивной функцией татарского языка.

- Преобладающим типом языкового взаимодействия в Республике Татарстан является одностороннее (татарско-русское) контактное смешанное двуязычие, при котором доминирующим (прагматически более значимым) для большинства билингвов выступает русский язык. В приграничных районах также фиксируются случаи национально-национального двуязычия (татарско-чувашского, татарско-марийского и др.), функционирующего преимущественно в просторечной или диалектной формах.

Апробация работы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 1 монографии, 28 научных статьях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, а также в 1 статье, реферируемой в базе данных Scopus.

Результаты исследования были представлены на Международных, Всероссийских научных конференциях и симпозиумах в 2018–2025 гг.: «III Международный симпозиум татарской культуры, истории и литературы им. Шигабутдина Марджани» (Анкара, Турция, 2018, 2019 г.), «Тюркское языкознание XXI века: тюркская лексикология и лексикография» (г. Казань, 2019 г.), «Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеральных государствах)» (г. Казань, 2019 г.), «Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования» (г. Санкт-Петербург, 2019 г.), «Лингвистика XXI века: традиции и инновации» (г. Санкт-Петербург, 2019 г.), «Этнорелигиозная идентичность татарского народа в условиях глобализации» (г. Казань, 2019 г.), «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (г. Казань, 2019 г.), «Языковые основы русской и тюркской ментальности» (г. Санкт-Петербург, 2019 г.), «О

России с любовью. Лики России» (г. Санкт-Петербург, 2020 г.), «Тюркский мир: языковая ситуация, алфавит и методика» (Республика Казахстан, г. Нур-Султан, 2020 г.), «Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков» (г. Казань, 2020 г.), «Лингвометодическая школа в Республике Башкортостан: история и современность» (г. Уфа, 2020 г.), «Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток–Запад» (г. Казань, 2020 г.), «Вызовы и тренды мировой лингвистики» (г. Казань, 2020 г.), «Языковое разнообразие в глобальном мире» (г. Казань, 2021 г.), «Лингвометодическая школа в Республике Татарстан: история и современность» (г. Казань, 2021 г.), «Лингвистическое разнообразие в современном мире» (Киргизия, г. Ош, 2021 г.), «Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика» (г. Казань, 2021 г.), «Общество, язык и культура XXI века», посвященная 25-летию Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (г. Санкт-Петербург, г. Бишкек, 2021 г.), «Языковая ситуация и языковой ландшафт национальных регионов в XX – нач. XXI вв.» (г. Казань, 2021 г.), «Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах)» (г. Казань, 2021 г.), «Русский язык и культура в Кыргызстане: история и современность, проблемы и перспективы взаимодействия» (Киргизия, г. Жалал-Абад, 2022 г.), «Методика преподавания лингвокультурологии и политическая лингвистика» (г. Санкт-Петербург, 2022 г.), «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (Республика Хакасия, г. Абакан, 2022 г.), «Языки коренных народов России в междисциплинарном дискурсе» (г. Якутск, 2023 г.), «Язык как основа национальной идентичности» (г. Тула, 2024 г.), «Журналистика настоящего и будущего: Россия и Монголия» (г. Иркутск, г. Улан-Батор, 2024 г.), «Просветительство и межкультурный диалог: наследие Каюма Насыри в контексте современных исследований» (г. Казань, 2025 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений. Данная работа включает в себя 24 таблицы и 14 диаграмм.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие «языковая ситуация» в современной лингвистике

Язык в жизни общества занимает ключевое место, прежде всего как средство общения, однако он выполняет также много других функций. Язык помогает осознать понятия «свой, чужой» и признать свою индивидуальность среди себе подобных (других) индивидуумов. Язык вносит огромный вклад в становление народа как нации, создание государств, установление добрососедских отношений между ними. Народы, живущие на определенной местности, говорящие на свойственном только им языке и исповедующие одну религию, создают свою культуру, свои обычаи и становятся одной нацией. Язык в обществе – это не только средство общения и познания, но и неотъемлемая часть национальной культуры. Совершенство языка, его высокое функциональное развитие свидетельствуют о высоком интеллектуальном развитии народа.

Развитие языка зависит от политических и социальных условий, исторических и географических факторов. Эти показатели нестабильны, преобразования и перемены в одной области влекут за собой изменения в другой, следовательно, функциональное и структурное развитие языка также меняется. Оценивая изменения, касающиеся татарского языка, с позиции настоящего времени, мы должны учитывать эти особенности. Современная языковая ситуация и функциональное развитие татарского языка в Республике Татарстан требуют изучения татарского и других языков с учетом исторически сложившихся общественно-политических, экономических и языковых контактов татар и русских.

Хотя в данной работе областью изучения и обозначена современная языковая ситуация, при её оценке обращается внимание на этнические и лингвистические контакты, на языковую политику, проводимую РФ и РТ в разные годы, и на их интенсивность и результативность. В связи с этим нами используются историко-документальные факты, государственные

статистические показатели, фактические данные по переписи населения (1926, 1959, 1989, 2002, 2010, 2021). Без учета исторических связей эта исследовательская работа была бы менее значимой и стала бы лишь констатацией фактов.

В работе мы оперируем научными понятиями и способами исследования, введенными в оборот в науке о языке для изучения и оценки языковой ситуации. В этой связи уместно привести обзор истории введения в оборот одного из основных понятий исследуемой темы – языковой ситуации. В теоретической литературе встречаются разные точки зрения на определение понятия «языковая ситуация».

Понятие «языковая ситуация» вошло в научный оборот в 1930-х годах на фоне рассмотрения и объяснения использования разных форм английского языка в Соединённых Штатах Америки и Западной Африке [Швейцер, 1983: 153].

В 1970-х годах В. А. Аврорин описывает вопросы языковой ситуации как самые важные и специфические в социолингвистике. Понятие «языковой ситуации» он использует в равной степени и для описания многоязычия, и одноязычия. Говоря об употреблении только одного языка, имеется в виду соотношение всех существующих форм языка и использование его во всех сферах общественной жизни. Вопросы многоязычия рассматриваются в плоскости межъязыковых отношений, функционального использования, двуязычия и многоязычия. Ученый описывает разные стороны языковой ситуации и показывает ее как «складывающийся под влиянием социальных условий характер функционирования различных форм существования языка и их взаимодействие с другими языками во всех сферах жизни конкретной этнической общности» [Аврорин, 1975: 51]. Далее он, расширяя свою мысль, говорит о том, что языковая ситуация характерна для каждого народа в конкретном временном промежутке, то есть отмечает изменчивость языковой ситуации: «Это конкретный тип взаимодействия языков и разных форм их существования в общественной жизни каждого народа на данном этапе его

исторического развития» [Аврорин, 1973: 126-130]. Эту его мысль разделяет и В. Д. Бондалетов [Бондалетов, 1987: 7].

В. А. Аврорин обращает внимание на три вопроса, которые не должны остаться без внимания в изучении языковой ситуации: 1) социальные условия функционирования языка; 2) сферы и среда использования языка; 3) формы существования языка [Аврорин, 1975: 142].

В трудах Л. Б. Никольского языковая ситуация рассматривается в связи с изучением явления многоязычия. По мнению исследователя, языковая ситуация – это совокупность языков, языковых форм и функциональных стилей, обеспечивающих общение в этнической группе и административно-территориальной местности [Никольский, 1976: 79-80].

В «Словаре социолингвистических терминов» под ред. В. Ю. Михальченко дается следующее толкование данного понятия: «Языковая ситуация (в социолингвистике) – это совокупность форм существования одного, двух или нескольких языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» [Словарь..., 2006: 266]. В словарях по языкознанию нет существенной разницы между определениями, данными этому понятию Т. Б. Жеребило и В. Н. Ярцевой (В. Н. Ярцева [Языкознание: большой энциклопедический словарь, 2003: 616]; Т. Б. Жеребило [Словарь лингвистических терминов, 2010: 479]). По сути, они не противоречат друг другу.

Г. В. Степанов, рассматривая языковую ситуацию, выводит на первый план изменения, происходящие в функциональной системе языка на основе временных, пространственных, социальных факторов. Согласно его концепции, исходным понятием в определении языковой ситуации выступает функциональная система языка, охватывающая все формы использования языка, возникающие под воздействием внешних факторов (временных, пространственных, социальных) и имеющие ту или иную функцию в социуме.

Подчеркивается, что должны учитываться все функции языка вне зависимости от степени их значимости: «Совокупность всех видов его вариативности, как функционально нагруженных, так и не имеющих ясно выраженной функциональной нагрузки» [Степанов, 1976: 30-31]. Языковое состояние и языковая ситуация составляют общую основу функциональной системы языка. В качестве языкового состояния автор выделяет диалекты языка, взаимодействующие и не взаимодействующие между собой, литературный язык, различные варианты национального языка. Исходя из этого, автор оценивает языковую ситуацию следующим образом: «Отношение языка (или его части), характеризующегося данным состоянием, к другим языкам или к другой части того же языка, проявляющееся в различного рода пространственных и социальных взаимодействиях (синтагматический план)» [там же: 30-31].

Некоторые специалисты считают, что понятие «языковая ситуация» наиболее широко раскрыто в трудах А. Д. Швейцера, который определяет ее как «модель социально-функционального распределения и иерархии социально-коммуникативных систем и подсистем, сосуществующих и взаимодействующих в пределах данного политико-административного объединения и культурного ареала в тот или иной период, а также социальных установок, которых придерживаются в отношении этих систем и подсистем члены сосуществующих языковых и речевых коллективов» [Швейцер, 1977: 133-134]. Употребление здесь слова «модель» объясняет необходимость представления языковой ситуации не в синхронном виде, а как подвижность во взаимосвязи языков и прогноз будущего этого процесса, понятия «политико-административное объединение» и «культурный ареал» объясняют языковую ситуацию как синтез административных и национальных составляющих. Изучение языковой политики в пределах административно-территориальной или политико-административной общности дало импульс к появлению в лингвистике таких новых отраслей, как филологическая урбанонология, лингворегионалистика.

Л. Л. Нелюбин, давая определение этому понятию, обращает внимание на иерархию между языками [Нелюбин, 2011: 262]. В. И. Беликова и Л. П. Крысина делают акцент на том, что языковая ситуация связана с определенным этапом развития общества. Авторы считают, что языковую ситуацию формируют функциональные отношения между компонентами социально-коммуникативной системы на том или ином этапе существования языкового сообщества [Беликов, Крысин, 2001: 26].

Согласно концепции американского социолингвиста Ч. Фергюсона, языковая ситуация сводится к объяснению того, какие языки и в каком количестве используются на отдельной территории, сколько человек общается на них, как относятся к языку люди этой группы [Мустафина, 2012: 39].

В. А. Виноградов рассматривает языковую ситуацию как «совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 635]. Т. Б. Крючкова с точки зрения социолингвистики языковую ситуацию объясняет как двухмерное образование, связанное двумя факторами – языковыми и неязыковыми. К неязыковым она относит экономические, культурно-исторические, демографические, общественно-исторические, географические и исторические факторы. Она также подчеркивает влияние на языковую ситуацию языковой политики (языковое планирование), то есть плановое и целенаправленное влияние на функциональную сторону языка и тем самым влияние и на структуру языка [Крючкова, 1981: 38].

Связь языковой ситуации с общественно-экономическими условиями отмечает и Т. Т. Камболов. Он пишет, что языковая ситуация отражает существующие социально-экономические условия жизни. По его мнению, исторически обусловлены как сама языковая ситуация, так и связанные с ней

коммуникативные отношения, которые вытекают из ситуаций и состояний предшествующего времени, и хранят в себе элементы будущего развития [Камболов, 2007: 10].

Исследование языковой ситуации с точки зрения исторических изменений и на примере разных государств открывает возможности для более глубокого понимания ее сути, позволяет выявить закономерности и прогнозировать будущее языка.

Ученые, работающие в области социолингвистики, выделяют факторы, требующие внимания при изучении вопросов языковой ситуации. В трудах М. И. Конюшкевич определяются следующие направления изучения языковой ситуации: язык – другой язык, язык – государство, язык – нация, язык – ареал его использования и экономические факторы [Конюшкевич, 1996: 242].

Л. К. Байрамова, опираясь на труды зарубежных ученых – У. Стюарта, Ч. Фергюсона, Г. Клосса, Р. Белла, выделяет пять основных признаков в оценке языковой ситуации: тип языка, его статус, количественное соотношение говорящих на этом языке, широта функциональной сферы языка, наличие или отсутствие языкового конфликта.

Проникновение процессов глобализации в конце XX – начале XXI века в разные сферы жизни, также антропоцентрический подход ко многим вопросам открыли возможности для более широкого определения понятия «языковая ситуация». Впервые в работах В. Ю. Михальченко языковая ситуация рассматривается как сложный языковой концепт. В концепт «языковая ситуация» она включает общность языка, языковые традиции, языковые компетенции, языковую практику, языковые ценности, юридический и функциональный статус языка. Л. Л. Аюпова считает правильным отнести к этим признакам возможности функционального и структурного развития языка. Ц. Ц. Огдонова, опираясь на эти труды, еще глубже обосновывает рассмотрение языковой ситуации как концепта. В ее

интерпретации концепт «языковая ситуация» как многомерная концептуальная система представляет собой макроконцепт-фрейм.

Фрейм в данном случае понимается как объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой совокупность единиц, организованных вокруг некоторого опорного термина-понятия. Макроконцепт языковая ситуация включает в себя следующий набор концептов: этноязыковая ситуация, коммуникативная ситуация, лингвокультурная ситуация, лингвокультурное пространство. Это концепты первого уровня, каждый из них при дальнейшей смысловой детализации распадается на концепты второго уровня. Например, концепт «этноязыковая ситуация» актуализируется в концептах: «этническая ситуация» и «языковое разнообразие», «демографическая мощьность языка» и «этнодемографическая мощьность языка», «язык мажоритарного этноса», «язык миноритарного этноса», «эстимационная характеристика этноса». Исходя из этого, она делает следующий вывод: «Осмысливая приводимые учеными дефиниции понятия «языковая ситуация» и опираясь на разрабатываемый нами полипарадигмальный подход к изучению данного феномена, мы определяем языковую ситуацию как социокультурно и коммуникативно обусловленную совокупность языковых образований, зависящих от экстралингвистических факторов и функционирующих в границах социальной среды или регионального пространства. В зависимости от объекта и аспекта изучения описание языковой ситуации может быть организовано по различным векторам, задающим определенное концептуальное поле исследования» [Огдонова, 2010: 31]. Такой подход к вопросу позволяет рассматривать объект изучения на социолингвистической, лингвокультурологической и когнитивной плоскостях.

Х. З. Багираков еще больше расширяет понятие языковой ситуации. Он поддерживает изучение языковой ситуации на лингвистической, социолингвистической, психологической и лингвокультурологической плоскостях [Багираков, 2004: 108].

Эти труды, относящиеся к области изучения языковой ситуации, позволяют нам составить более полное представление об этом понятии. Из этого следует, что языковая ситуация – это, прежде всего, фактическое состояние языка и / или его форм в пределах конкретной административно-территориальной единицы в определенном временном промежутке и совокупность его функций.

Языковая ситуация – меняющееся явление. Она отражает деятельность общественно-коммуникативной системы в определенный промежуток времени и оценивает только этот промежуток времени. Языковая ситуация может претерпеть изменения вследствие изменений в языковой политике, демографических процессов (миграция, смена поколений) или по другим причинам. В то же время, если даже нет резких внешних воздействий, изменения в общественной жизни (отношения к религии, увеличение или уменьшение числа смешанных браков, изменения в сфере образования и т.д.) оказывают влияние на языковую ситуацию.

При исследованиях в этой области изменчивость социолингвистических парадигм требует применения трансформационной методологии и понимания, что результаты отражают только определенный отрезок времени, и прогнозировать дальнейшее развитие языковой ситуации и вести работу нужно с учетом этого.

Языковая иерархия в языковой ситуации – показатель, определяющий функциональные возможности того или иного языка на этой административной территории. Она напрямую зависит от внутренних возможностей языка, количества пользователей и языковой политики на этой территории.

Изучение языковой ситуации направлено в основном на выявление форм существования отдельных языков и влияния на него других языков в условиях многонациональной республики или государства. Это происходит из-за того, что практически нет государств, стран, регионов, где наблюдалась бы однокомпонентная и многокомпонентная одноязычная ситуация.

Однокомпонентная языковая ситуация наблюдается, например, в Исландии, а многокомпонентная одноязычная ситуация – в Венгрии.

При изучении языковой ситуации определенной территории необходимо обратить основное внимание на следующие факторы:

- национально-демографическое влияние (национальный состав изучаемой территории, особенности расселения наций, разделение на социальные группы внутри нации, уровень образования населения и др.);
- причины, зависящие от человека (уровень национального и общественного сознания и др.);
- влияние материальных причин (образование, налаженность информационной системы и др.);
- лингвистические возможности (структурное и функциональное развитие языка, история письменного наследия, традиции письма, научная разработанность или неразработанность терминологии).

С учетом перечисленных выше особенностей можно выделить следующие типы языковой ситуации.

– *однокомпонентная ситуация* (только один язык, и нет деления на диалекты);

– *многокомпонентная ситуация*, которая может быть как одноязычной, так и многоязычной (одноязычную (эндогlossную) ситуацию составляют один язык и его диалекты, он свойственен для однопациональных государств. Многоязычную (экзогlossную) ситуацию создает сосуществование двух и более языков. Она формируется и существует на территории многонациональных государств. Многоязычная ситуация может формироваться и посредством равнозначных языков. Это относится к государствам, где используются два и даже четыре государственных языка. К примеру, в Швейцарии немецкий, французский, итальянский и ретророманский языки являются равноправными государственными языками. Однако гораздо больше случаев, когда в условиях многоязычной ситуации государственные языки имеют разный статус. Тогда один язык становится

государственным языком и в общественной жизни выполняет большинство функций, а остальные языки имеют более низкий государственный статус. Во многих случаях государственным языком провозглашается язык более многочисленного народа. Однако выбор языка может обуславливаться и религиозными, культурными, идеологическими, политическими факторами.

Уровень использования языков в общественной среде может быть разным и примерно одинаковым. Однако если один язык доминирует, устанавливается разноразрядное – диглоссическое двуязычие, если языки воспринимаются и используются одинаково, речь идет о равноправном двуязычии.

Общественный статус языка рассматривается в связи с функциями, которые он выполняет. Функции языка в обществе сравниваются со всеми его функциями, и таким образом определяется коммуникативная мощь языка.

Юридический статус языка регулируется государством. Государство определяет правила и порядок взаимоотношений языков. Если на основе государственных законов определяется место того или иного языка в системе общественного общения, тогда юридический статус языка совпадает с государственным статусом языка. Кроме юридического статуса, язык имеет и фактический статус. Это определяется его местом в общественной жизни, функциональными возможностями, а также ареалом использования. Фактический статус не устанавливается законом и может быть официально не признанным.

Проанализировав различные точки зрения на понятие «языковая ситуация», нами дается обобщённое толкование этому понятию в социолингвистическом аспекте: языковая ситуация – это существование одного языка и его форм или нескольких языков, претерпевающих функциональные и структурные изменения, установивших иерархию в выполнении функциональных обязанностей и взаимодействующих исходя из родственных отношений и отношения пользователей языков к ним, в среде,

созданной языковой политикой, в пределах определенного исторического отрезка и политико-административного и культурного ареала.

Понятие «языковой ситуации», по определению ученых, используется обычно для оценки языковой ситуации в масштабах страны, региона, республики.

Согласно вышесказанному, изучение языковой ситуации в одноязычной местности, государстве, республике сводится к изучению использования форм одного языка в разных сферах жизни и их взаимного влияния. В условиях двуязычной или многоязычной местности, государства, республики изучается использование каждого языка в разных сферах жизни и их взаимодействие.

Языковая политика – один из важнейших факторов, регулирующих развитие функциональных возможностей языка. Однако сама языковая политика подвергается постоянным изменениям под воздействием внутренних (общественных) процессов и внешних (в частности, внешнеполитических).

С другой стороны, изучение языковой ситуации на определенной территории дает возможность оценить языковую политику, предопределить его цели и путем прогноза тенденций развития языков составить представление об общем развитии национальных языков, что становится точкой опоры для определения языковой политики в дальнейшем.

В работе Н. Б. Вахтина и Е. Б. Головкова «Социолингвистика и социология языка» языковая ситуация рассматривается как часть общей языковой политики. По их мнению, политика в отношении к языкам, используемым внутри государства, является следствием внутренних политических принципов [Вахтин, Головко, 2004: 62].

В работе Д. М. Мустафиной показывается прямая связь между языковой ситуацией и языковой политикой: «Языковая политика – это деятельность государства по регулированию собственной языковой

парадигмы для приведения ее в соответствие с целями и задачами национальной политики государства» [Мустафина, 2012: 113].

Итак, понятие «языковая ситуация» в социолингвистике является мерой определения и оценки ситуаций, имеющих отношение к развитию языка в разных государствах, республиках и регионах. Хотя в социолингвистике понятие «языковая ситуация» изучено и конкретизировано многими учеными, однако в середине и конце XX столетия в определение данного понятия вносятся коррективы и дополнения, учитывающие динамический характер языковой ситуации. Если раньше понятие «языковая ситуация» представлялось только как описание языкового состояния общества, то позже стали принимать во внимание развитие, функционирование языка в разных сферах его использования. Для описания языковой ситуации в Республике Татарстан мы используем критерии, принятые в социолингвистике, опираемся на труды наших ученых, внесших огромный вклад в объяснение этого понятия, а также на результаты различных исследований в области языковой ситуации.

Изучение современной языковой ситуации в Республике Татарстан – это оценка общественного функционирования языков, использующихся на определенной административной территории, в среде, созданной этой языковой ситуацией, а также оценка взаимодействия языков данной территории, функциональных и структурных изменений в языках под этим воздействием.

В заключение следует сказать следующее: понятие «языковая ситуация» используется в отношении определенной страны или административной территории. Языковая ситуация – непостоянное, переменчивое явление, она характерна для каждого народа в конкретном временном промежутке. В трудах, относящихся к этой теме, встречаемся с традиционным определением понятия «языковая ситуация». Однако развитие наук о языке привносит новые смыслы в его интерпретацию.

Языковая ситуация как многомерная концептуальная система, представляющая собой совокупность единиц, организованных вокруг некоторого опорного термина-понятия. Она включает общность языка, языковые традиции, языковые компетенции, языковую практику, языковые ценности, юридический и функциональный статус языка.

1.2. Языковая ситуация, языковая политика и проблема межъязыкового и межнационального согласия в Республике Татарстан

Республика Татарстан – многонациональная республика, всего в республике проживает более 175 национальностей. Языковой вопрос для многонациональных республик был и остается сферой, требующей особого внимания. Если рассматривать вопрос с точки зрения науки, то можно сказать, что корни его уходят глубоко в историю. Прежде всего, это связано с ксенофобией, то есть боязнью непривычного, незнакомого, неприятием и отстранением от людей, непохожих на себя. Выросшее на этой почве понятие «новый расизм» в 80-х годах прошлого века в научный оборот ввел известный антрополог Мартин Баркер. Согласно его концепции, стремление людей жить среди себе подобных и неприятие, отталкивание тех, кого они считают чужими, является естественным. В последующих исследованиях было показано, что расизм основывается не только на биологическом различии людей [Расизм в языке социальных наук, 2002: 12]. В дальнейшем это понятие значительно расширилось: появились «современный расизм», «культурный расизм», применяющиеся по отношению к конфликтам и дискриминации, возникшим на основе культурных различий. Такие явления на территории России глубоко изучил В. А. Шнирельман [Шнирельман, 2011: 36]. Он в своей работе анализирует различные проявления расизма и случаи, связанные с ним. В этом случае отдельная группа (также этнические группы) не принимает общественно-культурные признаки другой группы и

считает их неприемлемыми. Таким образом, сохранение дистанцирования и неприятие культуры становятся основной целью.

Культурное соответствие ставится выше единства гражданского и политического соответствия, а личность считает себя, прежде всего, представителем национально-культурного сообщества и свои интересы соотносит с интересами сообщества. Основу национально-культурного единства составляет язык.

Язык – одно из проявлений национальной культуры, его основной показатель, он помогает человеку чувствовать себя создателем этой культуры. Однако, исходя из потребности общения в обществе, человек должен использовать родной язык и официальный язык государства. Для многонациональных республик – это обычное явление.

В государствах, где наблюдаются национально-культурные и языковые различия, национальная политика и языковая политика становятся основной политикой, определяющей судьбы отдельных народов.

Языковая политика – совокупность мер, принимаемых государством для решения языковых проблем в обществе, стране [URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4924793>]. Термины «языковая политика» и «планирование языка» используются параллельно, а могут и заменять друг друга.

Языковая политика устанавливается и регулируется системой законодательных актов государством. Среди ключевых документов можно выделить Конституцию Российской Федерации [URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/>], Закон «О языках народов Российской Федерации» [URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_РФ_от_25.10.1991_№_1807-I] и Указ Президента Российской Федерации 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413034563/>]. Кроме того,

проводится Государственная программа сохранения и развития языков народов России.

В преамбуле Закона «О языках народов Российской Федерации» говорится о том, что государство в равной степени заботится обо всех языках народов России: «Он (закон) направлен на создание условий для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов РСФСР..., государство на всей территории способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия..., языки народов РСФСР – это национальное достояние Российского государства, они являются историко-культурным наследием и находятся под защитой государства».

Вместе с языковой политикой государства может сосуществовать и децентрализованная языковая политика. Это политика местных органов власти внутри региона, которая не имеет силы за ее пределами. Политика титульной или малочисленной нации по сохранению своего языка является примером децентрализованной языковой политики.

Как видно из определений, данных языковой политике, в обозначении экстралингвистических факторов ученые признают приоритет политики, проводимой государством в этой области. Однако в развитии и расширении функциональных возможностей языка огромную роль играет его исторический потенциал. Эта мысль находит отражение и в работах Л. К. Байрамовой, Ф. Г. Сафина, Ф. К. Сагдеевой, Д. Н. Мустафиной, Н. Х. Шарыповой.

Языковая политика в Республике Татарстан основывается на законодательстве Российской Федерации, которое гарантирует права и сохраняет национальную идентичность граждан.

В контексте языковой политики в Республике Татарстан были разработаны и внедрены законодательные акты, соответствующие федеральному законодательству и направленные на реализацию языковой политики в регионе.

Языковая политика в Республике Татарстан осуществляется на основе Конституции Республики Татарстан (последние изменения были внесены 26.01.2023 г.) [URL: https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014], Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» (последние изменения были внесены 06.04.2023) [URL: <https://docs.cntd.ru/document/424031955>].

Одним из главных механизмов реализации языковой политики в Республике Татарстан являются государственные программы по сохранению и развитию языков народов Татарстана, представляющие собой долгосрочный проект государственного регулирования этнических и языковых процессов. Первая программа была утверждена на 1994–2003, вторая – на 2004–2013 гг., очередная Программа рассчитана на 2023–2030 гг.

Цель данной программы – создание условий для сохранения, изучения и развития татарского, русского и других языков в Республике Татарстан, а также татарского языка за пределами республики.

Законы, принятые в многонациональной Республике Татарстан, разработаны с учетом национальных, религиозных особенностей и потребностей народов, живущих на этой территории. Принятие и претворение в жизнь законов, определяющих национальную политику, требуют особенного, деликатного подхода.

Реализация законов о языках, контроль за их выполнением – это область, требующая многогранной работы. Во-первых, она требует обстоятельного изучения общественных и языковых изменений, во-вторых, напрямую связана с политикой в стране.

Одна из основных задач языковой политики в РТ заключается в расширении социальных и культурных функций татарского языка, возрастании его роли в общественной жизни республики, а также в максимальном увеличении числа его носителей.

Государственные программы содержат важные мероприятия:

- поддержка подготовки высококвалифицированных кадров в области татарского языка и литературы, русского языка и литературы;
- поддержка целевого набора магистров и аспирантов по направлению «Татарский язык и литература», «Русский язык и литература»;
- учреждение именных стипендий для молодых и ведущих ученых в области татарской филологии и русской филологии;
- проведение ежегодных конкурсов научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых;
- организация и проведение профильных языковых смен для учащихся общеобразовательных школ (летние лагеря);
- проведение Международной олимпиады по татарскому языку и литературе;
- проведение Международной олимпиады по русскому языку для учащихся школ с родным (нерусским) языком обучения и т.д.

Эти программы свидетельствуют о ведении многоплановой работы. Они обеспечивают защиту от конфликтов и реализуют возможности развития языка каждой нации.

Основа регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений определена Конституцией РФ (последние изменения были внесены 01.07.2020). Также она нашла отражение в законах о языках народов Татарстана, религиозных организациях, свободе совести и национально-культурных автономиях.

Оптимизация межэтнических отношений и достижение устойчивого разрешения национальных вопросов требуют разработки механизмов, обеспечивающих учет этнических интересов и реализацию социокультурных запросов каждого народа.

Языковая политика Республики Татарстан представляет собой определенный положительный опыт, изучение которого дает возможность выявить важнейшие аспекты, влияющие на благоприятный этнический и этнолингвистический фон.

Решением вопросов национальной и языковой политики в РТ занимаются следующие государственные структуры: Совет при Раисе РТ по межнациональным и межконфессиональным отношениям; Департамент в администрации Раиса РТ по вопросам внутренней политики; Управление по реализации национальной политики; Управление культуры и развития языков народов РТ и Сектор развития языков народов РТ в Кабинете Министров РТ. Комитет по образованию, культуре, науке и национальным вопросам в Государственном Совете РТ.

Языковая политика подчиняется государственной политике и неразрывно связана с его национальной политикой.

Проект Концепции государственной национальной политики Республики Татарстан, направленной на урегулирование национальных отношений, установление общественно-политической стабильности и укрепление единства многонационального народа Татарстана, был предложен в 2007 году на съезде народов Татарстана и утверждён Указом Президента Республики Татарстан [URL: <https://docs.cntd.ru/document/917029491>]. В 2023 году Концепция национальной политики была принята в обновлённом варианте [URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=148288114&backlink=1&&nd=148016149&rdk=2&refoid=148288115>].

В Концепции государственной национальной политики Республики Татарстан в качестве приоритетов национальной политики в сфере языковых отношений прописаны следующие пункты:

- сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия народов, проживающих в Республике Татарстан, укрепление их духовной общности;
- сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения;
- сохранение и развитие государственных языков Республики Татарстан и родных языков, культур и традиций народов, проживающих в республике.

Также в Концепции при определении целей уточняется использование языков в образовании. Они касаются двух направлений. Во-первых, изучение языков как государственных языков республики:

- изучение государственных языков Республики Татарстан с целью приобщения к историко-культурному наследию народов, проживающих в Республике Татарстан.

Во-вторых, использование языков как языков обучения и сохранение этой их функции:

- использование в системе образования двуязычия и многоязычия как эффективного пути сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия российского государства [URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1600201905070001?index=11>].

В документе, регулирующем национальную политику Республики Татарстан, провозглашается равноправие каждого языка, право каждого человека на определение родного языка, право на получение образования и удовлетворение иных потребностей (периодическая печать, книги, теле- и радиопередачи и др.) на этом языке. В то же время подчеркивается равноправие государственных языков [URL: <https://antat.tmweb.ru/natsionalnaia-politika-v-rt/kontseptsiiagosudarstvennoi-natsionalnoi-politiki-v-rt>].

Как видим, сохранение и развитие государственных языков Республики Татарстан, и родных языков народов, проживающих в республике, является неотъемлемой частью языковой политики, регулирует национальные и межъязыковые отношения в республике и в условиях многонациональности открывает пути для развития культуры каждого народа.

В 1992 году на съезде народов Татарстана было принято решение о создании Ассоциации национально-культурной организации народов, живущих в Республике Татарстан. В 1999 году был открыт «Дом дружбы народов» (<http://addnt.ru/>). С 2007 года он называется Ассамблеей народов Татарстана, в его состав входят национально-культурные организации,

представляющие разные народы нашей республики. Сегодня их число достигло 230. Они обслуживают 37 наций. Эти организации оказывают помощь не только жителям Татарстана, но и людям, переселившимся из других регионов. В республике работает восемь Домов дружбы, входящих в состав Ассамблеи.

1956 организаций культуры оказывают услуги населению, в них работают около десяти тысяч самодеятельных художественных коллективов. 547 коллективов носят звание «Народный самодеятельный коллектив» и целенаправленно вносят вклад в сохранение национально-культурных традиций народов республики.

В сохранении национальной самобытности народов, живущих в Татарстане, и приобщении молодого поколения к традициям и культурному обмену с другими народами огромное значение имеет проведение национальных праздников. В республике ежегодно проводятся национальные праздники разных народов РТ: «Сабантуй», «Каравон», «Уяв», «Семьк», «Гыронбыдтон», «Учук», «Балтай», «Иван Купала», «Петров день» и т.д. Эти праздники проводятся не для отдельных народов, они стали праздниками, объединяющими все народы республики.

В 2013 году при Президенте Республики Татарстан был создан Совет межнациональных и межконфессиональных отношений (<https://tatarstan.ru/smmo>).

19 мая 2015 года на объединенном заседании Совета межнациональных отношений и Совета русского языка президент России сказал: «Вопросы сохранения и развития русского, всех языков народов нашей страны имеют важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления суверенитета и целостности России...» [URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49491].

На протяжении последних тридцати лет было много сделано для повышения статуса татарского языка как государственного. Результаты этой работы ощутимы. Однако татарский язык как государственный язык в

Республике Татарстан не смог подняться до уровня официального языка общения, что касается также многих национальных языков республик, входивших в состав СССР. Это зависит от отдельных причин, они нашли отражение в трудах ученых, занимающихся социолингвистическими исследованиями. Известный ученый-тюрколог А. Н. Баскаков указывает внешние и внутренние причины этого явления. Внешние причины он объясняет применительно к государственному строю: он считает, что статус национальных территориальных объединений не совпадает со статусом «государства». Такие сферы, как внешняя торговля, оборона, наука, высшее образование, подчиняются федеративному центру и управление, установление отношений осуществляется на уровне государства на русском языке. Как причины, напрямую связанные с языком, он называет этническую неоднородность, малочисленность титульных наций и ограниченность социальной базы языков этих этнических групп. Ученый подчеркивает, что в Татарстане с многомиллионным народом, мощным экономическим потенциалом, развитой общественно-культурной инфраструктурой есть все возможности для выполнения языком функции государственного языка: «Полифункциональность татарского языка, его широкая социальная база и высокий общественный статус государственного языка в Республике Татарстан обеспечивают ему высокую степень витальности» [Письменные языки мира. Языки РФ, 2000: 472].

М. А. Горячева в своей научно-исследовательской работе «Типология языковых ситуаций: Российская Федерация» дает некоторую оценку языковой ситуации во всех регионах Российской Федерации. Автор группирует языковые ситуации, свойственные регионам России, по нескольким признакам: прежде всего, исходя из частей (языков), создавших языковую ситуацию, выделяет 4 типа. I – однокомпонентный (используется один государственный язык), II – однокомпонентный, но присутствует и другой компонент (используется язык, не являющийся государственным языком, по уровню и силе ниже государственного языка, используется

только отдельной группой людей), III – двухкомпонентный – общий государственный язык и государственный язык республики, IV – общий государственный язык, государственный язык республики и еще другие языки. Автор включает Татарстан в IV тип, высказывает следующую мысль о языковой ситуации в Республике и татарском языке: «По уровню коммуникативной мощности второго компонента РГЯ (республиканский государственный язык) намного опережает языковые ситуации в других регионах Республики Татарстан (татарский язык).

Уровень коммуникативной мощности компонентов СКС (социально-коммуникативная система) в России в целом: во всех коммуникативных сферах и подсферах максимальной является коммуникативная мощь русского языка. Из компонентов – РГЯ по уровню коммуникативной мощности особенно выделяется татарский язык» [Горячева, 2003: 22].

Действительно, татарский язык во многих сферах на уровне государства выполняет свои функции. С Конституцией Республики Татарстан и большинством других государственных законов жители имеют возможность ознакомиться на татарском языке. Печати и штампы государственных органов содержат информацию на двух языках. Татарский язык используется в средствах информации, издании книг, периодической печати, на радио и телевидении, в искусстве, науке, образовании, сети Интернет и в других общественно-политических сферах жизни.

Различия в функциональном использовании языков, объявленных государственными, признаются и специалистами. Например, они выделяют четыре модели выполнения функции государственного языка.

Первая модель. Язык одной этнической группы, имеющий статус государственного языка, обслуживает все сферы общественной жизни. В Российской Федерации русский язык выполняет такую функцию.

Вторая модель. Язык, имеющий статус государственного языка, используется во многих сферах общественной жизни, однако наряду с ним используется и другой язык, скажем, русский язык.

Третья модель. Сферы использования языка, имеющего статус государственного языка, достаточно ограничены. Во многих сферах он заменяется другим языком – это высшее образование, наука, сферы управления, официальная переписка и др. Внутреннее структурное развитие этого языка (соответствующие стилистические, терминологические системы) не в состоянии соответствовать потребностям общественной жизни. В научной литературе тюркские языки относят к этой модели. Однако у нас есть причины не согласиться с этим. Татарский язык не может входить в группу языков с недостаточным структурным и функциональным развитием, и этому можно дать многостороннее научное обоснование. В связи с этим ситуацию Татарстана можно рассматривать в рамках четвертой модели.

Четвертая модель. По уровню своего развития государственный язык может использоваться во всех сферах общественной жизни. Однако все же преимущественно используется другой (русский) язык. Это отчасти воспринимается как парадоксальная мысль. Национальный государственный язык находится на такой стадии развития, что может использоваться во всех сферах общественной жизни, тогда почему используется второй дополнительный язык? Несомненно, на это есть свои причины. Это национально-демографические факторы: насколько народ использует государственный язык, отношение к нему других народов, живущих на территории государства, стал ли он общим языком для всех народов. С общественно-политической точки зрения рассматривается возможность удовлетворения языком потребностей всех народов, живущих на этой территории, и способность их объединения вокруг языка.

Кроме статуса языков, определенного государством, существует также их фактический статус. Говоря о фактическом статусе, имеется в виду его роль в общественной жизни, среда его использования, количество людей, владеющих языком. Существует способ определения возможностей языка. В связи с этим в книге «Письменные языки мира. Языки Российской

Федерации. Социолингвистическая энциклопедия» при определении состояния языка внимание обращается на следующие признаки:

1. Считают ли этот язык люди, владеющие языком, достаточно конкурентоспособным из-за какого-либо его признака:

– в основном из-за того, что внутренняя структура языка сильно отличается от структур других языков;

– в основном из-за того, что язык является средством общения высокоразвитой цивилизации.

2. Стандартизированы ли единицы языка:

– существуют ли языковые нормы?

– существуют ли языковые нормы разговорной речи?

– существуют или отсутствуют стандартизированные варианты языка, является ли язык многостандартным или одностандартным.

Какой можно сделать вывод, исходя из этих признаков, как можно оценить фактический статус языков Республики Татарстан? Некоторая ограниченность использования татарского языка объясняется тем, что при одинаковом количестве татар и русских, проживающих в республике, преимущественное использование на протяжении долгих лет русского языка привело к преобладанию национально-русского двуязычия. По степени стандартизованности татарский язык входит в число языков с достаточно высоким уровнем развития. Словарный состав, орфографические, орфоэпические и грамматические нормы языка научно разработаны. И татарский, и русский язык считаются одностандартными языками, то есть они существуют независимо друг от друга и не имеют других стандартизированных вариантов [Письменные языки мира. Языки РФ, 2000: 471].

Говоря об общественной роли языков, мы имеем в виду использование языка во всех сферах общественной жизни.

Татарский язык используется во многих гуманитарных науках, изданные научные и научно-популярные книги относятся к этой сфере. Во

всех жанрах художественной литературы книги, адресованные читателям разных возрастов, издаются на татарском языке. То, что большинство художественной литературы и литературы вообще, изданной на этом языке, составляют оригинальные тексты (не переводы), свидетельствует о возможностях языка. Если полвека назад была потребность в книгах, переведенных на татарский язык с русского, то сейчас такое почти не наблюдается. Желающие могут прочитать их на языке оригинала. Для школ с обучением и воспитанием на татарском языке переводятся учебники, и они успешно используются в образовательном процессе.

Реформы, инициированные в 1990-х годах, прошлого века, оказали положительное влияние на развитие радио, телевидения, образования, достижения в которых стремятся поддерживать на высоком уровне и в настоящее время. В сфере информатизации в вывесках, в объявлении остановок в транспорте татарский и русский языки используются одинаково. Безусловно, вопрос о грамотном применении этих языков требует отдельного рассмотрения. Однако следует акцентировать внимание на ином аспекте данной проблемы: перечисленные сферы ориентированы исключительно на удовлетворение потребностей только нуждающихся в использовании татарского языка. При этом ни одна из них не формирует устойчивую мотивацию для его изучения. В условиях Татарстана отсутствие владения татарским языком не создает существенных затруднений в решении повседневных и административных вопросов, тогда как незнание русского языка может привести к значительным коммуникативным барьерам.

Например, во многих городах и районных центрах, а также во многих организациях, функционирование которых связано с обслуживанием населения, медицинское обслуживание, работа библиотек (если там нет специальных национальных отделов книг на татарском языке) и другие аспекты жизнедеятельности осуществляются преимущественно на русском языке. Таким образом, приходится говорить о том, что вопрос использования татарского языка относится только к татарам и владеющим татарским языком.

Такая ситуация вызывает ряд проблем, связанных с недостаточным использованием татарского языка в различных сферах общественной жизни, а также к снижению мотивации к изучению и использованию родного языка.

Языковая ситуация, являющаяся частью языковой политики, представляет собой сложное явление, особенно для республик, являющихся субъектами федерации. Республика Татарстан находится в числе таких. Во-первых, республика объединяет несколько этнических групп, во-вторых, представители этих групп определяют для себя разные идентификации, то есть и как представитель татарского народа, и Республики Татарстан, и как гражданин России. Представители группы, воспринимающей себя только как граждан России, считают, что они имеют право владеть только русским языком как государственным языком России и использовать только этот язык. Расширение сфер использования татарского языка как второго государственного языка с точки зрения этой группы воспринимается как ограничение их прав. Это уже создает противоречивую ситуацию.

При реализации законов о языках для предотвращения конфликтных ситуаций и решения вопросов мирным путем надо учитывать национально-демографические, национально-культурные, социально-лингвистические, материально-технические факторы.

На языковую ситуацию оказывают влияние стремление народов расширить сферу использования своего языка, существование лингвистических возможностей (литература, учебники, научная разработанность грамматики, разнообразие словарей, справочников, разговорников), сохранение традиций использования языка в системе образования, научное изучение языка и использование его в качестве языка образования, возможности использования языка в общественной жизни.

Отсутствие использования языка в системе государственного управления, общественно-политической деятельности, ограниченность использования языка в сфере распространения информации и оказания услуг населению оказывает негативное влияние на фактический статус языка.

Второе негативное влияние – «языковой нигилизм». Это наличие людей, не знающих своего родного языка и считающих его ненужным. По результатам переписи населения 2021 года, 120 183 татар указывают в качестве родного языка другой язык, из них 114 440 считают родным языком русский, а 21 285 человек вообще не указали свой родной язык. Среди русских 9 517 русских называют другой язык родным. Из них 8028 указали татарский язык как родной. При этом 18 031 человек вообще не указали свой родной язык, что составляет 2,4%. Следовательно, что 5,7% татар и 0,6% русских в качестве родного языка указывают другой язык, а 1% татар, и 1,1% русских не указывают свой родной язык [URL: <https://16.rosstat.gov.ru/vpn2020>].

Существование разных народов, общность общественных, политических, экономических интересов требуют проведения взвешиваемой, выверенной национальной и языковой политики на государственном уровне. Прошло более тридцати лет с тех пор, как два языка – татарский и русский – были провозглашены государственными языками республики. Результаты изменений в психологии народа, в политической сфере, произошедших после того, как Республика Татарстан встала на путь суверенного развития, с научной точки зрения достаточно изучены и предложены народу. Большинство исследований охватывает 2005 год и фиксирует, анализирует фактические положительные изменения, их развитие, а также некоторые противоречия в области применения языка. Среди них есть статистические и лингвистические исследования. Однако для представления путей развития изменений важно найти исходную точку. Рассмотрев даже фактические цифры на уровне переписи населения, видно что по показателям 1926 года – 99,7%, в 1959 году – 98,9%, в 1989 году 96,6% татар, проживающих в Татарстане, владеют татарским языком и считают его родным языком. Количество людей, не считающих татарский родным языком, увеличивается за счет городских жителей. Среди сельского населения почти нет таких изменений: в 1926 году – 99,9%, в 1989 году – 99,3%, то есть всего 0,68%, а

разница в городе – 4,5%. По результатам переписи населения 2021 года 7% татар, проживающих в городе, 1,4% жителей села не указывают на татарский язык как родной.

Безусловно, это не умаляет значение законов, принятых в республике. Если бы не были приняты эти законы и не оказывалось бы влияние на психологию и самосознание народа, эти показатели были бы намного выше.

Это один из факторов, который должен быть обязательно учтен при определении национальной и языковой политики. Только при поддержке языка на уровне государства становится возможным сохранение и развитие языка.

Языковая политика в Татарстане нацелена на удовлетворение потребностей двух больших этнических групп, отличающихся национальным менталитетом, – татарского и русского народов, а также малочисленных народов республики.

В республике регулярно проводится мониторинг этноконфессиональных изменений и данные анализируются. Результаты исследований обсуждаются в госсовете при участии Раиса республики с министерствами, занимающимися этими вопросами и имеющими непосредственное отношение к ним. Работа в этом направлении является незаменимой мерой для регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений.

Национальное и религиозное самосознание в Татарстане является важнейшей стороной общественной жизни. 78% татар считают себя мусульманами, 71% русских связывают себя с православием. Всего 8% татарстанцев указывают, что не чувствуют общности со своей нацией, а 12% с религией [Мухаметшин, 2019: 10].

Последнее исследование продемонстрировало, что подавляющее большинство жителей Республики Татарстан оценивают межнациональные и религиозные отношения как мирные и устойчивые. Так, 85,6% опрошенных положительно охарактеризовали межнациональные отношения, а 86,1% –

религиозные отношения [там же: 10]. Эти результаты указывают на гармоничное сосуществование различных национальностей и конфессий в регионе.

По результатам переписи населения 2021 года, в Татарстане количественное соотношение народов следующее: 52,2% всех жителей составляют татары, русские – 39,3%, 2,3% – чувашаи и 5,3% – другие народы.

По сравнению с 2010 годом количество населения в Татарстане увеличилось на 5,8%. Количество татар увеличилось на 4%, а русских – на 4,9% [URL: <https://16.rosstat.gov.ru/vpn2020>].

Численность представителей коренных народов Поволжья, проживающих в Татарстане, сократилась. Цифры переписей 2010 и 2021 годов: чувашаи (116 212 – 90 474), мари (18 848 – 15 666), удмурты (23 454 – 21 327), мордва (19 156 – 12 065), кряшены (29 962 – 25 189), башкиры (13 726 – 11 029). Наблюдается рост численности представителей народов Средней Азии: узбеки (8881 – 14 970), таджики (5859 – 12 541), киргизы (1156 – 2406) [URL: <https://16.rosstat.gov.ru/vpn2020>].

Можно считать, что на протяжении одного века глубоких изменений в национальном составе республики не произошло. Для представления количественных изменений приводим следующую таблицу:

Таблица 1.

Динамика доли наиболее многочисленных национальностей в Республике Татарстан по данным переписей населения (1926–2021 гг.), %

Годы переписи	1926	1959	1989	2010	2021*
Национальности					
Татары, %	48,9	47,2	48,5	53,2	52,2
Русские, %	43,2	43,9	43,3	39,7	39,3
Чуваши, %	4,9	5,0	3,7	3,1	2,3

Другие народы, %	3	3,9	4,5	4	5,3
------------------	---	-----	-----	---	-----

Примечание: таблица основана на официальных сведениях по результатам переписи населения [URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6>], [URL: <https://16.rosstat.gov.ru/vpn2020>].

Динамика языковых изменений в Республике Татарстан следующая:

Таблица 2.

Динамика доли татар, считающих родным татарский и другие языки, по данным переписей населения (1926–2021 гг.), %

Годы переписи	Татары, считающие родным языком татарский язык, %	Татары, считающие родным языком другой язык, %
1926	99,8	0,2
1959	98,4	1,6
1989	96,6	3,4
2010	94,2	5,8
2021	94,3	5,7

По результатам переписи населения 2010 и 2021 годов, соотношение национальности и родного языка в Республике Татарстан следующее [URL: <https://16.rosstat.gov.ru/vpn2020>]:

Таблица 3.

Соотношение национальной принадлежности и родного языка по переписям населения 2010 и 2021 гг. в Республике Татарстан, чел.

	Количество представителей национальности	Количество указавших родной язык	В том числе		
			Татарский язык	Русский язык	Чувашский язык
Количество указавших националь-	3780436/	3780393/	1906251/	1672040/	101050/

ную принадлежность 2010/2021	3903367	3888216	1977548	1719981	80984
Татары	2012571/ 2091175	2012549/ 2069310	1896819/ 1953037	115604/ 114440	126/ 192
Русские	1501369/ 1574804	1501354/ 1556791	2550/ 8028	1497934/ 1547141	303/ 442
Чуваши	116252/ 90474	116249/ 89933	377/ 355	15264/ 9529	100584/ 79973

Соотношение считающих родным языком татарский и русский языки к общему количеству жителей Республики Татарстан следующее [URL: <https://16.rosstat.gov.ru/vpn2020>]:

Таблица 4.

Динамика доли жителей Республики Татарстан, считающих родным татарский и русский языки, по данным переписей 1926, 2010 и 2021 гг., %

Годы	Количество жителей	Считающих родным татарский язык	Считающих родным русский язык	Соотношение числовых показателей, %	
				родной язык татарский	родной язык русский
1926	2593779	1244919	1125828	48	43
2010	3786488	1896819	1497934	50	39
2021	4004809	1977548	1719981	49,2	42,8

По результатам переписи населения 2010 и 2021 годов, количество людей по родному языку [URL: <https://16.rosstat.gov.ru/vpn2020>]:

Таблица 5.

Распределение населения Республики Татарстан по родному языку (с учетом национальной принадлежности) по переписям 2010 и 2021 гг., чел.

Языки	Количество людей, считающих этот язык родным 2010/2021		
	Представители своей национальности	Другая национальность	ВСЕГО
Татарский язык	1922125/1953037 (с учетом и кряшен)	7715/24511	1929840/1977548
Русский язык	1497934/1547141	179314/172840	1677268/1719981
Чувашский язык	100584/79973	469/1011	101053/80984

Перепись населения 2021 года по владению языками показала следующие результаты [URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Языки_России_в_порядке_численности_владеющих].

Таблица 6.

Численность населения Республики Татарстан, владеющего основными языками, по данным переписи 2021 г. (всего и использующих в повседневной жизни), чел.

Всего человек: 4 004 809								
из них указав. владение языком: 3 923 329								
из них	русский		татарский		английский		чувашский	
	влад.*	ис- поль.**	влад.	ис -поль.	влад.	ис- поль.	влад	ис- поль
	3853041	3725281	1547428	1452976	134793	44766	71321	64172

*численность лиц владеющих языком.

**из них используют его в повседневной жизни.

Таблица 7.

Численность владеющих языками в Республике Татарстан по возрастным группам по данным переписи 2021 г., чел.

Языки в порядке численности владеющих	указавшие владение языком	0–19 лет	20–64 года	65–100 и более
русский	3 853 041	848 793	2414 116	590 132
татарский	1 557 428	315 219	979 945	252 262
английский	134 793	37 958	93 074	3 761

чувацкий	71 321	14 537	43 355	13 429
----------	--------	--------	--------	--------

В заключение можно сказать, процесс глобализации, с одной стороны, становится угрозой для нашей национальной культуры, с другой – он играет роль катализатора в деле сохранения наших национальных особенностей.

Основой и опорой языковой и национальной политики республики являются законы РФ и РТ, направленные на сохранение и развитие национальных языков. Сохранение ареала использования и потенциала развития татарского языка в республике обеспечивают районы компактного проживания татар, высокая оценка татарами родного языка как духовной ценности и высокий уровень структурного и функционального развития татарского языка.

Применение родных языков народов республики в системе дошкольного, общего и среднего образования способствует сохранению взаимоуважения в межнациональных отношениях. Это обусловлено тем, что использование родных языков позволяет представителям разных национальностей сохранять и развивать свою языковую и культурную идентичность, что, в свою очередь, укрепляет взаимопонимание и уважение между различными этническими группами.

В связи с вышесказанным в настоящее время все действия должны быть направлены на выравнивание языковой асимметрии в РТ, а также сохранение межэтнического согласия. В перспективе необходимо активизировать усилия по формированию и укреплению национального самосознания среди татарского населения. В этом процессе ключевую роль будут играть образовательные учреждения, средства массовой информации и искусство.

В условиях современности актуальным остаётся вопрос о дальнейшей рациональной языковой политике и расширении использования татарского языка в государственном управлении и различных областях социальной и общественной жизни.

Для успешной реализации языковой политики важно обеспечить поддержку и сотрудничество всех заинтересованных сторон – государственных органов, общественных организаций, образовательных учреждений и средств массовой информации.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. Под понятием «языковая ситуация» мы понимаем взаимодействие в пределах определенного исторического отрезка времени и административного и культурного ареала одного языка и его форм или нескольких языков, установивших иерархию в процессе выполнения своих функций. Языковая ситуация зависит от многих факторов. Прежде всего, от различий в языках народов, живущих на этой территории, от степени родства языков (являются они родственными или нет), от уровня структурного и функционального развития языков, от их юридического и фактического статуса, от отношения к нему говорящих на этом языке, от демографической мощи говорящих на этом языке, от языковой политики в стране и регионе. На языковую ситуацию также оказывают влияние и напрямую не связанные с языком экстралингвистические факторы, как экономические, культурно-исторические, общественно-исторические, географические и исторические.

2. Изучение языковой ситуации требует рассмотрения её в связи с национальной политикой, и она неразрывно связана с межнациональными отношениями и их регулированием. В Республике Татарстан в количественном отношении преобладают русские и татары – национальности, не имеющие языкового родства. Исторически сложилось, что русский язык занимает доминирующее положение в республике.

3. В настоящее время языковая ситуация в Республике Татарстан оценивается как одностороннее национально-русское двуязычие, установившееся на протяжении столетий под влиянием общественно-политических, экономических и этнолингвистических условий. Современная

языковая ситуация в Татарстане многокомпонентная, многоязыковая (экзоглоссная).

4. В Республике Татарстан созданы условия для сохранения национальной идентичности каждого народа. Национальная среда, уровень национального самосознания, применение татарского языка, имеющего высокий уровень структурного и функционального развития во всех сферах общественной жизни, является основным фактором сохранения татарским языком своих позиций.

5. Языковая политика Республики Татарстан представляет собой определенный положительный опыт, изучение которого дает возможность выявить важнейшие аспекты, влияющие на благоприятный этнический и этнолингвистический фон.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

2.1. Сфера семейного общения

Функциональное состояние языка, то есть определение ареала его использования в общественной жизни, начинается с понимания выполняемой им общественной функции. В. А. Аврорин в качестве основных функций языка выделяет следующие: коммуникативная (общение), экспрессивная (выражение отношения), аккумулятивная (сбор языковых единиц и их отражение), формулирование мысли. В то же время он выделяет условия, оказывающие влияние на выполнение языком своих функций: уровень общественно-экономического развития народа, общающегося на этом языке, уровень этнического развития, политическое развитие, то есть уровень суверенитета и государственной автономии; уровень культурного развития, особенно богатство литературного наследия и глубина исторических корней; количественные показатели и сплоченность народа [Аврорин, 1975: 69].

Ю. В. Дешериев внутри основной функции языка указывает общественную функцию и выделяет следующие его ветви: функция в сфере образования и обучения (начальная, средняя и высшая школа), функция в общественно-политической жизни (на собраниях разного уровня), функция в художественной, общественно-политической и научной литературе, функция в периодической печати, функция употребления народом, владеющим этим языком, в разных сферах деятельности в условиях села и района только этого языка или частично этого языка, функция употребления только этого языка в пределах союзной или автономной республики, функция международного общения [Дешериев, 1966: 55].

По мнению В. А. Аврорина, среда общения – вид общения общности людей, связанной между собой родственными, этническими, общественными и территориальными узлами, в пределах которого реализуется общение. В связи с этим он выделяет общение в семье, трудовом коллективе, общественной группе, общение на определенной территории или области, общение целого народа между собой (независимо от его количества), общение при временном организованном средоточии людей, международное общение, общечеловеческое общение [Аврорин, 1975: 53-68].

Л. Б. Никольский выделяет следующие сферы общения: хозяйственная деятельность, общественно-политическая сфера и сфера быта, организованное обучение, художественная литература, средства массовой коммуникации, сфера эстетического воздействия, устное народное творчество, наука, сфера всех видов официального делопроизводства, сфера личной переписки, религиозная сфера [Никольский, 1976: 34].

В современной социолингвистической науке преобладает определение общественной функции языка посредством двух показателей – демографической и функциональной мощи [Михальченко, 2010: 43]. Демографическая мощь народа определяется двумя соотношениями. Во-первых, соотношение количества людей, живущих на определенной территории (например, в республике), и людей, разговаривающих на этом

языке. Согласно данным переписи населения 2021 года 3 888 216 человек из всех проживающих в республике указали сведения о своем родном языке. Из них 3 853 041 указали знание русского, а 1 547 428 – татарского языка. Следовательно, 99,1% указавших сведения знают русский язык, 39,8% – татарский. Всего 1 977 548 человек проживающих в Татарстане назвали татарский язык родным, из них 1 953 037 татары. 1 547 428 татар указали знание татарского языка, из них 1 452 976 человек используют его в повседневной жизни. Следовательно, 79,2% жителей Татарстана татарской национальности знают свой родной язык и 74,4% используют его в повседневной жизни. По результатам переписи населения 2021 года, из народов, проживающих в республике Татарстан, татарским языком владеют 39% удмуртов, 37% марийцев и 5,4% русских.

По переписи 2021 года, в России 69,2% татар владеют татарским языком, а 62% используют его в повседневной жизни. Этот показатель свидетельствует о высоком общественном значении языка внутри этнической группы.

Ю. Михальченко, исходя из функциональных возможностей языков, делит их на несколько типов:

1. Языки, обладающие глобальной общественной функцией.
 2. Языки, имеющие функциональное развитие.
 3. Языки, имеющие среднее функциональное развитие.
 4. Языки, способные возродить свои функциональные возможности.
 5. Языки, выполняющие минимальную общественную функцию.
 6. Языки, выполняющие общественную функцию у обособленных народов (диаспор).
 7. Язык временно образовавшихся групп (язык мигрантов)
- [Михальченко, 2010: 44].

Чтобы определить эти типы, он предлагает обратить внимание на следующее:

- наличие группы, владеющей этим языком и употребляющим его;

- демографическая мощь этой группы;
 - функциональная мощь языка;
 - сохранение функции языка в доминантных общественных сферах;
 - направленность функции языка на ее расширение или сужение
- [Михальченко, 2010: 43].

Функциональную мощь языка мы можем определить как функции, выполняемые на определенном историческом этапе, то есть как сферу употребления.

При определении функциональной мощи языка надо обратить внимание на несколько факторов. Во-первых, это история языка, сфера его функционального употребления в прошлом (являлся государственным языком, способность противостоять ассимиляции); во-вторых, язык сформировался как литературный язык; в-третьих, научная регламентированность; в-четвертых, готовность языка к обновлению, пополнению за счет новых лексических единиц, образованию новых слов на их основе и др.

Семья является основой сохранения национального языка и традиций. Семья в нашем обществе строится на основе любви и желании двоих жить в согласии и вести общее хозяйство. Следовательно, надо понимать, что у этих людей есть общность взглядов на жизнь, планов на будущее, отношений к духовным ценностям. В результате каждое поколение принимает воспитание и образец отношений, основанных на этих взглядах. В будущем они должны найти отражение в изменениях, происходящих в этническом плане.

Еще до того, как человек достигает такого уровня развития, что может ответить на вопрос «Кто я?», у него как у личности формируется этнопсихологическая ориентация. Духовные ценности, в том числе и язык, не закладываются в человеке генетически, они являются результатом среды, где воспитывалась личность, и целенаправленного воспитания. Как утверждают психологи, психолингвисты и другие специалисты, ребенок в возрасте двух-трех лет начинает пользоваться первым своим речевым опытом. При этом

усвоение слов не сводится только к усвоению лексических единиц, вместе со словами закладываются и духовные ценности, отраженные в них. Вместе с языком общения у ребенка формируются восприятие и оценка окружающего мира.

Большинство исследователей отмечают первичность семейного воспитания. В данном случае ребенок будет удовлетворять свои речевые потребности на том языке, какой он слышит с момента своего рождения. Он ориентируется на образцы речи из своего окружения. Первые звуки, которые он произносит, интонация и артикуляция настраиваются на образцы этого языка. Таким образом, при помощи языка происходит вхождение ребенка в общество, его социализация, признание им своего соответствия определенной группе людей происходит при помощи языка.

Язык, прежде всего, сохраняется в семье. Национальная особенность семей на территории Татарстана заключается в следующем: семьи делятся на однонациональные и смешанные. В смешанных семьях сложнее определиться с вопросом, какой язык станет для ребенка родным, на каком языке ребенок начнет разговаривать, в общем, представителем какой национальности он себя признает в будущем. Среди смешанных семей в Татарстане преобладают браки, заключенные между русскими и татарами. Принято делить их на две группы: русско-татарские семьи (муж – русский, жена – татарка) и татарско-русские (муж – татарин, жена – русская). Также встречаются татарско-марийские, татарско-удмуртские, русско-мордовские смешанные семьи. По статистическим данным, русские женщины чаще вступают в смешанные браки. Чтобы определить количественные изменения в смешанных браках и понять их сегодняшнее состояние, нужно представить полную картину. В связи с этим нельзя не обратиться к истории. До революции 1917 года, когда еще господствовали религиозные каноны в обществе, такие смешанные браки были большой редкостью.

О степени заключения браков между татарами и русскими свидетельствуют следующие цифры. По соотношению ко всем смешанным

бракам в Татарстане браки между русскими и татарами в 1940 году составили 30,0%, в 1960 году – 44,7%, в 1980 году 65,4% [Столярова, 2004: 83]. Соотношение количества смешанных браков с 1940 до 1980 года неуклонно растет.

По последним данным Управления ЗАГС Кабинета министров Республики Татарстан, около 20% браков в регионе – межнациональные, каждый пятый заключенный брак является смешанным, и 5% из них заключается с иностранными гражданами.

Официальной статистики не учитываются незарегистрированные браки, которые достаточно распространены среди молодежи, то, опираясь на данные различных исследований, ученые-социологи отмечают, что в Татарстане около 20–30 процентов заключенных браков – межэтнические [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-braki-v-otsenkah-molodezhi-tatarstana-trendy-i-regionalnaya-spetsifika>].

Если судить по этим цифрам, мы наблюдаем тенденцию роста количества смешанных браков, а не снижения. Скажем, в 2015 году смешанные браки составили 18% всех браков, а уже в 2020 году – 20%.

Некоторое уменьшение количества таких браков по сравнению с 80-ми годами прошлого века объясняется изменением отношения к религии в положительную сторону. Возрастание в 1990-х годах внимания к религии, интерес к национально-религиозным традициям привели к некоторому снижению количества браков между представителями национальностей с разным вероисповеданием.

Однако смешанные браки сегодня являются неоспоримой действительностью. Это результат сосуществования народов на протяжении веков, сложившихся близких отношений в сфере трудовой деятельности, результат миграции, сужения межкультурных границ. Большинство смешанных браков приходится на территории с плотным проживанием людей разных национальностей, крупные города, районы и села со смешанным национальным составом. Город и село всегда отличались по

количеству смешанных браков. Сегодня татарско-русские смешанные браки в деревнях составляют 63% от всех смешанных браков [Рубцов, 2020: 55].

Как в Татарстане происходит использование языков в семье и их традиционная передача из поколения в поколение? Следует обратить внимание на несколько факторов, позволяющих понять суть этого вопроса. Прежде всего, это касается национального состава и места проживания семьи. Использование татарского языка в татарских семьях, проживающих в городах, отличается от таковых семей, живущих в селах.

По результатам исследования, проведенного З. А. Исхаковой, 36,1% татар, проживающих в городах, общаются в семье на татарском языке, 24,3% – на русском, 31,7% в равной степени употребляют татарский и русский языки. 97,1% русских общаются в семье на русском языке, 1,2% хорошо знают оба языка, 0,6% языком общения в семье выбрали татарский язык. 30,7% татарских семей, проживающих в городах, общаются со своими детьми дошкольного возраста на татарском языке, 24,8% – с детьми школьного возраста, 21,5% детей между собой также общаются на татарском языке [Исхакова, 2001: 59].

По результатам проведенных нами исследований, 38,7% татар, проживающих в городе, общаются в семье на татарском языке, 27,3% – на русском, 33,3% – в равной степени используют в общении и татарский, и русский язык. 0,7% общаются на русском и еще на одном языке.

90,8% татар, проживающих в селах Татарстана, в семье общаются на татарском языке, 3,4% – на русском, 5,8% – на татарском и русском языках.

Из этих показателей следует: 64,7% татар, проживающих в Татарстане, используют для общения в семье татарский язык, 19,5% – татарский и русский языки, 15,8% – русский язык.

Причины общения на русском языке в татарских семьях разные.

Первое, низкий уровень владения татарским языком у поколения, получившего образование в советское время и общавшегося в быту и

трудовой деятельности на русском языке, а также у их детей. Второе, сегодня вынуждено общаться на русском языке смешанные семьи, также и их детей.

Первым важным условием сохранения татарского языка в крупных городах является общение на татарском языке в семье. Под этим надо понимать необходимость сохранения национальных традиций и языка как основы духовности человека. В татарских селах, татарский язык используется и вне семьи – он берет на себя все общественные функции.

Примером для общения ребенка в семье становится отношение родителей к языковым нормам. В дальнейшем ребенок для каждого случая в жизни использует этот образец общения, который становится для него привычным. Частым явлением в городских татарских семьях стало смешивание в общении татарского и русского языков, что представляет угрозу для сохранения чистоты татарского языка в будущем.

Только при соответствующем языковом воспитании в семье ребенок усваивает и родной язык, и язык, необходимый для общения вне семьи, получения образования, работы, правильно его использует и овладевает культурой общения.

В сохранении языка первостепенное значение имеет бережное отношение к национальным традициям и обычаям. Сегодня связь поколений несколько ослабла. На это есть свои причины. Изменения в общественной жизни сейчас происходят очень быстро, а это ведет к резкой разнице взглядов представителей двух поколений. В двух, -трехкомнатных городских квартирах сложно ужиться двум семьям. Поэтому молодые семьи проживают отдельно от родителей, соответственно, старшее поколение не может должным образом участвовать в воспитании внуков. Многие из них работают или находятся далеко от своих детей, живущих в городе. По результатам исследований, только 30,2% детей живут со своими бабушками и дедушками, 36,2% проводят летние каникулы у них. 18% встречаются со своими бабушками и дедушками более двух раз в месяц, а 15,6% – очень редко.

Во время проведения опросов 79,1% информантов положительно отнеслись к вопросу о необходимости сохранения национальных традиций, 48,2% указали, что знают эти национальные традиции, а 30,9% указали, что не только знают, но и бережно сохраняют их. Однако говоря о национальных традициях и особенностях, опрошенные имели в виду только народные праздники, а семейные традиции и праздники почти не упоминались. Теперь редко вспоминают о таких семейных обрядах, как свадебные обряды, родильные обряды, похоронно-поминальные обряды и их терминологию. Проведение свадеб и других праздников в ресторанах, имянаречение в мечетях приводят к утрате веками сложившегося порядка проведения этих обычаев в кругу семьи, дома, теряются также лексические возможности языка.

К сожалению, сегодня предстоит долгий путь возвращения к истокам. Выросли новые поколения, не владеющие родным языком, не приобщенные к родной культуре. Если мы хотим сохранить татарский народ, более того, поднять его до уровня высокоцивилизованной нации, то, в первую очередь, надо начать с преобразования системы образования, с возрождения родного языка, духовной культуры и национального самосознания [Баязитова, 2020: 29].

В результате опросов было выявлено: опрошенные общаются на том языке, на котором в детские годы осуществлялось общение в семье, а в дальнейшем используют другой язык только тогда, когда ситуация общения требует этого. Своими исследованиями доказывает эту мысль и Н. Х. Шарыпова [Шарыпова, 2004: 127].

Исходя из того, в какой период жизни опрошенных изучался русский язык, она поделила группу на три подгруппы: овладевшие русским языком после окончания школы, изучавшие русский язык в школе, изучавшие русский язык в дошкольном возрасте. В дальнейшем Н. Х. Шарыпова показывает предпочтительный выбор того или иного языка в процессе общения:

Таблица 8.

Языковой выбор в семейном общении в зависимости от периода освоения русского языка (по данным Н. Х. Шарыповой)

Время обучения русскому языку	Со своими детьми			С родителями			С мужем (женой)		
	На татарском	На русском и татарском	На русском	На татарском	На русском и татарском	На русском	На татарском	На русском и татарском	На русском
Изучившие после окончания школы	51,7	35,6	10,7	95,6	4,3	0,0	82,0	16,2	1,8
Изучившие в школе	36,4	51,3	12,0	91,7	9,5	3,6	30,0	35,6	4,3
Изучившие до школы	15,2	50,9	37,7	39,9	48,5	13,4	16,0	54,6	27,1

Таким образом, чем раньше ребенок овладеет русским языком, тем шире в своей семье он будет его использовать. Это касается не только употребления русского языка. Из этого можно сделать вывод: чем раньше начинается изучение языка, тем больше возможностей появляется для его использования. Здесь надо обратить внимание на следующее: если ребенок в дошкольном возрасте овладел русским языком, значит, в семье общались на русском языке, и приветствовалось общение ребенка на нем, и можно сделать вывод, что отдавалось предпочтение этому языку.

Даже при подходе к этому вопросу с разных точек зрения, напрашивается один вывод: знание ребенком своего родного языка или предпочтительное употребление другого языка, использование того или иного языка для общения в дальнейшем – все это связано с предпочтениями в выборе языка общения в семье.

Однако, как показывают наши исследования, 34,3% школьников от 14 до 17 лет и 21,2% опрошенных от 25–49 лет утверждают, что татарский

язык усвоили в школе, так как в семье общались в основном на русском языке. Это результат того, что в 90-е годы большое внимание уделялось преподаванию татарского языка.

В смешанных семьях существуют свои особенности формирования речи ребенка. Как было уже сказано выше, члены семьи воспитывают ребенка своим личным примером. Он накапливает свой жизненный опыт в результате повторения действий взрослых и потребность в общении удовлетворяет за счет употребления готовых речевых образцов. Следовательно, важно не только, на каком языке общаются родители, но и как общаются. Исследования в области психологии доказывают, что овладение речью взрослых ребенок начинает с речи матери. Это связано с тем, что мать ближе ребенку, она более эмоциональная, ее речь легче для восприятия ребенка. Мать разговаривает с ребенком с учетом его уровня восприятия речи и более внимательна. Она понимающий собеседник, может продолжить общение в том направлении, в котором хочет общаться ее ребенок, речь ее не содержит приказа или требования.

В этой связи выявляется следующая сторона вопроса: в смешанных семьях, когда мать – татарка, общение в семье и общение матери с ребенком происходит на русском, а не на татарском языке. Следовательно, ребенок сначала овладевает русским языком как родным.

В смешанных татарско-русских семьях (отец – татарин) общение происходит на русском языке. Следовательно, ребенок теряет возможность овладения татарским языком. Самая первая причина – отличное владение татарами русским языком, отсутствие трудностей в общении на русском языке и незнание татарского языка его второй половиной, представителем русской или иной национальности. Это особенно касается смешанных русско-татарских и татарско-русских семей, где языки не являются близкими или родственными. В итоге это приводит к уменьшению количества представителей молодого поколения, разговаривающих на татарском языке и считающих себя татарами.

З. А. Исхакова, проводившая исследования в этой области, указывает, что языком общения в смешанных семьях Татарстана является русский язык [Исхакова, 2001: 33]. По мнению Р. Зайни, только 6% детей, родившихся от татарско-русских смешанных браков, считают себя татарами [Зайни, 2018: 231]. Изучение влияния смешанных браков на демографическую ситуацию в Татарстане позволило сделать следующие выводы. Скажем, количество детей, родившихся в 1990-х годах от смешанных браков, по республике составило 20,5%, в 1998 году – 26,4%, в 2002 году – 33,5%. Начиная с 2010 года треть всех родившихся детей приходится на смешанные семьи, и большинство таких браков заключается между русскими и татарами.

Результаты опроса среди родителей, состоящих в смешанном браке, показывают следующее: только 50,1% детей интересуются национально-культурными традициями своих родителей, 38,6% проявляют такой интерес в связи с требованиями школьной программы и мероприятиями в школе. Для 5,3% детей близки национальные традиции матери, и они отдают предпочтение ее языку, а в качестве причины указывают общение с дедушками и бабушками. Для 2,4% детей близки национальные традиции отца, причина – в семье отдается предпочтение этим традициям. 14,5% указывают свое безразличное отношение к национальным традициям. 3,6% отмечают, что проявляют интерес к национальным традициям третьего народа. Отношение среди представителей молодого поколения к вопросу о смешанных браках различается. Это также зависит от воспитания.

В сохранении нации огромную роль играет воспитание в семье. Однако, безусловно, большое влияние оказывает и система образования и воспитания. Об этом свидетельствуют и результаты опросов, проведенных среди детей. Например, если 56% процентов учеников татарской гимназии Казани выразили отрицательное отношение к смешанным бракам, то 13% учеников русской гимназии Казани также выразили отрицательное отношение к смешанным бракам, а 85% считают, что в вопросах брака национальные

различия не играют никакой роли. Если учесть, что 40% учащихся русской гимназии составляют татары, вопрос стоит очень серьезно.

Научно-исследовательские работы, проведенные учеными Казанского федерального университета под руководством Е. П. Бусыгина («Этнические культурно-бытовые процессы в Среднем Поволжье»), позволили сделать вывод, что получение Татарстаном суверенитета и сегодня продолжает оказывать влияние на этнические процессы в республике [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnye-braki-i-ih-vliyanie-na-etnodemograficheskie-protsessy-na-primere-respubliki-tatarstan>]. В этой связи каждый, состоящий в смешанном браке, четко представляет, к какой этнической группе он принадлежит. Большинство жителей Татарстана осознанно принимают отличительные стороны татар и русских, понимают общность взглядов как следствие близкого сосуществования. Бытует мнение, что национальность детей, родившихся от смешанных браков, определяется по линии отца, и предпочтение отдается языку, на котором разговаривает отец. Однако, исходя из результатов исследований, можно сказать, что национальность детей, родившихся от смешанных браков, определяется по взаимному согласию родителей или по требованию отца или матери ребенка. Это определяется уровнем национального самосознания каждого. По сравнению с мужчинами-татарами, состоящими в смешанном браке, арабы, турки, азербайджанцы, грузины уделяют огромное внимание вопросу, представителем какой национальности зарегистрируют его ребенка.

Знание в равной степени обоих языков и культуры обоих родителей, состоящих в смешанном браке, является, прежде всего, отражением уважения друг к другу и старшему поколению.

Также огромное значение имеет авторитет отца и матери в семье, их удовлетворенность семейной жизнью. В смешанных браках, если языки не являются родственными, языком общения становится русский. Количество детей, родившихся от смешанных браков, составляет 30%. Если прибавить к этой цифре количество детей, родившихся в татарских семьях и

разговаривающих только на русском языке, то половина всех родившихся детей, общаясь в семье, овладеет только русским языком.

Если учесть, что 60% представителей молодого поколения выразили свое безразличное отношение к национальным различиям в браке, в будущем не следует ожидать изменений отношения к языку в положительную сторону.

Безусловно, суть языковых канонов и канонов национального бытия зиждется на воспитании в семье. Национальная семейная среда, сохранение чистоты языка, уважение этих ценностей – только при наличии этих факторов формируется у личности национальное самосознание. Национальное самосознание определяет и язык, и выбор религии в семье. Семья – часть общества и государства, в котором человек живет, она неотделима от них. Следовательно, нельзя отрицать взаимосвязь материальных и духовных ценностей. Однако нельзя забывать и о том, что семья также является маленьким неприкосновенным государством внутри государства. Она имеет свои неписанные законы, порядки и отношения. Только семья сама решает, какой религии отдать предпочтение, какой язык выбрать языком общения в семье, какие передачи смотреть, какие книги читать, кого ставить в пример, какие духовные ценности выбрать, какие каноны общественного бытия критиковать. Если семья не выполняет эту свою задачу, отстраняется от воспитания молодого поколения, тем самым оставляя его на произвол общества, то вместо личности с крепким национальным стержнем вырастает безвольное поколение, следующее за временно правящей группой. Это поколение не может принести пользу обществу.

Как уже было сказано выше, ничем нельзя заменить семейное воспитание, однако огромна роль государства, оно дает направление, предоставляет возможности, помогает сохранить и продолжить семейные традиции. Дошкольные образовательные учреждения должны правильно развивать возможности ребенка, разговаривающего на родном языке, и осуществлять его подготовку к обучению в полилингвальных условиях.

Результаты воспитания в семье сводятся на нет, когда ребенок через два-три месяца с начала посещения детского сада переходит на общение только на русском языке.

Только при наличии учреждений дошкольного воспитания, адаптированных к условиям многоязычия, в которых продолжится национальное воспитание, начатое в семье, а также школ, продолжающих работу в этом направлении, только тогда можно будет сохранить и передать следующему поколению и татарский язык, и другие языки народов республики.

Исследование показывает, в республике татарский язык чаще всего доминирует в эндогамных и в национально ориентированных семьях, но его использование варьируется в зависимости от места проживания. Татарский язык сохраняется в большей степени в сельской местности. В городах, где проживает большинство татар, в семьях наблюдается двуязычие с активным использованием как татарского, так и русского языка. Восприятие языка как важного элемента национальной идентичности, активное сохранение национальных обычаев и традиций укрепляют его использование в семейном контексте.

Наблюдается устойчивая межпоколенческая редукция функционирования татарского языка в семейно-бытовой коммуникации. Данная тенденция наиболее выражена в молодёжной среде: несмотря на сохранение рецептивных навыков (понимание речи родителей), в активном общении с членами семьи доминирует русский язык.

Ключевой вывод исследования заключается в том, что даже в условиях преобладания моноэтнических браков в татарских семьях воспроизводится модель татарско-русского диглоссического билингвизма, где русский язык занимает ведущие коммуникативные позиции. В случае смешанных браков русский язык, как правило, конституируется в качестве основного средства внутрисемейного общения.

2.2. Сфера образования

При решении языковых вопросов в многонациональном государстве огромное значение имеют два фактора. Первый из них – языковая политика в стране, второй – самосознание народа, разговаривающего на этом языке. Эти же факторы являются движущими силами решения вопроса о том, какому языку в системе образования будет дано предпочтение.

В Республике Татарстан, являющейся субъектом многонациональной России и многонациональной республикой, не может быть дано предпочтение в обучении только одному языку.

Если заглянем в историю, после Октябрьской революции, в 1920 году, когда была провозглашена Татарская автономная республика, в республике проживало 2,8 млн человек, 2,6 млн – из них в селах. 55% от всего населения составляли татары, 42% – русские. В 1921 году татарский язык был объявлен государственным языком в ТАССР. Для желающих его изучать были созданы все условия, желание было свободным. Была создана централизованная комиссия по реализации татарского языка. Однако в изучении татарского языка другими народами, проживающими на территории республики, сложность представляло то обстоятельство, что язык основан на арабской (позже на латинской) графике. Этот фактор также стал преградой для установления русско-татарского двуязычия.

21 декабря 1922 года указанием Татарского народного комиссариата образования во всех школах второй ступени (также и в городских школах), профессиональных, партийных школах, рабфаках и высших учебных заведениях изучение татарского языка становится обязательным.

Однако уже в 1924 году стало уделяться больше внимания обучению татар русскому языку. Большинство татар проживают в сёлах (более 90%) и общаются на своем родном языке. Однако для получения образования в разных сферах и дальнейшего развития личности необходимо было знание

русского языка. Следовательно, изучение этого языка становится первостепенной задачей. Тогда все были далеки от прогнозов и не высказывались мысли о том, что татары могут потерять свой родной язык.

В 1938 году вышло постановление ЦК ВКП(б) СНК СССР «Об обязательности изучения русского языка в русских школах в национальных республиках и областях». После того как учебные планы и программы были приведены в соответствие с общими требованиями, школы с обучением на татарском языке перешли на обучение на русском языке, родной язык стал изучаться как предмет. Если в 1930/31 учебном году 96,9% детей татар учились в национальных школах и обучались на родном языке, то в 1958 году этот показатель составил всего 70%. Даже в районах, где большинство жителей и 98% учащихся являются татарами, образование осуществлялось на русском языке [Шайдуллин, Шамсутдинов, 2012: 101].

В 1958 году Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связей школы с жизнью». На его основе родители сами выбирали язык, на котором их ребенок будет получать образование. В результате из-за обязательности изучения в национальных школах и русского, и татарского языков и трудностей школьной программы родители меньше стали отдавать своих детей в национальные школы. В русские школы поступали дети, абсолютно не знающие языка и не понимающие даже элементарных вопросов на этом языке. В школе они стали изучать все предметы на русском языке. Это стало толчком к развитию татарско-русского двуязычия. В русских школах татарский язык два раза в неделю изучали только желающие (II–X классы), а в 1966/67 учебном году в татарских школах в V–VIII классах татарский язык изучался в неделю всего 11 часов. В 1973/74 учебном году на основе новых программ по изучению родного языка татарский язык в I–X классах преподавался 39 часов в неделю.

К концу 1980-х годов в России резко сократилось количество национальных школ. Не будет правильным рассматривать школы с обучением на татарском языке этих лет как национальные школы, так как

дети в них получали интернациональное воспитание. Дошкольные организации в городах вели образовательную деятельность на русском языке, в школах дети обучались на русском языке, а татарский язык детям татар преподавался в качестве факультатива. Однако сельские школы с обучением на татарском языке продолжали находиться на балансе сёл республики.

По результатам переписи населения 1989 года 36,8% татар жили в городах. Следовательно, можно считать, что их дети утратили возможность обучения и получения воспитания на своем родном языке. Однако количественные показатели заставляют задуматься еще больше. Согласно данным по всей республике, только 28% детей татар получали образование на родном языке.

Вопросы обучения и воспитания на татарском языке и изучения татарского языка начали снова положительно решаться, только начиная с 1990-х годов. Возрождение таких школ началось с принятия Концепции Национального образования [URL: <https://edu.tatar.ru/upload/storage/org243/files/Концепция%20развития%20национального%20образования.pdf>.] Она была утверждена Министерством образования РТ 1 августа 1991 года. Согласно Концепции, национальное образование и воспитание – это многоступенчатая образовательная система, основанная на национальных традициях и международном педагогическом опыте. Основным толчком к ее развитию стало принятие закона «О языках народов Республики Татарстан» и получение татарским языком статуса государственного языка. Этот подъем оказал огромное влияние и на систему образования. К началу 2000-х годов почти в половине школ республики (1219 из 2455) обучение и воспитание велось на татарском языке. 60% школ с обучением и воспитанием на татарском языке – образовательные организации инновационного направления. В 455 школах с русским языком обучения было открыто почти 3 тысячи классов с воспитанием на татарском языке. Регулирование вопросов обучения на языках народов республики дало возможность получения образования 100% детям русских, 51% детям татар,

55% детям чувашей, 67% детям удмуртов, 51% марийским детям и 8% мордовским детям. В татарстанских школах, кроме родного языка, в качестве государственных стали изучаться русский и татарский языки. 93% всех школьников изучали татарский язык. Следовательно, обучение в школе открыло новые возможности для развития двуязычия и многоязычия. Если учесть и усилия, прилагаемые организациями дошкольного воспитания, то видно, насколько широкие возможности открылись в этом направлении. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (29 декабря 2012 года) утверждаются возможности российских граждан для получения дошкольного обучения и воспитания, а также основного общего образования на родном языке (14 статья) [URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/687/doclist/4488/2/0/0/Федеральный%20закон%20от%2019%20декабря%202023%C2%A0г.%20№%C2%A0618-Ф3%20%22О%20внесении%20изменений%20в%20Федеральный%20закон%200%22Об%20образовании%20в%20Российской%20Федерации%22:1>].

В концепции национального развития родной язык всегда указывается в качестве первичного фактора. Развитие национального образования возможно только на основе родного языка. Поэтому при рассмотрении вопросов сохранения нации и языка особое внимание обращается на необходимость осуществления высшего образования на родном языке. Союзные республики в составе СССР всегда использовали эту возможность. А получение статуса суверенного государства открыло для них еще более широкие возможности в этой области. Скажем, в начале 2000-х годов в столице Кыргызстана, в городе Бишкек, где проживали 23% киргизов и 56% русских, всего два высших учебных заведения осуществляли образовательную деятельность на русском языке.

В начале 90-х годов прошлого века и в Республике Татарстан велась работа в этом направлении. Был поднят вопрос об открытии Татарского государственного национального университета. В отдельных высших

учебных заведениях были организованы группы с обучением на татарском языке. Одними из первых в этом направлении начал работать Камский политехнический институт, его поддержали КАИ, КХТИ и Казанский сельскохозяйственный институт [Сагдеева, 2003: 91]. Однако эта идея не была полностью реализована. Введение в сферу образования Единых государственных экзаменов и необходимость их сдачи только на русском языке привело к существенному вытеснению татарского языка из системы образования. Основные предметы в татарских школах стали преподавать на русском языке.

В 2007 году Федеральный закон № 309 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» существенно реформировал систему государственного регулирования образовательных стандартов. В результате этих изменений полномочия по разработке и утверждению требований к образовательным программам были отнесены к компетенции правительства Российской Федерации. Эти реформы привели к значительным изменениям в содержании образовательных стандартов, в том числе к сокращению времени на изучение родного (татарского) языка в школьной программе.

В августе 2017 года на заседании Совета по национальным отношениям, посвященном реализации стратегии государства в области национальной политики, глава государства подчеркнул, что каждый житель России должен в совершенстве овладеть русским языком. Однако многие поняли это как руководство для исключения национального языка из системы образования. Мало того, это не ограничилось межнациональными ссорами в социальных сетях, а привело к судебным делам и разбирательствам на уровне государства. Хотя мы и привыкли считать Республику Татарстан стабильной в области межнациональных отношений, однако должны понимать, что эта область требует очень внимательного отношения к вопросу и особого внимания.

Начиная с 2017 года уменьшение количества часов, отведенных татарскому языку, ограничило возможности обучения языку, эти часы были отведены для изучения русского языка для тех, кто считает родным языком русский, что дает возможность получения более крепких знаний для успешной сдачи Единого государственного экзамена на русском языке, в связи с чем перед родителями-татарами встал вопрос выбора языка. Этот выбор может быть и не в пользу татарского языка.

1990-х годах в Татарстане насчитывалось свыше 2300 школ с обучением и воспитанием на татарском языке. В 2009 году – 1061, в 2010/11 учебном году – 827. В 2018/19 учебном году количество школ с обучением и воспитанием на татарском языке сократилось втрое. В последующие годы наблюдается снижение количества школ этого направления. В 2019/20 учебном году их число составит 679, а в 2020/21 учебном году – 657, 2021/22 учебном году – 629, в 2022/23 учебном году – 610, в 2023/24 учебном году – 600, а 2024/25 учебном году – 591 школ с обучением и воспитанием на татарском языке.

Уменьшение количества школ с обучением и воспитанием на татарском языке связано, в первую очередь, с объединением образовательных организаций и закрытием малокомплектных сельских школ, из-за отсутствия детей школьного возраста, также важно отметить, что наблюдаемые количественные изменения являются значительными. В то же время в названиях многих татарских гимназий и лицеев, открытых в 1990-х годах, исчезло слово «татарский». Даже школы, сохранившие статус «национальная», не осуществляют обучение полностью на татарском языке. В них только татарский язык и литература преподаются по программе для татарских школ, а все остальные предметы – на русском языке. В отдельных школах в начальных классах были организованы татарские классы, где обучение ведется на татарском языке, а в 5–11 классах, кроме татарского языка и литературы, все предметы изучаются на русском языке. Эти изменения объясняются необходимостью сдачи Единого государственного

экзамена на русском языке и возможностью получения дальнейшего образования только на русском языке.

В 2024–2025 учебном году в республике обучается более 434 504 детей в 880 образовательных учреждениях, в котором языком обучения и воспитания является русский язык. 32 из них – школы с углубленным изучением русского языка и русской культуры. 530 школ работают на основе планов с увеличенным количеством уроков на изучение русского языка.

591 образовательная организация с родным татарским языком обучения и воспитания, но с преподаванием отдельных предметов на русском языке, в них – 57 895 обучающихся.

В Республике 90% детей обучаются на русском языке, хотя более половины населения республики – татары. Всего 26,1% дети татар получают образование на родном татарском языке. Кроме того, есть школы с этнокультурным компонентом содержания образования:

84 школы с чувашским этнокультурным компонентом содержания образования и изучением чувашского языка (3254 обучающихся);

20 школ с удмуртским этнокультурным компонентом содержания образования и изучением удмуртского языка (1507 обучающихся);

16 школ с марийским этнокультурным компонентом содержания образования и изучением марийского языка (888 обучающихся);

3 школы с изучением мордовских (мокшанского и эрзянского) языков (54 обучающихся);

1 школа с изучением иврита (777 обучающихся, из них детей еврейской национальности – 351 человек).

На вопрос о соотношении преподавания русского и татарского языков в школах родители-татары ответили следующим образом: 43% считают, что количество уроков русского языка должно превышать количество уроков татарского; 51% полагают, что они должны быть равны; 2% высказались за увеличение числа уроков татарского языка по сравнению с русским; 1%

респондентов считает, что татарский язык вообще не должен преподаваться; 3% затруднились с ответом.

31,4% родителей хотят, чтобы их дети получали высшее и профессиональное образование на татарском языке, но только 8,6% школьников выражают такое желание.

Безусловно, в спорах о национальном вопросе в системе образования можно услышать мнения о том, что чрезмерное количество часов, отводимых для изучения татарского языка, становится преградой для изучения русского языка на должном уровне. Для внесения ясности в этот вопрос будет уместным привести цифры и факты. Прежде всего, средний балл Единого государственного экзамена по русскому языку в Республике Татарстан никогда не был ниже показателей по России, а во многих случаях даже и выше. Например, если в 2025 году средний балл по России составил 60,3, а по Татарстану – 65. Следует отметить, что средние общие показатели ЕГЭ по Татарстану по всем предметам выше средних показателей по России:

Таблица 9.

Сравнение средних баллов ЕГЭ по ключевым предметам в Республике Татарстан и по России в 2025 г.

Предметы	Средний тестовый балл на ЕГЭ в 2025 по России	Средний тестовый балл на ЕГЭ в 2025 по Татарстану
Русский язык	60,3	65
Литература	61,9	74,1
Математика профильная	62,05	68,4
Физика	61,7	63,9
Химия	58,1	64,4
Биология	54,5	61,2
История	55,8	60,8

[URL: <https://postupi.online/journal/novosti-ege/nazvany-sredniye-bally-ege-v-2024-godu/>], [URL: <https://inkazan.ru/news/2025-07-22/itogi-ege-2025-v-tatarstane-srednie-bally-i-kolichestvo-medalistov-5441385>].

Если обратить внимание на показатели школ с татарским языком обучения, достаточно привести в пример 2-ю татарскую гимназию имени Ш. Марджани г. Казани. По ЕГЭ у гимназии высокие показатели. По результатам экзаменов она входит в десятку лучших школ республики.

Исходя из вышесказанного, можно сделать два вывода: первый, обучение на татарском языке не может стать причиной получения образования низкого качества; второй, увеличение количества часов, отведенных на изучение татарского языка, не происходит за счет уменьшения часов по русскому языку. А вот беспочвенные споры по этому вопросу могут стать причиной для национальных разногласий в республике.

Полиэтничность населения напрямую влияет на общественно-политическую жизнь республики, и влияние это особенно сильно ощущается в сфере образования. Если одной из основных задач, которая ставится перед школами, является воспитание конкурентоспособного в мировом плане поколения, вторая задача – это воспитание личности, знающей свой родной язык и культуру своего народа, уважающей ее и способной передать следующему поколению. Следовательно, самый важный вопрос в сфере образования – это школы с обучением и воспитанием на родном языке. Только при наличии школ, направленных на национальное воспитание, народ может жить и развиваться как самостоятельный этнос.

Исходя из требований современной жизни, была поставлена цель создания сети полилингвальных школ в Татарстане. Обучение в этих школах осуществляется не менее чем на трех языках, и одним из них является татарский язык. Не ограничиваясь только ресурсами этих школ, а также и дошкольных образовательных организаций, ставится комплексная

цель воспитания интеллигентной личности, знающей не только татарский язык, но и государственный язык народов России и два иностранных языка.

В 2018 году президент России утвердил национальный проект «Образование», рассчитанный на 2019–2024 годы. К 2024 году в Татарстане построены полилингвальные образовательные комплексы в Казани, в Набережных Челнах, в Нижнекамске, в Альметьевске, в Елабуге и в Актанышском районе республики. Комплексы объединяют в себе детский сад, школу и центры дополнительного образования.

В этих школах, начиная уже с начальных классов, ученику предлагаются два направления обучения. К 5-му классу родители или лица, их замещающие, выбирают билингвальное или полилингвальное направление обучения. Планируется, что эти школы будут осуществлять свою деятельность совместно с «Ассоциированными школами России».

Открытие таких школ предполагает обеспечение образовательной и деловой конкурентоспособности учеников, окончивших школу. Эти комплексы, безусловно, будут уделять особое внимание изучению русского и английского языков, и обучение точным предметам будет требовать этого. Если в этой связи такие направления, как татарская культура, татарский язык, воспитание национального самосознания, не будут развиваться на должном уровне, эти комплексы не смогут служить развитию татарского языка. Обучение татарскому языку как родному языку в качестве только отдельного предмета не сможет помочь сохранению языка. Ребенок, живущий в городе и изучающий родной язык 2–3 часа в неделю, не сможет в совершенстве овладеть им. А к школам с обучением на татарском языке родители сегодня относятся с недоверием. Хотя и доказывается несостоятельность таких опасений, однако полностью избавиться от них невозможно. Опираясь на опыт 1990-х годов, можно утверждать, что поколение, обучавшееся в школе на татарском языке, не испытывает никаких трудностей в получении дальнейшего образования. Результаты ЕГЭ школ с обучением на татарском языке не ниже показателей

русских школ Татарстана и России, даже в некоторых случаях и выше [URL: <https://vk.com/moinrt16>].

Только конкурентоспособная школа с обучением и воспитанием на татарском языке сможет воспитать личность, владеющую своим родным языком и понимающую, что язык является основой национального самосознания. Школы-комплексы полилингвального направления должны решить этот вопрос положительно. Учитывая это, в полилингвальных классах такие предметы, как «Окружающий мир», «История», «Обществознание», до седьмого класса география, математика, биология, должны преподаваться на татарском языке, а в дальнейшем они будут изучаться на английском языке. Предполагается, что рисование и технология с третьего класса будут изучаться на английском языке.

Также с первого по одиннадцатый классы планируется изучение курса «Философия согласия». Его для школы разработают ученые Казанского федерального университета. В его основу будет положено понимание того, что каждый человек – неповторимая личность, знание языка и культуры других народов является основой взаимного уважения.

Предполагается, что не возникнут сложности в обеспечении кадрами этих комплексов – учителями. КФУ с 2020 года готовит кадры для полилингвального направления обучения. По данным на 2024 год, в вузе обучается 125 студентов, способных в дальнейшем преподавать свой предмет на татарском, русском и на английском языках.

Уже рассчитано количество кадров, необходимых для работы в полилингвальных детских садах Татарстана. С 2019 года на последующие три года потребуются: 101 воспитатель, владеющий английским языком, 26 воспитателей, владеющих английским и татарским языками, 21 учитель татарского и английского языков. Также рассчитано количество учителей, необходимых для работы в новых комплексах.

В связи с развитием науки и техники, а также международных экономических, политических и культурных отношений возрастает и

значение полилингвального образования. Только двуязычие не может удовлетворить требования времени. Языки в полилингвальных школах преподаются не только как предмет, но и используются в качестве языка обучения. Скажем, использование татарского языка как языка обучения позволяет ученикам овладеть им в совершенстве, что, в свою очередь, открывает для них возможности для установления отношений с тюркским миром.

Когда перед учениками школ встал вопрос выбора языка обучения, в 2017/18 учебном году 46,71% (от общего числа обучающихся) учеников выбрали в качестве родного языка татарский [URL: <https://vk.com/moinrt16>]. В 2019/20 году доля выбравших татарский язык увеличилась до 49,9%. К 2024/25 году доля выбравших татарский язык увеличилась до 63% [URL: https://vk.com/wall-44152591_119638].

Разработан справочник для родителей, включающий список школ Татарстана с обучением на татарском языке, согласно которому мы можем уточнить следующие показатели: из 591 школ с обучением на татарском языке 259 – это средние учебные заведения. Согласно распределению по районам, в Верхнеуслонском районе такой школы нет. Здесь проживает 16 тысяч жителей, 27% из них – татары. Всего в районных школах обучается 1921 человек, 270 из них – татары, это всего 14,2%.

В районных школах и Иннополисе есть группы с изучением родных языков.

По количеству школ с обучением на татарском языке выделяются Кукморский, Мамадышский и Арский районы.

По данным Министерства образования Республики Татарстан, в республике функционируют 707 дошкольных образовательных учреждений, где обучение и воспитание ведётся на татарском языке, и 633 билингвальные дошкольные учреждения, где дети получают образование и воспитание на двух языках – татарском и русском.

По определению социолингвистов, результаты системной и целенаправленной языковой политики можно увидеть только через два поколения. Это касается также и школы. А наши национальные школы ограничились только одним поколением.

Кроме дошкольных и средних образовательных организаций, в республике функционируют также учебные заведения начального профессионального обучения: лицеи, колледжи и училища разных направлений. Эти учебные заведения являются опорой в сохранении национальных традиций и языка и в будущем могут продолжить работу в этом направлении. Нужно только обеспечить их местными кадрами (учителями). Например, в учебных заведениях такого типа, расположенных в Мензелинском, Актанышском, Арском, Атнинском, Камско-Устьинском районах, организация обучения отдельных предметов и воспитания на татарском языке не представляет трудности. Особенно в Актанышском, Арском, Атнинском районах есть для этого все возможности.

В республике функционируют более 100 профессиональных учебных заведений. В профессиональных целях в программу обучения включены уроки татарского языка.

В Татарстане функционирует 45 высшее учебное заведение, включая 25 государственных, 17 негосударственных, 3 из них – религиозного направления. Высшее образование на татарском языке предоставляется в Казанском федеральном университете (Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Л. Толстого, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Елабужский институт), Набережночелнинском государственном педагогическом университете и Казанском государственном архитектурно-строительном университете (по специальности «Промышленное и гражданское строительство»).

В настоящее время нецелесообразно использовать исключительно татарский язык в качестве единственного языка обучения. Однако отказ от

многовекового опыта и культурного наследия в этой области может привести к негативным последствиям.

Интеграция татарского языка в образовательный процесс, рациональное определение объема преподавания татарского языка как родного и его эффективная реализация будут способствовать развитию языка и укреплению национальной идентичности.

Если заглянуть в историю, можно заметить, что расширение сферы использования и общественных функций одних языков привело к исчезновению других. Однако это не было результатом таких разрушительных, стремительных процессов глобализации, характерных для XXI века. В настоящее время в России насчитывается 193 национальностей, они используют приблизительно 277 языков (по другим данным – 295) и диалектов [URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/29672/>]. В Российской Федерации и в республике Татарстан действуют законы, направленные на развитие и сохранение языков всех народов. Эта задача закреплена в федеральных законах и Конституциях РФ и РТ. Однако особенности образовательной системы, такие как возможность получения высшего образования исключительно на русском языке, доминирование русского языка в делопроизводстве и недостаточное развитие профессионального образования на языках этнических меньшинств, особенно в негуманитарных сферах, способствуют предпочтению русского языка представителями других народов. Факторы, описанные выше, свидетельствуют об ограниченности сфер применения национальных языков. Молодое поколение предпочитает русский, английский и другие мажоритарные языки, необходимые для профессионального образования и карьерного роста. Они не всегда осознают значимость сохранения этнической идентичности и национальных ценностей. Их фокус направлен на личные достижения и профессиональное развитие. Однако, достигнув этих целей, они могут утратить связь с историческими и культурными корнями.

Это способствует уменьшению числа носителей родного языка и, как следствие, его исчезновению.

В Татарстане две трети населения проживают в городах. Большинство сельских жителей работают и живут в городских условиях. Эта тенденция сохранится, так как город становится основным местом жительства. Молодое поколение, ведущее космополитичный образ жизни в городах, изучающие родной язык только в качестве предмета обучения, его знают намного хуже, чем их родители.

Резюмируя, можно сказать следующее: невозможность получения высшего образования на татарском языке создает противоречие с потребностью в обучении на родном языке в общеобразовательных учреждениях.

Для сохранения родного языка в системе образования и обеспечения равноправного двуязычия (в данном случае – татарского и русского) необходимо обеспечить равный статус этих языков в общественной сфере и предоставить им одинаковые функциональные возможности.

Требуется реализация комплексных мер, направленных на сохранение демократических принципов в языковой политике и повышение уровня владения национальными языками в образовательных учреждениях. Отсутствие высших учебных заведений с обучением на татарском языке делает систему образования в этом отношении неполной и неэффективной. Обучение и воспитание в республиканских образовательных организациях должно соответствовать потребностям каждого народа. Молодое поколение, обучающееся в них, должно знать язык, традиции, обычаи, историю своего народа и учиться уважать другие народы.

В заключение, можно отметить, что образовательная система Республики Татарстан представляет собой поликультурное пространство, отражающее этнодемографическое разнообразие региона. Закон о языках Республики Татарстан (1992) закрепил статус татарского языка как

обязательного учебного предмета с 1 по 11 класс, с учебной нагрузкой, сопоставимой с русским языком.

С 2017 года изучение татарского языка стало выборочным и поддерживаемым, но гарантировано как родной язык для всех желающих. Количество школ с татарским языком обучения сократилось, однако сеть таких учреждений сохраняется. Для обеспечения учебного процесса существует отдельная линейка учебно-методических комплексов по татарскому языку как родному и как государственному языку республики. Активно развивается цифровая образовательная инфраструктура, включая онлайн-платформы, мобильные приложения и аудиовизуальные материалы.

На дошкольном уровне функционируют 707 детских садов с татарским языком воспитания и 633 билингвальных учреждения. В системе среднего профессионального образования татарский язык преподаётся в педагогических и культурно-ориентированных колледжах.

В вузах он представлен на филологических, исторических, педагогических и журналистских факультетах.

Таким образом, система образования остаётся важным институтом поддержки и развития татарского языка.

2.3. Сферы СМИ и интернет-пространство

Использование языков в средствах массовой информации в республике соответствует статусу многонациональной республики. По сведениям Управления Роскомнадзора по Республике Татарстан, на начало 2025 года в республике зарегистрировано 648 СМИ. Из них 321 печатное СМИ на русском, татарском, чувашском и удмуртском языках, 57 телеканалов и телепрограмм и 62 радиоканала и радиoprogramмы на русском и татарском языках, 202 электронных периодических издания и шесть информационных агентств. На татарском языке в Татарстане выпускается 109 газет и 39 журналов [URL:

75289943_133849]. Одна республиканская газета «Сувар» на чувашском языке и четыре районные газеты на чувашском языке. В одном районе (Балтасинском) районная газета выходит на удмуртском языке («Азьлане»), и в Аксубайском районе на чувашском языке («Ял пурнăçе»). Газета кряшен «Туганайлар» является республиканской газетой. Её тираж составляет 1257 экземпляров. Эта газета не поступает в продажу, она распространяется по подписке. За последние пять лет её тираж уменьшился на 343 экземпляров [URL: <http://tuganaylar.ru/>].

Соотношение тиражей за последние десять лет самых популярных газет и журналов, печатающихся на татарском языке, показывает изменение количества читателей:

Таблица 10.

Динамика тиражей наиболее популярных татароязычных газет и журналов Республики Татарстан (2015–2025 гг.)

Название органа печати	Тираж за 2015 год	Тираж за 2020 год	Тираж за I полугодие 2025 года
газета «Акчарлак»	33272	35058	32364
газета «Ирек майданы»	32495	35717	27517
«Ватаным Татарстан» (еженедельная)	16564	15008	12601
«Безнең гәжит»	16150	11100	10 003
газета «Татарстан яшьләре» (25 декабря 2025 года вышел последний номер (12730) газеты)	12706	6820	3590
газета «Мәдәни жомга»	2154	2000	2700
журнал «Сөембикә»	6156	4850	10100
журнал «Казан утлары»	4020	5033	8507
газета «Шәһри Казан»	5101	5000	5017

При подведении итогов на основе цифр не ставилась цель обратить внимание на результативность работы отдельного органа печати, умение привлечь читателей, увеличение тиража или, наоборот, его уменьшение. Мы хотели составить представление о количестве читателей на татарском языке, так как доступность газет и журналов для чтения в электронном варианте тоже может привести к уменьшению тиража печатных изданий. Конечно, можно выяснить количество читателей изданий в электронном варианте, но они являются жителями не только Татарстана, поэтому эти данные не являются точными. Однако некоторые факты позволяют внести ясность в данный вопрос. Например, в 1970-х годах тираж основной газеты Республики Татарстан «Социалистик Татарстан» (сейчас «Ватаным Татарстан») составлял 175 000 экземпляров. А газета «Татарстан яшьләре» в 1990-х годах, в годы перестройки, издавалась тиражом 285 000 экземпляров [URL: https://tt.wikipedia.org/wiki/Татарстан_яшьләре]. Журнал «Казан утлары» в 1976 году выходил тиражом 91 544, а журнал «Сөембикә» («Азат хатын») тиражом – 380 000 экземпляров. Сравнение этих цифр с сегодняшними тиражами показывает, насколько сузился круг читателей печатных изданий. Это касается не только изданий на татарском языке. Если в 1970-х годах газета «Республика Татарстан» («Красная Татария») печаталась тиражом 175 000 экземпляров, то сегодня имеет тираж всего 30 000. Скажем, журнал «Роман-газета» выходил тиражом 3 млн 500 тысяч, а в 2024 году он составил всего 1650 экземпляров.

Если учесть, что печатные издания в 1970–1990-х годах строго соответствовали требованиям художественного и публицистического стиля и представляли собой пример воздействия нормированного книжного языка, понятен их огромный вклад в сохранение и обогащение языков. В то же время уменьшение этих цифр, отсутствие интереса читателей к печатным изданиям являются доказательством утраченных возможностей.

Как показывают исследования, основными средствами информации сегодня являются телевидение, интернет и радио. Это самые основные

средства, к которым обращаются люди независимо от возраста, национальности, вида деятельности и образования.

Уже на протяжении 60 лет передача «Между Волгой и Уралом» освещает жизнь и культуру народов, живущих на территории между Волгой и Уралом. Следовательно, народы Татарстана имеют возможность регулярно знакомиться с событиями, происходящими в жизни своих соплеменников.

На территории Татарстана работают 50 телекомпаний, 30 из них – на двух языках. На каналах Татарстан «Яңа гасыр = Новый век» (ТНВ), Татарстан «Яңа гасыр» – Планета (ТНВ-Планета) выходят передачи, освещающие разные сферы жизни. В 2018 году в целях приобщения детей к родному татарскому языку заработал канал «Шаян ТВ». Он предлагает детям познавательные передачи, викторины, игры, музыкальные представления, мультфильмы, научно-популярные, документальные и художественные фильмы.

Музыкальные каналы «Мәйдан» и «ТМТВ» доступны в течение дня. Для мусульман предлагает свои передачи «Хозур». Передачи на каналах Татарстан «Яңа гасыр = Новый век» (ТНВ) удовлетворяют запросы зрителей самого разного возраста. Передачи «Татарстан хәбәрләре», «Канун. Парламент. Жәмгыять», «Без тарихта эзлебез...», «Халкым минем», «Татарлар», «Әдәби хәзинә» предлагаются широкому кругу читателей. Передачи «Яшьләр тукталышы», «Гамчы-шоу» отвечают интересам подростков.

Телеканал Татарстан «Яңа гасыр = Новый век» (ТНВ) ведет передачи круглосуточно. Одна треть из них (около 7 часов) – это передачи на русском языке. Информационная часть передач также содержит контент на двух языках.

На территории Республики Татарстан функционируют несколько радиостанций, осуществляющих вещание на нескольких языках. Государственная радиостанция Татарстана предоставляет информационные, общественно-политические и культурно-просветительские программы на

татарском и русском языках. Её деятельность охватывает более чем вековую историю и направлена на удовлетворение информационных потребностей населения региона.

«Татар радиосы», вещающее круглосуточно, привлекает более 2 млн слушателей. Радио «Күңел» около 30 лет ведет свою работу в информационно-музыкальном формате. Его передачи доступны для слушателей всех районов Татарстана и нескольких районов Башкортостана. Кроме этого, при поддержке Раиса Республики Татарстан к 100-летию ТАССР было организовано интернет-радио «Татарстан авазы». В фонотеке Интернет-радио «Татарстан авазы» насчитывается более 5 тысяч записей. Она постоянно пополняется. 7 мая 2020 года начало работать радио «Китап». На радио «Китап» звучат не только песни, но и отрывки из литературных произведений, стихи. 30% репертуара составляют художественные произведения. С десяти часов вечера до шести утра звучат объемные художественные произведения: романы, повести. Радио работает круглосуточно, песни чередуются с произведениями литературы.

«Алга Ислам!» (<http://algaislam.blogspot.com/>) – мусульманское радио, работающее онлайн, где на татарском языке доступны проповеди известных имамов, лекции, разъяснительные беседы на разные темы, передачи вопросов и ответов. Следовательно, каждый человек получает возможность повышения своих религиозных знаний и может найти ответы на интересующие вопросы, выражать свое мнение.

Время вещания и количество радио- и телевизионных передач огромно, однако с точки зрения качества и обогащения татарского языка, они требуют изучения. Безусловно, их значение в привлечении зрителей и слушателей к изучению языка и в приобщении к языку и сохранению культуры трудно переоценить. На вопрос о том, удовлетворяют ли радио и телевидение запросы народа, есть потребность в этих передачах, мы получили следующие ответы.

На вопрос «Считаете ли объем передач на радио и телевидении на татарском языке достаточным для удовлетворения потребностей народа?» ответы опрошенных были следующие:

- достаточно, даже больше – 2,4%;
- считают полностью достаточным – 51%;
- можно сказать, достаточно – 30,2%;
- недостаточно – 15,3%;
- сомневаюсь что-либо ответить – 1,1%.

На основе ответов на этот вопрос можно определить следующее: 44,4% татар испытывают большую потребность в передачах на татарском языке (считают полностью достаточным – 51%; можно сказать, достаточно – 30,1%).

На вопрос: «Каким радио и телевизионным передачам вы отдаете предпочтение?» ответы следующие:

- только на татарском языке – 3,8%;
- отдаю предпочтение на татарском языке – 4,1%;
- в равной степени на татарском и русском языках – 59%;
- отдаю предпочтение на русском языке – 12,7%;
- только на русском языке – 20,4%.

Из этих ответов следует, что 66,9% опрошенных смотрят передачи на татарском языке.

Начиная с 1990-х годов, увеличение количества каналов на радио и телевидении, увеличение продолжительности передач, рост тематики привело к увеличению количества слушателей и зрителей при снижении их среднего возраста. В начале 1990-х годов на смену поколению людей с плохим знанием языка и низким интересом к нему пришло поколение, получившее образование на татарском языке и хорошо владеющее языком. 64,7% информантов в возрасте 25–49 лет указывают, что они сами и их дети смотрят телевизионные передачи на татарском языке, а 74,8% слушают радио на татарском языке.

Если визуальная информация больше привлекает к себе зрителей, то радио позволяет получать ее в любом месте, не отрываясь от привычных занятий. По этой причине эти средства информации играют огромную роль в возрастании интереса к языку. Если более 60% опрошенных смотрят и слушают передачи на татарском языке, это свидетельствует о высокой востребованности передач на татарском языке.

Телевизионные и радиопередачи как образец правильного употребления грамматических форм и демонстрации использования лексического богатства языка являются основным источником в сохранении чистоты языка.

Таким образом, в республике СМИ выполняют роль распространителя татарского языка, связывают человека с общественной жизнью, обеспечивают необходимой информацией, удовлетворяют духовные потребности. Уровень использования языка в данной сфере также отражает его функциональные возможности и масштаб применения. Мы полагаем, не менее важной задачей национальных изданий является каждодневное освещение темы возрождения языка и культуры народов региона.

Новые ступени развития общества, как следствие глобализации и технических достижений, невозможно представить без сети интернет. По уровню цифрового развития в 2023 году Татарстан занял первое место среди регионов. 97% татарстанцев имеют доступ к высокоскоростному интернету, что на 24% больше, чем в целом по России.

Появившийся как требование времени интернет играет огромную роль в определении судьбы отдельных народов и наций, это признается не только нами, но и во всем мире. Например, Роберт Сондерс, ведущий исследования в этой области в Америке, отмечает, что для наций, нуждающихся в сохранении национальной идентичности, виртуальное общение является самым необходимым средством, способствующим сохранению, укреплению и развитию культурных единиц [Представление языков народов России..., 2008: 11].

Следовательно, будет правильным назвать интернет одной из сфер использования языка. Здесь будет уместным определение места татарского языка в сети интернет и выяснение его функций.

Во всемирной сети интернет широко представлены татароязычные интернет-ресурсы, источники и сайты. Интернет сегодня играет важную роль в жизни людей молодого и среднего возраста как источник поиска информации, он имеет огромное значение и для татар, живущих за пределами Татарстана и России. В связи с этим, бесспорно, интернет на татарском языке является важным инструментом сохранения языка. Пространство интернета – особый вид общения между людьми. Если бы не существовало специализированных татарских интернет-ресурсов, значительная часть общения и информационного обмена в республике могла бы происходить на других языках, что потенциально привело бы к ослаблению позиций татарского языка в цифровом пространстве. Учитывая растущую популярность интернета среди молодежи и его влияние на формирование языковых предпочтений, можно предположить, что активное развитие татарского сегмента онлайн-платформ может способствовать сохранению и популяризации татарского языка среди молодого поколения.

Сайты во всемирной сети интернет, относящиеся к татарскому народу, его культуре, истории и языку, можно разделить на две группы. Первая из них – это источники, знакомящие на русском, английском, немецком и других языках с татарским миром, – с историей и культурой татар, выдающимися представителями народа, современными и старинными обычаями и традициями, жизнью и бытом и др. Они открывают широкие возможности и для татар, и для всех народов, интересующихся татарским миром.

Вторая группа источников – это материалы на татарском языке, кириллице и латинской графике. Они предоставляют информацию владеющим татарским языком и расширяют сферы использования татарского языка, а также обеспечивают функциональное и структурное развитие языка.

Это направление, начиная с 2000-х годов (в 1994 году появились первые татарские сайты), открывшее новые возможности для функционального развития языка, в настоящее время представляет собой огромную сферу. Во всемирной сети интернет растет и количество татарских сайтов и число их пользователей. В начале XXI века татарский интернет (Татнет) стал информационным пространством, рассказывающим на татарском, русском и на других языках о татарах и Татарстане. Он объединил вокруг себя татар, расселившихся по всему миру, и стал точкой опоры для многих в определении жизненных ориентиров и своих корней.

Мы провели обзор татарских сайтов, имеющих отношение к теме нашего исследования, и обратили внимание на их значение в расширении татароязычной аудитории. Если заглянуть в историю этого вопроса, то можно заметить, что в 1994 году впервые появилась интернет-ссылка по обмену сообщениями не только татар, проживающих в Татарстане, но и всей этнической группы. Это связано с именами Искандера Аги и Рената Сухова – татар, проживающих в Нью-Йорке. Они по образцу почты, созданной в Америке, на татарском, русском, английском и турецком языках разместили в интернете информацию о жизни татар и тюркских народов. После этого началось активное сетевое общение. В том же году были организованы серверы «Казань в сети интернет», в 1995 году – «Татарстан в сети интернет».

Конференция «Национальные языки и информационные технологии», прошедшая в 2002 году в Казани, и круглый стол «Татарский язык и компьютерные технологии» стали новым толчком для использования татарского языка в мире современных технологий и в сети интернет [URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/209/11423/>]. Вопросы, поднятые здесь, и намеченные цели помогают в реализации Государственной программы Республики Татарстан «Электронный Татарстан».

Информатизация Республики Татарстан во многом связана с национальными особенностями республики. Государственный статус русского и татарского языков предполагает развитие информатизации,

обеспечивающей равное развитие русского и татарского языков. До сегодняшнего дня такая работа и проводилась. Наглядным примером является официальный сервер Республики Татарстан в электронных средствах массовой информации (Указ Президента РТ УП-165 от 26.02.2003 присвоил ему такой статус). Он является визитной карточкой республики и содержит информацию об органах государственной власти, административном делении, народе, законах, нормативных актах РТ, представляет новости, видеоматериалы передач телекомпаний, каталог сайтов, относящихся к разным сферам жизни республики, и другие сведения.

На сайте Министерства юстиции Республики Татарстан размещен проект библиотеки на татарском языке основных нормативных правовых актов Российской Федерации и Республики Татарстан.

Основной портал Республики Татарстан, объединяющий все министерства и ведомства, включающий интернет-прием граждан, является основным сайтом органов государственной власти Республики.

Кроме этого, существует много информативных и интересных сайтов. С 2000-х годов Татарский интернет получил более широкое развитие.

Татарский интернет появился на татарском языке (на кириллице и латинице) в связи с празднованием тысячелетия города Казани. Здесь можно познакомиться с историей Казани, ее жителями и жизнью города. Есть небольшой татарско-русский разговорник, фото-и видеоматериалы о праздновании 1000-летия города и исторические фотографии с видами Казани с компакт-диска «Казань – 1005–2005».

В конкурсе тюркоязычных сайтов, проведенном в 2003–2008 годах, приняли участие около 100 сайтов. Это увеличивает интерес к сайтам, влияет на их качество, а также является средством их популяризации.

Агентство «Интертат» организовало первый форум Татнета. В 2004–2006 годах в «Татмедиа» прошли II, III, IV форумы. Такие встречи, проходящие с глазу на глаз, становятся импульсом к созданию новых сайтов и развитию уже существующих.

13 января 2004 года в Республике Татарстан был принят закон «Об информационных ресурсах и информатизации Республики Татарстан». Согласно этому закону, предусматривается создание интернет-ресурсов на двух государственных (татарском и русском) языках. На основе этого Министерством связи была разработана «Программа комплексного развития информатизации Республики Татарстан».

С 2003 года начала работать Википедия на татарском языке (<http://tt.wikipedia.org/wiki/>), с 2004 года – Google.ru (<http://www.google.com/intl/tt/>). Также в 2004 году в качестве информационной помощи ученикам и учителям появился сайт Раиля Гатауллина «Информатика на татарском» (<http://minem.pochta.ru>).

Законом предусматривается развитие татарского сегмента интернета, увеличение возможностей использования татарского языка в информационных технологиях, продолжение разработки компьютерных моделей, содержащих адаптированных для татарского языка драйверов и шрифтов, фонологию, морфологию и синтаксис татарского языка [URL: <https://rt-online.ru/p-doc-zakrt-64865/>].

В 2005 году появилась возможность использования первого татарско-русского on-line словаря (<http://www.suzlek.ru>), где можно найти перевод слов с татарского на русский и наоборот, определить окончания слов и прослушать их произношение.

В 2006 году пользователи получили доступ к Татарской электронной библиотеке (<http://kitap.net.ru>). В том же году был открыт сайт Татарской виртуальной гимназии (www.tatar.org.ru), где представлены учебники на татарском языке и словари. Это дает возможность осуществления дистанционного обучения. Размещенные на кириллице и латинице учебники расширяют возможности их использования. Этот проект стал привлекательным для учителей Калмыкии, Хакасии и Башкортостана. Проект позволяет использовать его в обучении в воскресных школах, а также при отсутствии необходимого количества учебников на уроках.

Перед тем как объявить 2008 год Международным годом языков, в декабре 2007 года в Москве в рамках Международной конференции «EVA2007 Москва» прошел круглый стол «Представление языков народов России и СНГ в российском сегменте Интернета». На круглом столе обсуждался вопрос о возможностях использования современных технологий в сохранении родных языков не только в России, но и во всем мире. В связи с этим говорили и о роли библиотек и музеев.

Как видно, в изучении татарского языка и в обучении на нем расширяются возможности использования интернета. Для желающих изучать язык на сайте МТСС (<http://www.mtss.ru/?page=language>) размещены интенсивный курс изучения татарского языка, морфологические особенности языка, русско-татарский и татарско-русский словари, программы, обеспечивающие работу на татарском языке. Также на сайте «Татарча текстлар» (<http://tatarcatext.narod.ru>) есть такие сайты, как татарско-русский электронный переводчик «ТатаРус», «Сэлэт» (<http://www.selet.biz>) и «ТатСофт СЛТ» (<http://tatsoft.biz>), <http://www.azatliq.ru/dict>, <http://tugantel.com>), «Сүзлек» (Словарь) – <http://www.suzlek.ru> которые предоставляют возможность для изучения татарского языка и расширяют возможности его использования.

Можно также назвать всемирный форум учителей татарского языка (<http://forum.belem.ru> «Яна гасыр = Новый век» (<http://tat.tnv.ru/>) передачи идут полностью в онлайн-формате), интернет-центр обучения на татарском языке (<http://belem.ru>), онлайн-проект по обучению татарскому языку «Ана теле». Доступ для обучения возможен 24 часа в сутки из любой точки мира. Она предоставляет уникальную возможность для практического изучения татарского языка как средства речевой коммуникации, ознакомления с культурой татарского народа. Онлайн-ресурс «Ана теле» в 2025 году возобновил работу после обновления. Платформа переехала на отечественные серверы и получила обновленный интерфейс

(<https://anatele.tatar.ru/sign-up>). Данный ресурс обеспечен мобильной версией, сквозной регистрацией через ЕСИА.

Реализуются меры по расширению электронного информационного поля для использования татарского языка. Программы Microsoft и Apple для компьютеров, Android и iOS для смартфонов работают на татарском языке. Онлайн-словарь в Яндексе также доступен на татарском языке.

На портале «Татар иле» («Страна татар») в открытом доступе находятся интерактивные учебники по татарскому языку и литературе, истории татарского народа.

Учителя родного языка используют в работе татароязычные интернет порталы: <http://belem.ru>, <http://tatkniga.ru> (Центр татарской литературы), <http://elbette.ru>, <http://giylem.tatar>, <http://tatarica.org> (Татарская энциклопедия), <http://tdpress.ru/tt> (Татарское детское издательство), <https://magrifat.antat.ru/about>, <https://tatargalyame.kpfu.ru/ru> и др.

Учащиеся имеют доступ к аудиокнигам татарских писателей, видеосюжетам о видных представителях татарского народа. Значимым подспорьем по родному языку является платформа «Татарча онлайн-мәктәп» («Онлайн-школа на татарском»), созданная учителями МБОУ «Татарская гимназия № 2 имени Ш. Марджани при КФУ» (<https://www.youtube.com/@user-bp7iu3gn6l>).

На сайтах Татарского книжного издательства и издательства «Магариф-Вакыт» размещены учебники по татарскому языку и литературе, прошедшие федеральную экспертизу и включенные в Федеральный реестр учебников.

Остановимся на нескольких крупных порталах, оказывающих услуги на татарском языке. Это портал средств массовой информации Республики Татарстан (<http://www.tatmedia.ru/tat/>). Здесь представлен список печатных изданий Республики Татарстан, теле- и радиостанций. Там можно ознакомиться с информацией, напечатанной в газетах и журналах, и содержанием передач.

Сайты республиканских органов печати также оказывают услуги на татарском языке. Например, «Ватаным Татарстан» (<http://www.vatantat.ru>), «Шәһри Казан» (<http://shahrikazan.com/>) «Азатлык» (<http://www.azatlyk.com/>), «Шәһри Чаллы» (<http://shahrichalli.narod.ru/>), «Безнең юл» (<http://beznen-yul.narod.ru/>), «Кәеф ничек?» (<http://www.kaefnichek.ru/>), «Безнең гәжит» (<http://beznen.ru/>), «Сабантуй» (<http://sabantuy.net/>), «Ялкын» (<http://yalqin.ru/>). На сайтах «Казан утлары» (<http://kazanutlary.ru/>) и «Идел» (<http://idel-tat.ru/>) можно познакомиться с изданиями, зайти в архив и прочитать материалы предыдущих лет.

Также периодическая печать, издающаяся за пределами Татарстана, предлагает себя через интернет: газеты «Кызыл таң» (на латинице и кириллице) (<http://kiziltan.ru/>), «Өмет» (<http://www.omet-ufa.ru/>) в Башкортостане, в Астрахани «Идел» (<http://www.xacitarxan.narod.ru/gaset.htm>), в Тюмени «Себер иле» (<http://seberile.ru/tt/>), в Нижнем Новгороде «Мишәр дөнһясы» (<http://www.nizgar.ru/>).

Среди сайтов средств массовой печати особое место занимает проект «Матбугат» (<http://matbugat.ru/>) – дайджест-портал.

Посредством интернет-сайтов можно ознакомиться с периодической печатью, издаваемой за пределами Татарстана. Также люди, живущие далеко от республики, имеют возможность ознакомиться с татарстанскими изданиями. Общение между татарами, проживающими в разных странах и уголках мира, способствует возрастанию интереса к татарскому языку и функциональному развитию языка.

Также «Азатлык радиосы» (<http://www.azatliq.org/>), «Татар радиосы» (<http://www.bars-media.ru/tr/>), радио «Яңа гасыр» (<http://radiotatar.narod.ru/>), ведут онлайн-передачи на татарском языке.

Хотя на сайте телерадиокомпании здесь на татарском языке размещена информация о канале и краткая информация о передачах. Каналы ТНВ и «Шаян ТВ».

На сайте Духовного управления мусульман (<http://tat.e-islam.ru/>) содержится информация о деятельности управления, всех религиозных мусульманских организациях республики, комитете «Халяль», хадже и других религиозных праздниках, времени совершения намаза. Даже размещены видеозаписи молитв и проповедей на татарском языке. «Иман» (<http://www.imancentre.ru/tatarcha.htm>) – один из постоянно обновляемых мусульманских сайтов, который предоставляет возможность скачивания и чтения электронных версий книг, написанных на татарском языке об исламе. Сайт «Казанда Рамадан» (<http://ramadan16.ru/blog/1-0-1>), проект «Татарстан Республикасында Ислам» (http://www.islamrt.ru/index_tat.htm) также оказывают услуги на татарском языке.

Желающие познакомиться с толкованием Корана на татарском языке могут посетить сайт <http://kitap.net.ru/koran.php>.

В 2018 году заработала уникальная в своем роде татарская онлайн-энциклопедия – «Татарика» (<https://tatarica.org>).

В течение ряда лет Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан осуществляет комплекс проектов, направленных на цифровую интеграцию и популяризацию татарского языка в интернет-пространстве. Ключевым из них является проект «TATZET» (<http://www.antat.ru/ru/tatzet/>), в рамках которого размещены более 70 лексикографических источников различных типов. В составе данной платформы представлены:

- Электронный атлас татарских народных говоров (<http://atlas.antat.ru>), систематизирующий диалектные особенности языка;
- Каталог топонимов Республики Татарстан (<http://toponym.antat.ru/ru>) — специализированный лексикографический ресурс, включающий порядка 9000 наименований географических объектов региона.

Отдельное внимание уделяется развитию лингвистических корпусов. В частности, реализованы:

– Корпус татарской художественной литературы, объединяющий произведения различных жанров, включая фольклор, прозу и поэзию (<https://litcorpus.antat.ru/>);

– Татарско-русский параллельный корпус (<https://parallel-corpus.antat.ru/index.html>), содержащий тексты на татарском и их переводы на русский язык, что способствует межъязыковому и стилистическому анализу.

Кроме того, Центром письменного наследия Института реализуется проект «Miras.info» (<https://miras.info/>), ориентированный на формирование цифровой базы архивных материалов. Данный ресурс отражает историческое, культурное, духовное и материальное наследие татарского народа, обеспечивая открытый доступ источникам для исследовательских и образовательных целей.

Размещены фото, книги, газеты и журналы, изданные на арабской графике в начале XX века. Это позволяет ознакомиться с данными источниками и пользоваться ими в любых уголках земного шара, что открывает широкие возможности для ознакомления с историей, культурой, особенностями языка татарского народа. Однако для этого необходимо знание старотатарской письменности. Это ограничивает количество пользователей. Учитывая эти сложности, решается вопрос транслитерации источников. В таких случаях разрабатывается специальная программа для компьютера, сегодня она уже готова и выполняет свою функцию. Выделенный текст сканируется, распознается на компьютере, затем переводится на кириллицу. Рядом сохраняются слова на арабском шрифте – появляется возможность для сравнительного чтения. В результате таких исправлений и проверки появляется готовый текст. Даже человек, не владеющий арабской графикой и навыками исправления компьютерных ошибок, может познакомиться с текстом. Точность на сегодня составляет 70–80%.

Второй большой проект, реализуемый Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ, – это изучение

надмогильных надписей и размещение материалов в Интернете для общего доступа. Это создание каталога не только по Татарстану, но и сбор надписей на татарском языке независимо от их месторасположения. Собранный материал обрабатывается следующим образом: размещается фотоснимок надмогильной надписи, сделанный с разных ракурсов. Есть возможность увеличения и приближения необходимых частей снимка. Дается полное описание надмогильной надписи (длина, высота, ширина, копия на латинице). По данным спутника, можно посмотреть геоположение. Имеет точность до 1–1,5 метра. Это позволит каждому человеку приблизиться к своим корням и преодолеть такие преграды, как время и расстояние.

В 2023 году создана медиаплатформа «Магърифат», которая предоставляет информационные ресурсы образовательного характера по татарскому языку и литературе. Здесь можно ознакомиться с нормативными документами, учебно-методическими комплектами, методическими пособиями, медиаматериалами, дополнительными учебными материалами, включая антологию детской литературы. Ресурс также содержит словари и справочники, разработанные Академией наук Республики Татарстан. Платформа доступна в Татарстане и за его пределами благодаря современным технологиям.

Подводя итоги, можем сказать следующее: татарский язык широко используется в официальном, научном и публицистическом стилях в сети интернет. Также употребляется в разговорной речи. Общение в мессенджерах, таких как WhatsApp, Telegram и Max, поздравления, многочисленные рассказы, стихи на татарском языке говорят о широком использовании языка. Возраст пользователей Интернета составляет в среднем 50,7 лет.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, интернет предоставляет информацию, возможность общения на татарском языке, объединяет татар как нацию, помогает понять, что объединяющей людей силой является язык. В интернете есть все возможности для желающих изучать язык. Интернет

доказывает, что возможности татарского языка не ограничены. В результате совершенствуется и структура языка.

Результаты опроса по использованию татарского языка в интернете нашли отражение в следующей таблице:

Таблица 11.

Использование интернет-ресурсов на татарском языке по возрастным группам (результаты опроса), %

	До 25 лет	25-45 лет	Старше 45 лет
В каких случаях вы пользуетесь интернет-ресурсами на татарском языке (можно указать все случаи, которые вы используете)?			
Знакомлюсь с новостями	10%	28,5%	69,7%
Общаюсь в социальных сетях	14%	57%	88,2%
Ищу нужную информацию	26,2%	33,1%	43,8%
Другие случаи (слушание музыки, знакомство с содержанием спектакля и др.)	2%	15,6%	67%

Широкое использование татарского языка в интернете свидетельствует, прежде всего, о существовании потребности в нем. Во-вторых, показывает, что татарский язык – язык, способный к обновлению и соответствующий современным требованиям цифровизации. Татарский язык отвечает требованиям глобализации в мире, и в общественной жизни берет на себя новые функции и выполняет их.

2.4. Роль религии в языковой сфере

Язык и религия – важные составляющие духовной культуры человечества, но их взаимосвязь не всегда очевидна. Для анализа этой связи необходимо определить их роль и значение в жизни этнической группы.

Язык и религия представляют собой две фундаментальные семиотические системы, формирующие мировосприятие человека и выступающие ключевыми элементами культурной организации общества. Обе эти системы укоренены в подсознательных слоях психики, но выполняют различные социальные и когнитивные функции. В процессе исторического развития мировых религий именно религиозное сознание доминировало в структуре общественного сознания, определяя ценностные и нормативные основания социума. В то же время язык, обладая универсальным характером, служит базовым инструментом коммуникации, обеспечивая передачу знаний и сохранение коллективного опыта.

В отличие от религии, которая чаще носит наднациональный характер и может распространяться за пределы этнических границ, язык является важнейшим маркером этнической идентичности. Он выполняет интегрирующую функцию, поддерживая преемственность культуры в условиях смены поколений, социальных трансформаций и территориальных изменений. Язык обеспечивает единство народа не только в синхронном аспекте (объединяя современников), но и в диахроническом (связывая разные исторические эпохи). В этом смысле он представляет собой универсальную структуру, в рамках которой формируется и транслируется общественное сознание.

В то время как язык обеспечивает формальную организацию мышления, религия наполняет его содержанием, формируя базовые этические, эстетические и онтологические представления. Эти две системы находятся в постоянном взаимодействии: религиозные тексты фиксируются с помощью языка, а сам язык, в свою очередь, обогащается религиозной лексикой и символикой.

Религия, мораль, формы политической организации общества, искусство – общественно значимые факторы, которые формируют образ жизни и мышления каждого отдельного индивида и народа в целом. А в языке проявляются все изменения, происходящие в сознание людей.

Как показывает история, процесс ассимиляции в окружающей этнической среде во многом зависит от конфессиональной близости ассимилируемых и ассимилирующих. Естественно, что быстрее всего ассимилируются (при прочих равных условиях) лица, конфессия которых полностью тождественна вероисповеданию основного массива населения.

В настоящее время, в отличие от советского периода, конфессиональное самосознание в отдельных случаях превалирует над этническим самосознанием. Например, преобладающая эндогамность браков как черта, свойственная и этносу, и конфессиональной общности, но она выражается во втором виде общностей сильнее, чем в первом. Стремление к заключению браков внутри конфессиональной группы очень характерно для всех вероисповеданий, причем они делают это в подавляющем большинстве случаев гораздо решительнее, чем этносы.

Этносы, среди которых преобладает какая-нибудь одна конфессия, относятся к моноконфессиональным народам. Именно в таких случаях религия дает не только нравственные ориентиры, но и становится фактором помогающим сохранять культуру и язык.

История татарского народа неразрывно связана с исламом, и сегодня он является неотделимой частью культуры народа. Ислам для нашего народа – это не только религия, он сыграл огромную роль в формировании национального самосознания, взглядов на мир, философских представлений, общественной и этнической концепции народа.

После принятия ислама мелкие тюркские племена объединились под крылом этой религии. В результате древние предки современных татар сформировались в болгарский народ с единым самосознанием, культурой, языком и этническим названием. Болгарскому государству, затем и Казанскому ханству пришлось пережить тяжелые времена. Благодаря вере в религию наш народ достойно прошел испытания в годы Великой Октябрьской революции и Великой Отечественной войны. Безусловно, это не единственная причина, однако огромную роль сыграли здесь вера в победу,

впитавшаяся с религией, и признание величия самопожертвования на войне в защиту своей родины, взаимопомощь, понимание смысла жизни.

Если рассматривать с исторической точки зрения, то можно заметить, что становление и развитие татарского языка тесно связано с исламской религией. Поэтому религия и язык рассматривались в связи с понятием «иман» – вера. Исламская религия стала силой, объединяющей народ как этническую группу, имеющую свойственные только ему этнические особенности и сохраняющую его единство.

Принятие ислама не только в свое время обогатило словарный состав татарского языка, но и оказало влияние на все сферы языка, это продолжается и сегодня.

Роль исламских традиций в обогащении лексического богатства татарского языка, в сближении татарского языка с другими тюркскими языками нашла свое обоснование во многих научно-исследовательских трудах. Составить представление об этом направлении позволяют работы, направленные на изучение языка поэзии XVIII века И. Б. Башировой [Бәширова, 2006: 124-132], особенностей языка литературных текстов на старотатарском языке Г. Г. Зайнуллина [Зайнуллин, 1999: 80-91], особенностей использования лексических единиц татарского языка, имеющих отношение к религии Р. Ф. Мирхаева и И. Г. Гумерова [Мирхаев, Гумеров, 2017], лексико-тематических групп татарского языка Ф. Ф. Гафаровой, И. С. Насипова, Д. Б. Рамазановой [Гаффарова и др., 2007: 116-120], лексические пласты, связанные с религиозными верованиями и праздниками, собранные во время изучения диалектов татарского языка Ф. С. Баязитовой [Баязитова, 2015: 711; 2020: 29], работы Ф. К. Сагдеевой [Сагдеева, 2003: 25], направленные на раскрытие особенностей использования в речи молодого поколения 1990-х годов лексических единиц, связанных с религией.

Религия и язык взаимосвязаны и влияют на общественное сознание, психологию и быт нации. Она также играет ключевую роль в межъязыковых

и межнациональных отношениях, способствуя как их обострению, так и стабилизации.

Религиозный фактор играет огромную роль и в решении многих сложных вопросов современности. Он объединяет в себе не только религиозные верования, различные религиозные обычаи и взгляды, но и вносит свой вклад в регулирование моральных устоев, правовых, общественных и личных, даже политических отношений. Религия, являясь основным условием в сохранении и развитии общественно-культурного единства, культурных традиций, становится опорой в сохранении культуры и языка народа.

Татары представляют собой в основном моноконфессиональный этнос, что обуславливает значимость языка и религии как ключевых элементов их культурной и социальной идентичности. Но в современном религиозном восприятии догматические, институциональные нормы относятся к числу второстепенных. Большую роль приобретают нравственно-этическая сторона ислама и его роль в качестве компонента национальной культуры и этнообразующей составляющей. В современных условиях глобальной унификации материальной и духовной культуры ислам у татар в определенной мере выполняет компенсаторную и охранительную функции, сдерживая размывание этнической специфики, обеспечивая таким образом выживание этноса. «Это объясняется тем, что в религию приходят довольно значительные слои неверующих людей. Их сегодняшнее обращение к религии продиктовано не религиозной потребностью в собственном смысле слова, а потребностью в приобщении к духовным, национально-культурным и языковым традициям. Многие представители национальностей, особенно молодежь, воспринимают религию как неотъемлемый компонент традиционного образа жизни, как хранилище национально-языковых, нравственных и культурных ценностей своего народа, как силу, способствующую сохранению национальной самобытности» [Сагдеева, 2015: 265].

Республика Татарстан является одним из привлекательных для проживания переселенцев из других регионов. Большинство из них – трудовые мигранты и люди, исповедующие ислам. Приспособление переселенцев к жизни в республике, принятие ими местных порядков, создание определенных условий для их адаптации – все это регулируется государством, а также общественными организациями. В то же время огромна роль религиозных организаций. Особенно это важно для Татарстана, так как, как уже указывали выше, большинство переселенцев составляют мусульмане. Вхождение в общественную и культурную жизнь и общение они начинают в религиозной среде, и духовную опору они должны найти в ней. Если так рассуждать, на сложившееся веками дружественное сосуществование разных народов в республике и сохранение этих отношений огромное влияние оказывает деятельность мечетей и работающих среди народа религиозных деятелей.

Религиозные лидеры Татарстана всегда подчеркивали роль татарского языка как языка исламских проповедей. Религия мыслится верующим как связь между высшей и вечной сущностью (Богом) и людьми. Эта связь состоит в том, что люди стремятся жить, руководствуясь главным знанием, полученным от Бога, и надеясь на его помощь, поддержку, награду свыше. Проповедь является первичным жанром религиозной коммуникации. Цель проповеди состоит в донесении смысла слова Бога до сознание людей. В свое время известный мусульманский богослов, бывший заместитель председателя ДУМ РТ Валиула Якупов высказывал озабоченность тем, что без “татароязычных” проповедей ислам в республике перестанет быть татарским. Более того, он предостерег общественность тем, что отрицание этнического фактора является прямым путём к салафитским идеям с их отрицанием национального компонента вообще [Якупов, 2004: 24].

Для татарского народа на протяжении значительной части его истории была характерна тесная связь религиозной и языковой идентичности. В определенные исторические периоды использование языка иноверцев могло

рассматриваться как акт отступничества от веры. Однако социально-историческое развитие общества подчиняется своим собственным закономерностям и не является статичным.

В современном обществе среди татар-мусульман наблюдается рост числа людей, особенно среди молодежи и среднего возраста, которые не владеют татарским языком. Эта тенденция подтверждается исследованиями, согласно которым 34,3% татар считают знание татарского языка необязательным для исповедания ислама [URL: <https://islam-portal.ru/communication/stat/101/1558/>].

Учитывая эту тенденцию, можно сделать вывод, что религиозный фактор, который ранее служил важным инструментом для сохранения и поддержания языковой идентичности, в настоящее время значительно теряет свою значимость в этом контексте.

С 1992 года в Татарстане функционирует самостоятельное Духовное управление мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), которое позднее оформилось как Казанский муфтият. Эта религиозная организация играет ключевую роль не только в духовной жизни татарского народа, но и в сохранении его языковой и культурной идентичности. Как отметил ректор Российского исламского института Рафик Мухаметшин, Духовное управление мусульман Татарстана, «хотя и было самостоятельной организацией, развивалось как одна из фракций национального движения» [Мухаметшин, 2005: 250-251].

Одной из стратегических задач ДУМ РТ является воспитание татарской мусульманской интеллигенции, способной сочетать религиозные ценности с национальными традициями и выступать в качестве морально-нравственного ориентира.

Духовное управление мусульман Татарстана последовательно отстаивает статус татарского языка как неотъемлемой части национальной идентичности. Вся внутренняя документация, включая приказы, распоряжения и официальную переписку с государственными структурами

республики, ведется исключительно на татарском языке. Это не только подчеркивает уважение к родному языку, но и служит примером для других общественных институтов.

На сегодняшний день на территории Татарстана действует около 1500 мечетей, в том числе 80 в Казани. Во всех из них проповеди (хутбы) читаются на татарском языке, что способствует сохранению языка в повседневной религиозной практике. В центральных мечетях, учитываются интересы группы, плохо знающей татарский язык, переселенцев-мусульман из других регионов, не являющихся татарами, в этом случае проповеди идут на двух языках. Более того, ДУМ РТ активно поддерживает исламское образование на татарском языке – в медресе и воскресных школах преподавание ведется с акцентом на национальные традиции.

Для крещеных татар также существуют особые храмы, где богослужения проходят частично или полностью на татарском языке. В Казани, например, действует православный храм с татароязычными службами, что подчеркивает уважение к культурному многообразию республики. В 2016 году был завершен первый полный перевод Библии на татарский язык, выполненный специалистами Института перевода Библии, что стало важным шагом в развитии религиозной литературы на национальном языке.

2017 году муфтий Татарстана и председатель ДУМ РТ Камиль хазрат Самигуллин в своем видеообращении, подчеркнул: «Сегодня татарский язык вновь нуждается в нашей защите. Ислам может стать одним из самых действенных инструментов в этом деле. Слова, звучащие с минбаров мечетей, обладают большей силой, чем политические декларации» [URL: <https://protatarstan.ru/news/news/muftii-tatarstana-vystupil-s-otkryty>].

Данная позиция получила одобрение как среди религиозных деятелей, так и среди представителей интеллигенции. Духовное управление мусульман Республики Татарстан усилило просветительскую деятельность, реализуя

образовательные программы, издавая религиозную литературу на татарском языке и оказывая поддержку национальным средствам массовой информации.

В последние годы ДУМ РТ продолжает развивать проекты, направленные на сохранение и популяризацию татарского языка:

- В мечетях проводятся курсы татарского для детей и взрослых.
- Издаются Кораны, религиозные труды и учебные пособия на татарском.
- Совместно с учеными и филологами разрабатываются методики преподавания ислама на родном языке.

Кроме того, в 2023 году муфтият выступил с инициативой создания цифровых платформ для распространения исламских знаний на татарском, включая подкасты, видеоуроки и онлайн-библиотеки.

Духовное управление мусульман Татарстана играет ключевую роль в сохранении татарского языка, используя религиозные институты как инструмент культурного возрождения. В условиях современных вызовов, связанных с глобализацией и языковой ассимиляцией, ДУМ РТ демонстрирует, что ислам и национальная идентичность могут гармонично дополнять друг друга, обеспечивая преемственность традиций для будущих поколений.

Этот пример может служить моделью для других регионов России, где религиозные организации способствуют сохранению языкового многообразия страны.

2.5. Функционирование татарского и русского языков в Республике Татарстан среди татар (по результатам опросов)

Изучение функционирования татарского языка в Республике Татарстан потребовало от нас проведения опроса и анализа его результатов. Это позволило провести сравнительный анализ с результатами предыдущих исследований, а также выявить динамику и тенденции изменений в использовании татарского языка.

Цель опросов – выяснение уровня владения татарским языком подростков и людей молодого и среднего возраста и их отношения к языку. Определение общественных факторов, формирующих отношение к языку.

Для проведения опроса мы выбрали две разные по возрасту группы. Первая группа – подростки школьного возраста 14–17 лет. Вторая – представители молодого и среднего возраста – 25–49 лет. Этот выбор объясняется следующими причинами. Выяснение отношения к татарскому языку и уровня владения им подростков школьного возраста позволяет составить представление о будущем татарского языка. По вопросам, заданным представителям молодого и среднего возраста, можно проанализировать изменения, происходящие в языке, и выяснить их предпочтения как родителей в выборе языка для своего ребенка. У людей старшего поколения – старше 50 – не отмечается существенных изменений в этом плане. По этой причине мы не ставили целью в своих исследованиях изучение этой группы.

При составлении опросников мы выбрали готовые анкеты, соответствующие целям нашего исследования. Одинаковые по содержанию анкеты позволяют выяснить динамику изменений в языке. Опросники были предложены одинаковому количеству городских и сельских жителей (Приложение 1 и 2).

Во время исследования с целью изучения использования языка в условиях двуязычия и в целом явления интерференции были применены такие методы, как наблюдение, включенное наблюдение. Возможности наблюдения позволяют проводить анализ использования языка на страницах периодической печати, а также на радио и телевидении. Однако в этом случае результаты специально проведенного интервью отличаются от естественно правдивых, достоверных ответов. Это «эффект Хоторна», его особенность состоит в том, что собеседник, почувствовав внимание к себе, меняет свою речь и стремится привести ее в соответствие с требованиями культурной и правильной речи. Однако по его речи можно судить, каким

языком он владеет более свободно. Методом наблюдения можно определить особенности речи людей разных профессий, разного возраста. Скажем, если в анкете человек указал свою должность «бригадир», то только исходя из этих данных, мы не можем правильно определить, в каком коллективе и в какой сфере он работает. Он может трудиться в области животноводства огромного хозяйства или руководить строительной бригадой из 3–4 человек. Методом наблюдения мы можем собрать более полную информацию о нем.

Анализ анкет людей молодого и среднего возраста дал следующие результаты:

Диаграмма 1.

Уровень владения татарским языком (опрос людей молодого и среднего возраста), %

Диаграмма 2.

Язык общения в дошкольном учреждении (опрос людей молодого и среднего возраста), %

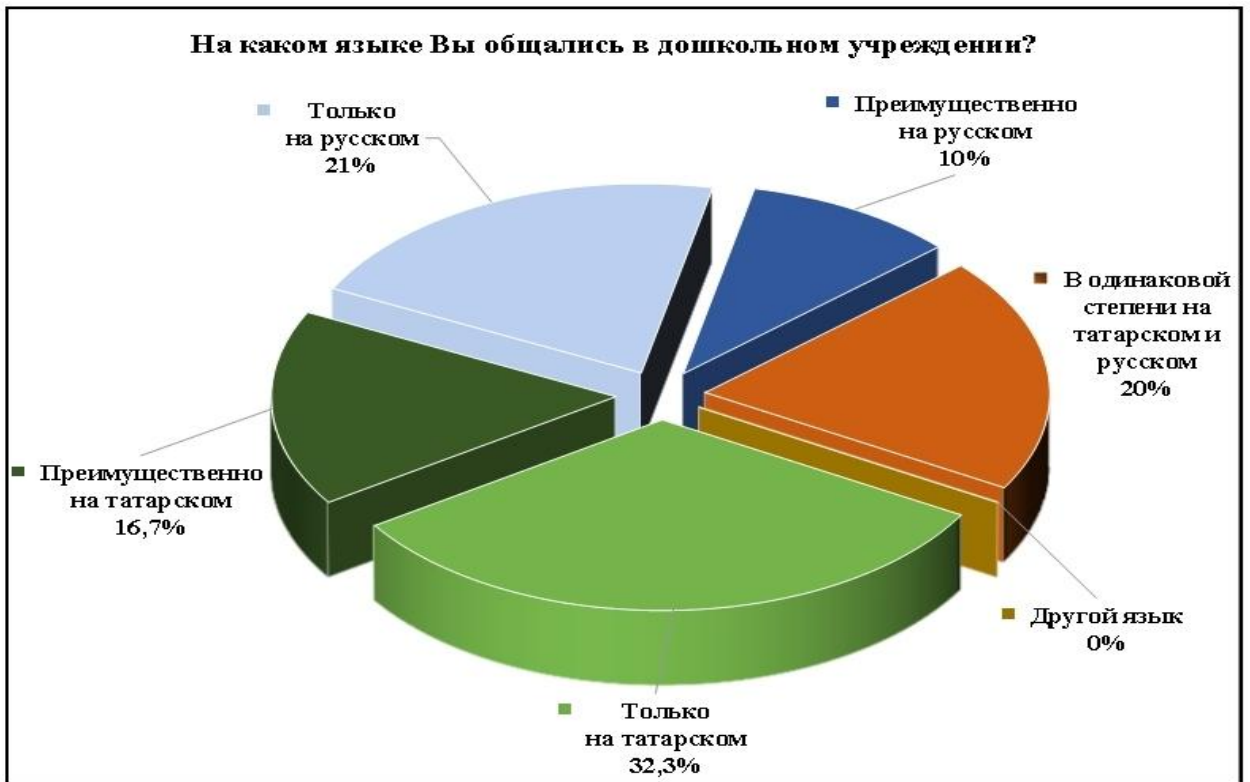

Диаграмма 3.

Язык обучения в школе

(опрос людей молодого и среднего возраста), %

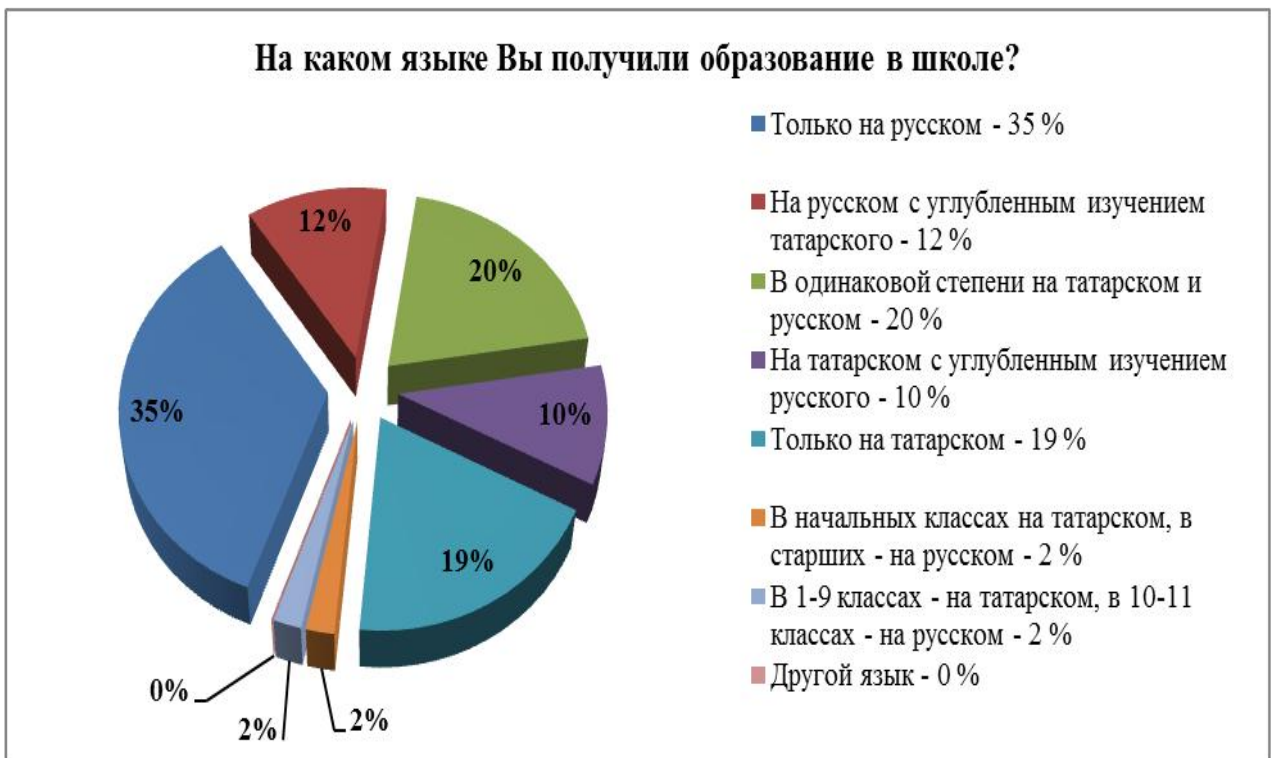

Диаграмма 4.

Язык общения в семье в детстве
(опрос людей молодого и среднего возраста), %

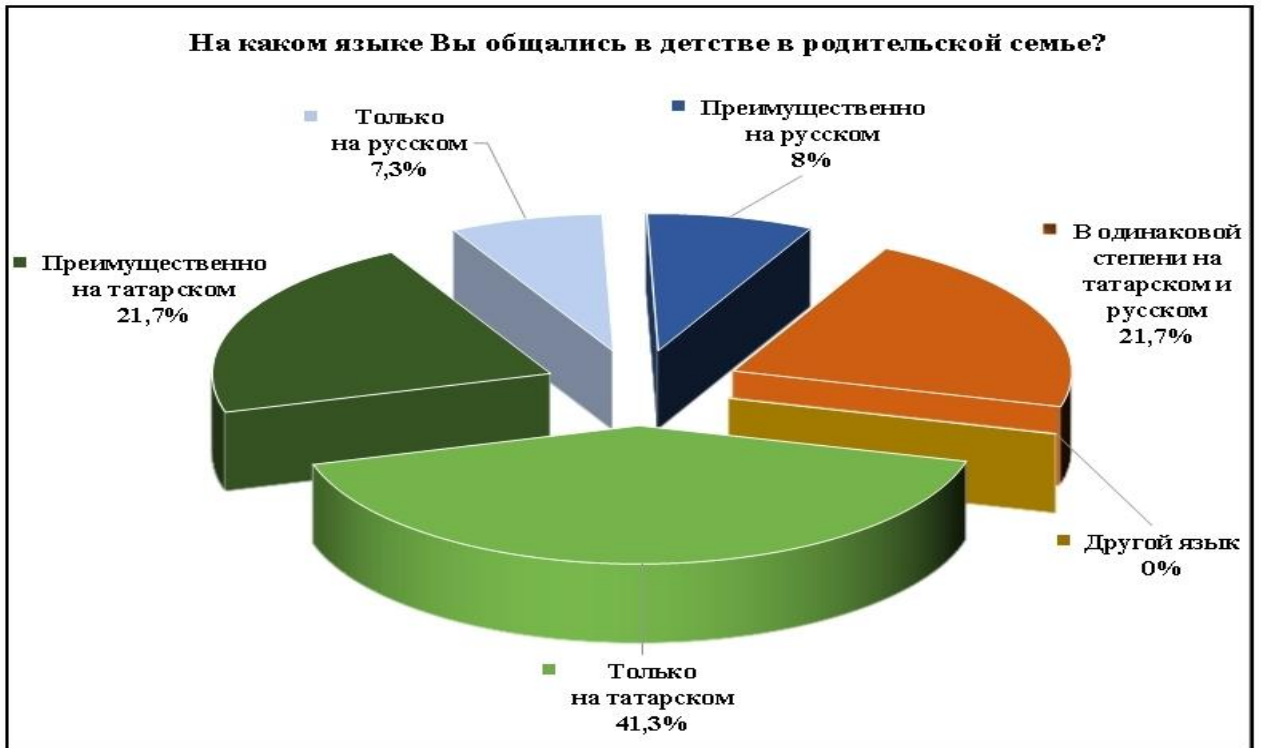
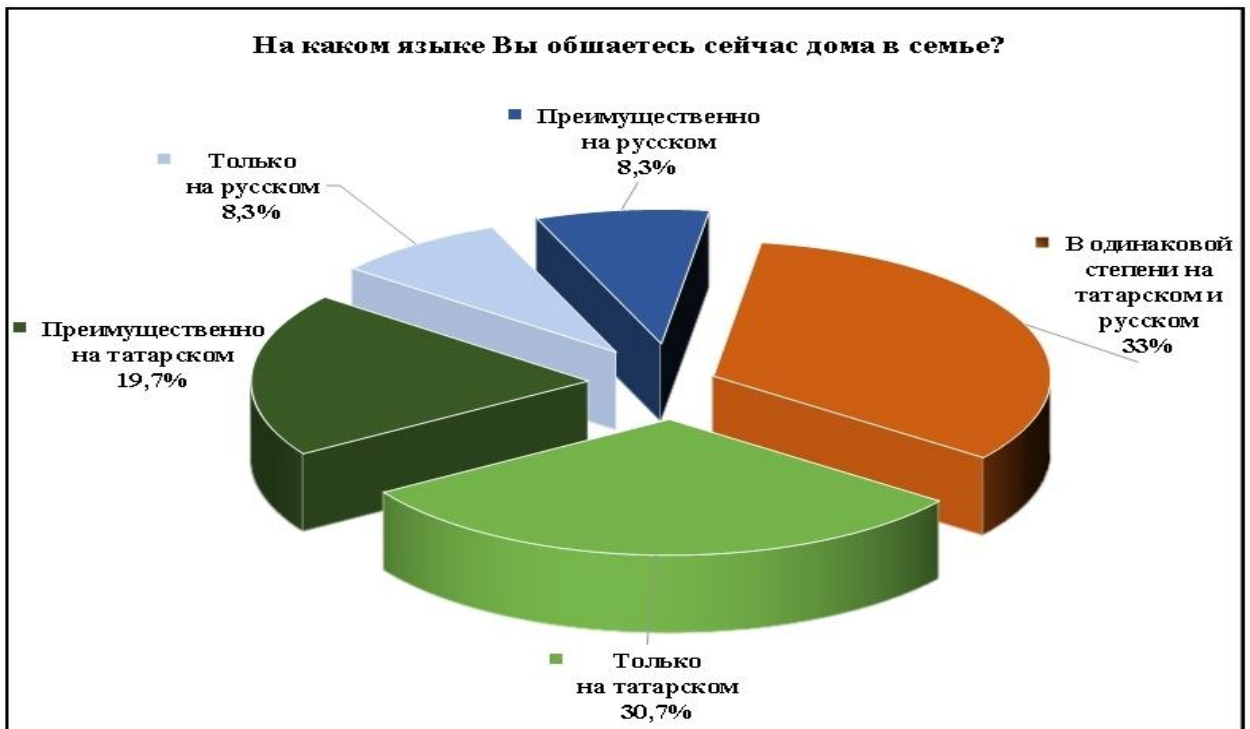

Диаграмма 5.

Язык общения в семье в настоящее время
(опрос людей молодого и среднего возраста), %

Огромное влияние на языковые процессы оказывает семья, где человек проводит значительную часть своего времени, где с детства осваивает родной язык. Если сравним диаграммы 4 и 5, получим следующую картину. Только 30,7% из 41,3%, в настоящее время так же общаются в семье «только на татарском языке», как и в детские годы. А 19,7% из 21,7% общавшихся в детские годы в семье в основном на татарском языке, отдают сейчас предпочтение в общении в семье татарскому языку.

Следовательно, наблюдается тенденция уменьшения общения на татарском языке и в семье.

Диаграмма 6.

Язык общения с соседями в настоящее время
(опрос людей молодого и среднего возраста), %

Диаграмма 7.

Язык общения с друзьями в настоящее время
(опрос людей молодого и среднего возраста), %

Диаграмма 8.

Язык общения с коллегами в настоящее время
(опрос людей молодого и среднего возраста), %.

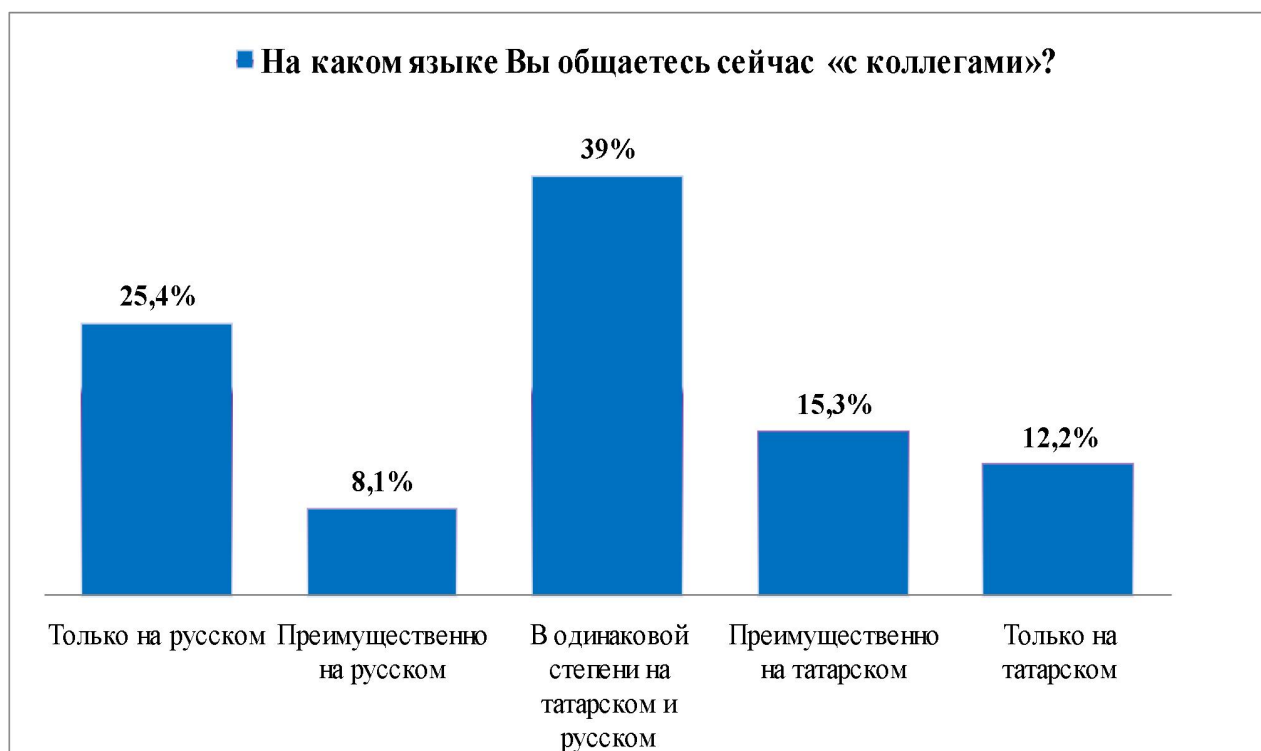
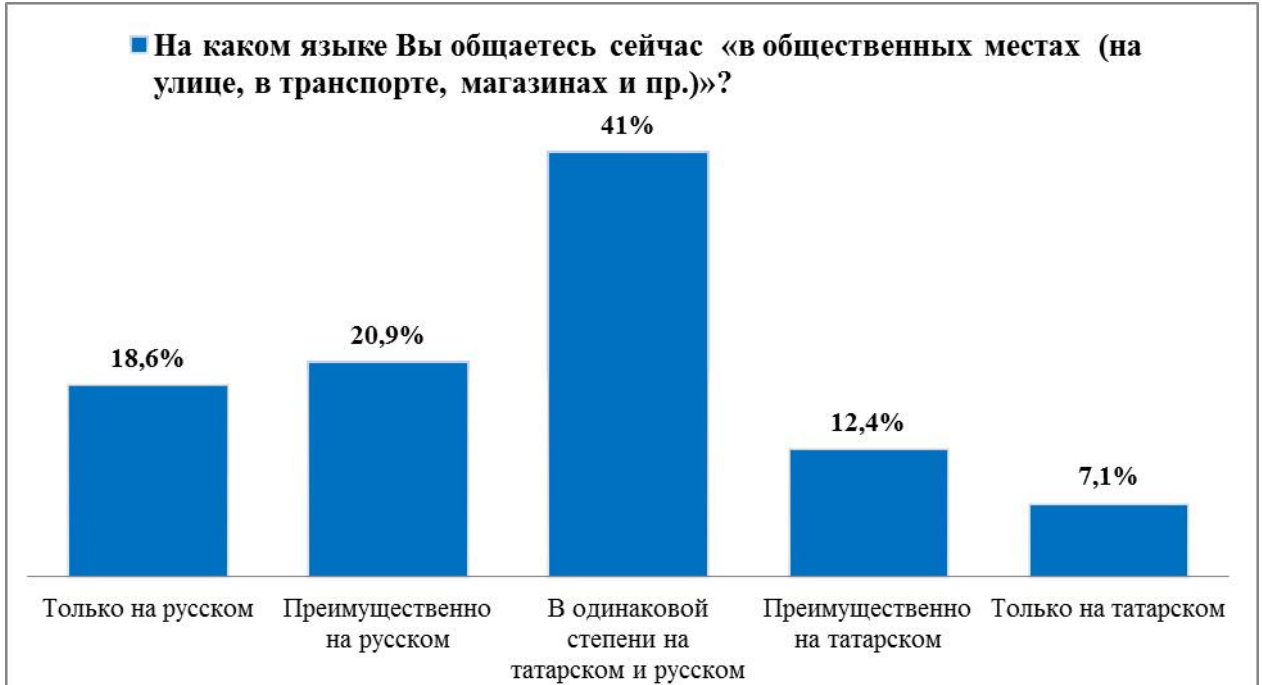

Диаграмма 9.

Язык общения в общественных местах

(обобщенные данные, опрос людей молодого и среднего возраста), %

В общении вне семьи наблюдается расширение сферы применения русского языка, а также двуязычия. Это видно по ответам на вопросы «На каком языке Вы общаетесь в общественных местах (на улице, в транспорте, магазинах)?», «На каком языке Вы общаетесь с друзьями?», «На каком языке Вы общаетесь с друзьями?», «На каком языке Вы общаетесь с соседями?» (диаграммы 6–9.)

13,1% опрошенных во всех указанных сферах говорят только на татарском, 14,1% – преимущественно на татарском, 39,5% – в одинаковой степени на татарском и на русском, 11,8% – преимущественно на русском, 21,5% – только на русском языке. Заслуживает внимания тот факт, что в вышеперечисленных сферах общения большая доля принадлежит двуязычию, 39,5% опрошенных часто используют оба языка.

Преобладание того или иного языка в удовлетворении духовных потребностей мы видим в следующих показателях:

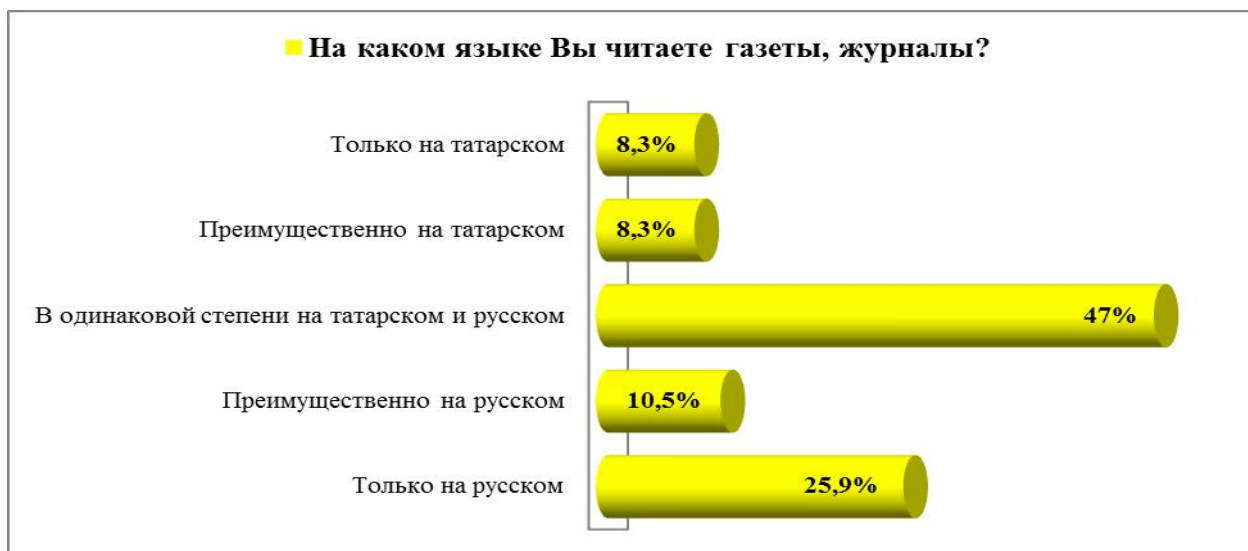
Диаграмма 10.

Язык чтения художественной литературы
(опрос людей молодого и среднего возраста), %

Диаграмма 11.

Язык чтения газет и журналов (опрос людей молодого и среднего
возраста), %

Среди опрошенных доля читающих печатную продукцию только на татарском языке составляет 9,2%, в основном на татарском – 10,7%, в одинаковой степени на татарском и на русском – 43%, преимущественно на русском – 10%, только на русском читают 27,1%. Исходя из этих показателей, можно сделать следующий вывод: татарский язык служит удовлетворению

духовных потребностей татар. Показатели диаграммы 12 также дают возможность для обоснования данного утверждения.

Диаграмма 12.

Язык прослушивания радио и просмотра ТВ
(опрос людей молодого и среднего возраста), %

Большинство опрошенных – 59% – слушают радио и смотрят телепередачи в одинаковой степени на татарском и на русском языке. Это объясняется возрастными особенностями (возраст – 25–49 лет) информантов, представители молодого и среднего поколения используют оба языка. 20,4% – только на русском, предпочтение русскоязычным программам отдали 12,7%, татарским передачам – 3,8%, в основном на татарском слушают и смотрят передачи 4,1%. Данные диаграммы 12 имеют заметные отличия от данных диаграммы 11, на 16% больше лиц, воспринимающих информацию на обоих языках.

Диаграмма 13.

Язык поиска информации в интернете
(опрос людей молодого и среднего возраста), %

Диаграмма 14.

Язык неофициальной переписки

(опрос людей молодого и среднего возраста), %

Результаты опроса о ведении неофициальной переписки таковы: разница между указавшими использование преимущественно татарского языка и преимущественно русского незначительна. Здесь также преобладают использующие в равной степени татарский и русский языки. Достаточно велико количество ведущих переписку только на русском языке – 33,4%. Это и понятно, если учесть какому языку отдает предпочтение в общении собеседник.

Таблица 12.

Отношение респондентов к важности владения государственными языками РТ для детей (результаты опроса), %

Считаете ли Вы важным для Ваших детей владеть государственными языками РТ?	Владеть татарским языком	Владеть русским языком	Важно знать оба языка
Да, это очень важно	74,7%	89,3%	84,9%
Скорее важно	14,2%	3,3%	9,8%
Скорее неважно	3,7%	–	–
Совсем не важно	–	–	–
Затрудняюсь ответить	7,4%	7,4%	5,3%

Таблица 13.

Отношение к преимущественному использованию татарского языка в профессиональном и высшем образовании (из 464 опрошенных), %

Как Вы относитесь к преимущественному использованию татарского языка при получении профессионального и высшего образования?	Из 464 опрошенных, %
Отрицательно	30,6%
Положительно	30,6%
Нейтрально	3,1%
Затрудняюсь ответить	35,7%

С целью выяснения отношения жителей Татарстана к государственным языкам группе из 100 человек татарской и русской национальности были заданы следующие вопросы. Ответы размещены в таблице 14 и 15.

Таблица 14.

Отношение к необходимости владения русским языком по национальности (опрос 100 человек), %

Национальность	Владеть русским языком					Итого
	Важно	Скорее важно	Скорее неважно	Совсем не важно	Затрудняюсь ответить	
русские	92,3%	2,1%	0,8%	0,3%	4,5%	100%

татары	88,1%	1,9%	1,6%	0,9%	7,5%	100%
Итого	90,2%	2%	1,3%	0,7%	5,8%	100%

Таблица 15.

Отношение к необходимости владения татарским языком по национальности
(опрос 100 человек), %

Националь- ность	Владеть татарским языком					Итого
	Важно	Скорее важно	Скорее неважно	Совсем не важно	Затрудняюсь ответить	
русские	25,4%	18%	34,1%	5,1%	17,4%	100%
татары	88,2%	6,3%	2,4%	-	3,1%	100%
Итого	56,8%	12,4%	18,1%	2,5%	10,2%	100%

Сравнение таблиц 14 и 15 показывает разницу в отношении татар и русских к государственным языкам. 90% татар считают важным изучение русского языка. 43,4% русских указывают важность изучения татарского языка. 2,5% татар считают неважным изучение русского языка, а 39,2% русских указывают, что неважно изучение татарского языка. В результате 92,2% считают важным изучение русского, а 69,2% – татарского языка. Следовательно, больше половины жителей Татарстана считают необходимым знание и татарского языка, что является высоким показателем.

Анализ анкет школьников-татар дал следующие результаты:

Таблица 16.

Важность знания государственных языков РТ для школьников-татар
(опрос), %

Важно ли для Вас знание государственных языков Республики Татарстан?	Владеть русским языком	Владеть татарским языком
Да, это очень важно Скорее важно	94,6%	92,5%

Скорее неважно	1,1%	4,6%
Совсем не важно		
Затрудняюсь ответить	4,3%	2,9%

Для наглядности оценку татарами молодого и среднего возраста и школьниками-татарами знания татарского языка лучше разместить рядом. 90% татар молодого и среднего возраста считают, что важно знать русский язык, и 94,5% татар считают, что важно знать также и татарский язык (таблицы 14 и 15). 94,6% школьников-татар указывают, что важно знать русский, а 92,5% считают важным и знание татарского языка (таблица 16). Это в какой-то степени говорит о том, что молодое поколение считает более важным знание русского языка.

Таблица 17.

Степень владения государственными языками респондентами (опрос школьников-татар), %

В какой степени Вы владеете государственными языками Республики Татарстан?	Русским языком	Татарским языком
Свободно говорю, читаю, пишу	98,7%	77,3%
Говорю, читаю, но не пишу	–	5%
Говорю, но не читаю и не пишу	–	1,2%
Говорю с затруднениями	0,9%	10,6%
Понимаю, но не говорю	0,4%	4,5%
Не владею	–	1,4%

Таблица 18.

Язык общения в дошкольном учреждении (опрос школьников-татар), %

На каком языке Вы общались в дошкольном учреждении?				
Только на русском	Преимущественно на русском	В одинаковой степени на татарском и русском	Преимущественно на татарском	Только на татарском

20,4%	9,6%	42,1%	12,5%	15,4%

Таблица 19.

Язык общения со товарищами на школьных переменах
(опрос школьников-татар), %

На каком языке Вы общаетесь со своими товарищами на школьных переменах?				
Только на русском	Преимущественно на русском	В одинаковой степени на татарском и русском	Преимущественно на татарском	Только на татарском
15,9%	14,5%	48,9%	8,5%	12,2%

Таблица 20.

Язык общения в различных сферах (опрос школьников-татар), %

На каком языке Вы общаетесь сейчас?	Только на русском	Преимущественно на русском	В одинаковой степени на татарском и русском	Преимущественно на татарском	Только на татарском
а) дома в семье	13,6%	10,3%	41,1%	15,7%	19,3%
б) с соседями	25,0%	11,4%	37,2%	11,1%	15,3%
в) с друзьями	31,4%	17,9%	37,5%	5,7%	7,5%
г) в общественных местах (на улице, в транспорте, магазинах и пр.)	33,5%	21,1%	37,5%	2,5%	5,4%

Таблица 21.

Использование языков в культурно-информационной деятельности
(опрос школьников-татар), %

На каком языке Вы...	Только на русском	Преимущественно на русском	В одинаковой степени на татарском и русском	Преимущественно на татарском	Только на татарском	Другой язык
1. Читаете художественную литературу?	27,9%	18,2%	46,7%	3,2%	3,6%	0,4%
2. Читаете газеты, журналы?	28,6%	18,6%	43,2%	5,7%	2,5%	1,4%
3. Слушаете радио, смотрите ТВ?	22,1%	20,4%	50,3%	4,3%	2,1%	0,8%
4. Ведете поиск в интернете?	42,9%	26,4%	28,50%	1,8%	0%	0,4%
5. Ведете неофициальную переписку?	32,1%	25,7%	37,5%	3,2%	0%	1,5%

Даже сравнение показателей таблиц 20 и 21 с показателями представителей молодого и среднего возраста (диаграммы 5, 7, 14) дает возможность увидеть разницу в отношении двух поколений к татарскому языку и его использованию. Например, 16,6% представителей молодого и среднего возраста указывают, что отдают предпочтение в общении в семье русскому, 50,4% – татарскому языку, а 33% используют в равной степени оба языка. 23,9% школьников указывают общение на русском, 35% – на татарском, 41,1% – на обоих языках. Эта разница небольшая, так как общение ребенка на том или ином языке в семье напрямую зависит от предпочтений старшего поколения в выборе языка. Значительная разница наблюдается в использовании языков в общении с друзьями. 28,3% представителей молодого и среднего возраста общаются с друзьями на татарском, 28,7% – на русском, 43% используют оба языка. Только 13,2%

школьников общаются с друзьями на татарском, 49,3% отдают предпочтение русскому, 37,5% общаются на обоих языках. Эти показатели наглядно свидетельствуют об уменьшении общения на татарском языке. Такие же показатели были выявлены и в сфере неофициальной переписки. Если 12,5% представителей молодого и среднего возраста переписываются на татарском, то среди школьников этот показатель составляет всего 3,2%.

В результате, хотя у школьников больше возможностей для использования обоих языков, однако отчетливо видно, что в свободном общении они отдают предпочтение только русскому языку.

Таблица 22.

Отношение к идее предоставления высшего и среднего профессионального образования на татарском языке (опрос школьников-татар), %

Как Вы относитесь к идее предоставления высшего и/или среднего профессионального образования на татарском языке?				
Нет ответа	Положительно	Не обязательно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить
17,3%	44,9%	10,6%	27,2%	0,0%

Таблица 23.

Распределение ответов школьников-татар о предпочитаемом языке получения высшего и среднего профессионального образования, %

На каком языке Вы хотели бы получить высшее и/или среднее профессиональное образование?				
Преимущественно на русском	В одинаковой степени на татарском и русском	Преимущественно на татарском	Другие языки	Затрудняюсь ответить
53,9%	34,3%	4%	3,3%	4,5%

Таблица 24.

Ранжирование языков по степени важности (опрос школьников-татар), %

Расположите следующие языки по степени важности:					
	Русский язык	Татарский язык	Языки народов России	Западно-европейские языки	Восточные языки
1 место	81,3%	16,3%	0%	3,8%	0%
2 место	16,3%	32,5%	10%	31,8%	3,1%
3 место	0,6%	27,5%	18,1%	19,4%	18,8%
4 место	0%	11,9%	26,2%	20%	23,7%
5 место	0%	8,8%	28,8%	7,5%	36,9%
Затрудняюсь ответить	1,8%	3%	16,9%	17,5%	17,5%

На основе ответов на вопросы анкеты можно сделать следующий вывод: несмотря на огромную роль русского языка в разных сферах жизни, татарский язык продолжает играть важную роль в жизни татарского народа. Поколение, получившее воспитание в годы национального подъема в 90-е годы прошлого века, и сегодня свободно используют татарский язык в разных сферах жизни и отдает предпочтение татарскому языку в удовлетворении своих духовных потребностей. Хотя и представители среднего возраста свободно владеют обоими языками, однако указывают использование во многих сферах жизни татарского языка. Принятие и понимание представителями среднего возраста татарского языка как средства сохранения национальной идентичности отражается и в том, что они указывают важность изучения языка, необходимость обучения своих детей языку. Результаты опросов свидетельствуют о том, что использование во многих сферах и русского, и татарского языков говорит о преобладании в республике национально-русского двуязычия. Низкая мотивация к изучению татарского языка среди русскоязычного населения обусловлена прагматическими факторами, главным из которых является отсутствие функциональной необходимости в его использовании в повседневных коммуникативных практиках.

Сведения, собранные в результате опросов, показывают, что молодое поколение татар по сравнению с людьми молодого и среднего возраста в вопросах сбора информации, общении вне семьи, в удовлетворении духовных потребностей отдаёт предпочтение русскому языку. Это в третьем и последующих поколениях приведет к сужению сфер использования татарского языка.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Татарский язык представляет собой развитую социальную систему с функциональным многообразием, охватывающую ключевые сферы общественной жизни: семью, образование, средства массовой информации (СМИ), интернет-пространство и религию. Эти институты играют важную роль в сохранении и развитии языковых и культурных традиций татарского народа.

2. Семья является фундаментальной социальной единицей, которая играет ключевую роль в первичной социализации, передаче культурных ценностей и сохранении языка. Семья является первичной языковой средой для ребёнка, родители, активно использующие родной язык в общении, служат языковым и культурным образцом. Поддержание и передача семейных традиций, обрядов и праздников на родном языке способствуют сохранению языковой идентичности и укреплению культурной принадлежности. Татарский язык, сохраняя позиции в семейно-бытовой сфере, трансформирует свою функцию: из средства коммуникации он становится важным маркером национальной идентичности. Эта тенденция способствует осознанному поддержанию татарского языка как средства общения не только в сельских, но и в городских семьях. Даже в смешанных семьях, где наблюдается выраженное национальное самосознание, сохраняется традиция двуязычия.

3. Система образования – основная сфера, определяющая статус языка в обществе. В условиях полиэтничного государства, каковым является Республика Татарстан в составе РФ, выбор языковой модели образования является прямым следствием проводимой языковой политики и особенностей национального самосознания. Невозможность преобладания одного языка в образовании обусловлена задачей формирования конкурентоспособной личности, сочетающей глобальные компетенции с глубоким знанием и уважением к родному языку и культуре. Национальные и полилингвальные учебные заведения вносят решающий вклад в решение этой задачи, выступая центрами сохранения культурной идентичности и укрепления позиций родного языка среди молодежи. Следовательно, образование является ключевым механизмом, обеспечивающим сохранение и развитие национального языка, его практическое применение в жизни и формирование устойчивого уважения к нему у подрастающего поколения.

4. Современные медиа и цифровые технологии играют важную роль в развитии и поддержании татарского языка. Они обеспечивают доступ к образовательным ресурсам и распространение культурных ценностей, его присутствие в актуальных коммуникативных сферах и в повседневной жизни. Социальные сети способствуют креативному использованию языка, а языковые технологии, такие как переводчики и редакторы, интегрируют его в цифровое пространство. Это поддерживает функциональное развитие, социальное воспроизводство и адаптацию языка к новым условиям, повышая его конкурентоспособность. Создание татароязычного интернет-пространства в прошлом оказало положительное влияние на функционирование и развитие татарского языка. В настоящее время для его дальнейшего функционального развития крайне важно, чтобы татарский язык стал языком искусственного интеллекта. Это является одним из ключевых условий для его успешной интеграции в современные технологические процессы.

Таким образом, СМИ и интернет не только способствуют сохранению национального языка, но и делают его более живым и актуальным в современном обществе.

5. В сфере семьи и религии язык является относительно самостоятельным, не нуждается в государственном регулировании. Религиозные институты Татарстана играют ключевую роль в поддержании жизнеспособности татарского языка. Использование родного языка в сакральной практике повышает его престиж, расширяет функциональность и превращает в важный инструмент передачи духовных и культурных ценностей. Таким образом, ислам выступает действенным фактором сохранения языка, обеспечивая его активное применение в разных сферах жизни. Религия способствует сохранению и развитию социокультурного единства, укрепляет традиции и служит опорой для сохранения национальной культуры, языка и вносит свой вклад в регулирование моральных устоев.

6. В диссертационном исследовании были проведены опросы среди татарского населения, проживающего на территории республики. Целью явилось выяснение уровня владения татарским языком подростков и людей молодого и среднего возраста и их отношения к языку.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что респонденты в возрастной категории 25–49 лет предпочитают равномерное использование татарского и русского языков, признавая при этом значимость владения языком и его изучения детьми. Высокие показатели зафиксированы в контексте использования языка для общения в семье, а также в сфере удовлетворения духовных потребностей и свободного общения. Однако наблюдается значительное различие в использовании языка подростками по сравнению с представителями среднего возраста, что можно объяснить низкой потребностью в его применении в общественной жизни.

ГЛАВА 3. ДВУЯЗЫЧИЕ И ПРОБЛЕМА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

3.1. Сущность явления двуязычия. Типы двуязычия в Республике Татарстан

Одним из определяющих факторов языковой ситуации в Республике Татарстан является развитие двуязычия. Проблемы двуязычия и национальных отношений в настоящее время приобретают все большую актуальность. Двуязычие является сложным и многоаспектным явлением, оно выдвигает множество теоретически дискуссионных, политически острейших, практически значимых проблем.

Двуязычие как широко распространенное общественно-языковое явление интересует как зарубежных, так и отечественных ученых. В «Международной библиографии по проблеме двуязычия», составленной У. Ф. Макки для Международного центра исследований проблем двуязычия в 1972 году, содержится 1100 наименований работ, а во втором издании (1982 г.) – уже 19000.

В России большое внимание уделялось изучению естественного двуязычия в виде проявлений исторически сложившегося русско-национального и национально-русского двуязычия.

Тем не менее, можно констатировать, что в литературе, посвященной изучению проблемы двуязычия, в настоящее время отсутствует общепринятое определение, раскрывающее существенные особенности содержания данного явления. Это объясняется многоаспектностью самого двуязычия, а также употребления его понятия, в существенно различающихся значениях.

Самое простое определение двуязычия находим в книге «Языковые контакты» У. Вайнрайха, который понимает под двуязычием «попеременное использование двух языков» [Вайнрайх, 1979: 22], причем степень владения языками не учитывается. О. С. Ахманова двуязычие определяет как одинаково совершенное владение двумя языками [Ахманова, 1966: 125], а

Ю. Д. Дешериев имеет в виду знание и использование второго языка как истонного родного [Дешериев, 1976: 21].

В. А. Аврорин признает, что степень совершенства редко бывает абсолютно одинаковой. Он отмечает, что это должна быть не любая степень владения, начиная от самой примитивной, а именно степень совершенства владения языком [Аврорин, 1975: 132]. Автор считает нужным подчеркнуть, что чередование двух языков в одной сфере обычно практически не наблюдается, чаще всего эти сферы так или иначе распределяются между языками.

Э. М. Ахунзянов полагает, что истинным можно считать двуязычие, которое предполагает равную или приближающуюся к равной степень владения и употребления как в речи, так и в мыслительном процессе двух языков, регулярно взаимодействующих друг с другом в важнейших сферах общественной деятельности [Ахунзянов, 1978: 36].

А у В. Д. Бондалетова двуязычие – это сосуществование у человека или у народа двух языков, обычно первого – родного и второго – приобретенного [Бондалетов, 1987: 82-83].

Некоторые исследователи под двуязычием понимают владение только двумя генетически неродственными языками. М. М. Михайлов определяет двуязычие как владение двумя генетически различными языками или диалектами, относящимися к разным национальным языковым системам, а также к диалектам, восходящим к различным языковым источникам, что особенно характерно для более ранних исторических периодов [Михайлов, 1969: 4]. Однако у Э. М. Ахунзянова мы встречаем важное замечание, что при подобном толковании вне явления двуязычия должно оставаться владение хотя и родственными, но очень разными языками, такими как, например, татарский и узбекский, русский и белорусский и т.п. [Ахунзянов, 1978: 26].

Л. Аюпова считает необходимым различать, по меньшей мере, две разновидности двуязычия – гетерогенное и гомогенное. По ее мнению,

гетерогенное двуязычие представляет собой использование определенным этносоциумом в повседневной жизни двух (более) генетически разных средств общения (языков или диалектов) [Аюпова, 1988: 8]. Данное определение характеризует активное, контактное двуязычие, которое можно определять как билингвизм с широкими социальными функциями, отражающими двусторонний процесс этноязыкового контактирования [там же: 8-9]. Использование в повседневной жизни двух близкородственных языков Л. Л. Аюпова предлагает называть гомогенным двуязычием. На ее взгляд, подлинное двуязычие предполагает гармоничное сосуществование национального (родного) и второго языков, обладающих максимальными социальными функциями [Аюпова, 1988: 26].

Исходя из приведенных примеров трактовки двуязычия, мы можем утверждать, что двуязычие – понятие многогранное и сложное, чем и обусловлено разнообразие его трактовок. Однако следует отметить, что все имеющиеся подходы принципиально сходятся в одном: основным критерием определения двуязычия служит степень владения языками.

Под двуязычием мы понимаем, прежде всего, использование двух языков в различных коммуникационных ситуациях, причем под использованием следует подразумевать разные формы попеременного употребления двух языков: от примитивного умения общаться до общения, лишённого интерференции.

Современные ученые-лингвисты в своих исследованиях, посвященных изучению двуязычия, поддерживают именно такое понимание двуязычия. Широкое распространение получило деление двуязычия на рецептивное, репродуктивное и продуктивное. Рецептивное двуязычие предполагает только восприятие и понимание неродной речи, а репродуктивное – воспроизведение услышанного и прочитанного. Продуктивное двуязычие позволяет билингу свободно выражать свои мысли в письменной и устной форме на любом из двух языков.

В науке о языке особое внимание обращается также на моменты, имеющие принципиальное значение в выяснении особенностей двуязычия. Во-первых, это определение типов двуязычия. Знание тех типов двуязычия, которые получили свое освещение в специальной литературе, поможет правильно ориентироваться в типах двуязычия, распространенных в Татарстане. При определении типов двуязычия необходимо учитывать различные аспекты изучения билингвизма. В литературе в основном выделяются следующие аспекты: контактный и неконтактный, чистый и смешанный, широкий и узкий, лингвистический и социологический, индивидуальный и массовый, региональный и национальный и др.

Понятия контактное и неконтактное двуязычие ввел Ю. Д. Дешериев [Дешериев, 1976: 21]. *Контактное* двуязычие является основой национально-русского билингвизма. *Неконтактное* двуязычие предполагает пассивное, непостоянное употребление билингвом второго языка, например, изучение иностранных языков в школе, вузе и т.д.

Чистое двуязычие предполагает наличие двух отдельных систем ассоциаций, когда отсутствует непосредственная связь между знаковыми сторонами данных двух языков, тогда как при смешанном двуязычии существует одна система ассоциаций и любой элемент языка имеет свой непосредственный эквивалент в другом языке [Щерба, 1974: 313-318].

Смешанное двуязычие, по мнению Л. В. Щербы, соответствует ситуации, когда социальные группы частично перекрывают друг друга; тогда люди постоянно переходят с одного языка на другой и употребляют то один, то другой язык, при этом, не замечая, какой язык они в каждом данном случае используют [там же: 313-318]. Ученый поднимает вопрос и о втором иностранном языке, отмечая, что если оба языка хорошо изучены и постоянно употребляются, то никакого взаимного торможения не наблюдается, а некоторые явления наблюдаются лишь в тех случаях, когда один из языков перестает постоянно употребляться [там же: 313-318].

Ф. П. Филин предлагает различать двуязычие в узком и широком смысле этого слова. Двуязычие в узком понимании, по его утверждению, означает более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным. Двуязычие в широком смысле он определяет, как относительное владение вторым языком, умение в определенном объеме пользоваться обоими в определенных сферах общения [Филин, 1976: 3-12]. Иными словами, двуязычие, в его лингвистическом понимании, требует свободного знания двух языков. Если же билингв владеет контактирующими языками не в одинаковой степени и дифференцированно пользуется ими в различных речевых ситуациях, то следует иметь в виду двуязычие в социолингвистическом толковании.

С. Манина рассматривает билингвизм с учетом его распространенности в обществе и специфики характера возникновения. Так, существует массовый и индивидуальный билингвизм, каждый из которых может быть, в свою очередь, естественным или приобретенным [Манина, 2007: 82-85]. Т. А. Бертагаев выделяет индивидуальный, групповой, массовый и сплошной билингвизм в зависимости от степени охвата людей, владеющих родным и иностранным языками [Бертагаев, 1972: 82-88]. В. Д. Бондалетов различает индивидуальный билингвизм, что подразумевает знание двух языков отдельными членами социума, и массовый билингвизм как знание двух языков большим контингентом говорящих [Бондалетов, 1987: 83].

В. А. Аврорин утверждает, что региональное двуязычие – это сосуществование двух или большего числа языков на ограниченной по административно-государственному или географическому принципу территории, которая может быть населена двумя народами или большим числом народов, каждый из которых имеет свой собственный язык и пользуется в повседневном общении только им или преимущественно им. Так обстоят дела в двуязычных и многоязычных государствах: в Канаде, Бельгии, Швейцарии, Индии, Китае, Индонезии. Похожая ситуация наблюдается и на территории СССР, взятого в целом, отмечает автор

[Аврорин, 1975: 129-130]. Национальное же двуязычие базируется на этническом (национальном) принципе и представляет собой сосуществование двух или более разнонациональных языков у одного народа, что (наблюдается, например, у мордвы это языки мокша и эрзя). Другими словами, при национальном типе двуязычия имеет место контактное, активное двуязычие. Разные языки не только сосуществуют, они взаимодействуют, распределяя между собой сферы употребления или чередуясь в речевой практике всех и каждого в зависимости от речевой ситуации [Аврорин, 1975: 37]. При региональном типе двуязычия языки живут и развиваются как параллельные линии, нигде не пересекаясь, независимо друг от друга. Двуязычия целого народа в данном случае может и не возникнуть, хотя это и не исключается.

В. А. Аврориным приводятся примеры смены языка отдельными народами, что может наблюдаться внутри того или иного региона или в пограничных ареалах, вследствие взаимного общения разноязычных народов. В таких случаях возникает национальный тип двуязычия внутри регионального типа билингвизма. Однако смена языка, утверждает В. А. Аврорин, не может быть фатально неизбежным финалом в развитии двуязычия.

В настоящее время на территории Татарстана функционируют почти все описанные выше типы двуязычия.

Развитию двуязычия в республике способствовали экстралингвистические факторы, детерминирующие и формирующие языковую ситуацию. К таковым относятся статус языка (языков) в обществе, его функция, выполняемая в общественной жизни, этнополитические, демографические и культурно-исторические факторы.

Процесс взаимодействия татарского и русского языков шел на протяжении многих веков, в результате чего и сложилась ситуация двуязычия.

В разные времена зарождались условия и для русско-татарского двуязычия. Хотя паритетное двуязычие и не сформировалось, но эти условия дали толчок развитию татарского языка и послужили расширению сферы его функционирования.

После распада Казанского ханства происходило переселение русских в районы, где проживали коренные жители, т. е. татары. Ситуация складывалась таким образом, что русские были вынуждены овладевать на бытовом уровне разговорным языком татар, это в определенной мере привело к формированию русско-татарского двуязычия.

Вторая попытка создания русско-татарского двуязычия была предпринята, когда Татарстан получил статус автономной республики и татарский и русский языки оба были объявлены государственными. Но это также не дало заметных результатов.

Начиная с 1930-х годов, вследствие индустриализации и все расширяющейся урбанизации, усиливаются процессы территориальных передвижений народов и социальных перемещений внутри каждого этноса, расширяются границы и сферы человеческой деятельности, растет число смешанных в национальном отношении браков. Все эти процессы сопровождаются развитием татарско-русского двуязычия и возрастанием роли русского языка как языка межнационального общения.

Период с 1917 до 1990-х годов можно определить как время становления и развития национально-русского двуязычия в Татарстане. А с 90-х годов прошлого столетия снова появилась социально-общественная потребность в двусторонности, т. е. в паритетности двуязычия в национальных республиках. Такая потребность была обусловлена подъемом национального самосознания, оживлением национальной жизни на территории бывшего СССР, демократизацией нашего общества. В республике татарский язык, наравне с русским, был признан государственным. Новый статус расширил границы функционирования языка: татарский язык ввели в делопроизводство органов государственной власти,

государственного управления, народного образования, в оформлении топонимики, антропонимики, наглядной агитации и информации. Татарский язык стал применяться повсеместно – от детских садов до вузов. Начали издаваться новые газеты, журналы, язык прочно закрепился в интернете. Хотя очень медленно, но, наряду с национально-русским двуязычием, развивалось и русско-национальное двуязычие.

К сожалению, в республике в настоящее время не имеется предпосылок для полного паритетного двуязычия. Во-первых, практически половина населения республики – этнические русские, и русский язык уже несколько веков занимает приоритетное положение в обществе. Во-вторых, нет мотивации для изучения татарского языка. Если будем рассматривать такие значимые социальные факторы, как сферы общения, семья, образование, делопроизводство, татарский язык беспрепятственно может использоваться только в семье.

В результате интенсивных контактов разномоощных языков формируется национально-русское двуязычие, в данном случае – татарско-русское.

Материалы нашего исследования также показывают, что самым распространенным типом двуязычия в Татарстане является одностороннее национально-русское двуязычие, в частности татарско-русское.

Двуязычие в Республике Татарстан наглядно можно представить следующим образом:

- контактное;
- смешанное;
- переходящее от массового к сплошному;
- региональное.

В пограничных зонах республики распространено национально-национальное (двустороннее) двуязычие. Например, татарско-чувашское и чувашско-татарское, татарско-марийское и марийско-татарское, башкирско-татарское или татарско-башкирское и т. п. Данный тип двуязычия с обоими

компонентами, выраженными литературными формами языков, в основном функционирует в сферах образования в смешанных общеобразовательных школах. Однако наиболее распространенным является национально-национальное двуязычие с обоими компонентами, выраженными просторечными или диалектными формами. Именно такое двуязычие распространено внутри региона и в его периферийных зонах. Н. И. Исанбаев выделяет два типа языковых контактов в контексте марийско-татарского двуязычия. Взаимодействие восточномарийских говоров (балтачевского, белебеевского, бирского, калтасинского, прибельского) и татарского языка (Мензелинский район) характеризуется как внутрорегиональное. Это обусловлено их территориальной близостью и, вероятно, длительным историческим взаимодействием.

В то же время, контакты между моркинско-сернурским говором лугового наречия марийского языка (шиньшинско-шорунский и мари-турекский кусты, параньгинский куст) и восточными марийскими говорами (малмыжский, елабужский, красноуфимский, д. Малая Тавра) описываются как маргинальные или пограничные. Это указывает на меньшую интенсивность языковых взаимодействий между этими группами и, возможно, на наличие барьеров, препятствующих более тесному контакту [Исанбаев, 1993: 19]. Замечено, что национально-национальное двуязычие особенно широко функционирует в сферах семейно-бытового общения, торговли и т. д.

Таким образом, двуязычие на современном этапе является необходимым условием социальной жизни многонационального общества многонациональной страны, в частности, и многонациональной Республики Татарстан, поскольку обеспечивает связи между национальными районами, включая обмен опытом, материальными и культурными ценностями, обеспечивает продуктивное общение между людьми разных национальностей в процессе их совместной деятельности. Двуязычие на базе

одного языка межнационального общения в основном устраняет затруднения в налаживании контактов между представителями разноязычных народов.

Многоязычие в республике распространено среди представителей малочисленных национальностей и этнических групп (башкиры, чувашаи, мордва, марийцы и т. д.), владеющих своими родными языками, а также татарским и русским. Многоязычными также являются и некоторые представители этнических татар, живущих по соседству с этими народами.

Есть и другая сторона вопроса: языки билингва различаются в зависимости от порядка их усвоения и степени использования. Это дает возможность говорить о первичном и вторичном языке. В этом случае необходимо разобраться во взаимоотношениях между такими понятиями, как первый язык, второй язык, родной язык, иностранный язык, «неродной язык». В принятых сокращениях это выглядит так: Я1–Я2; РЯ–ИЯ.

Понятия Я–1 и Я–2 соотносятся с последовательностью его усвоения. Для большинства индивидов первый усвоенный язык – родной язык – является также и языком наиболее интенсивного использования. И, наоборот, вторые языки обычно являются вторичными и в плане использования, то есть становятся вспомогательными языками. Однако соотношение названных понятий является более сложным, чем это кажется. Между этими двумя парами понятий нет прямого соответствия, при котором было бы обязательным равенство Я1=РЯ; Я2=ИЯ: на самом деле для индивида могут быть родными и Я1, и Я2 (это имеет место, например, в ситуации бытового двуязычия). Формирование речевой способности происходит в раннем возрасте на основе одного языка, поэтому в психолингвистическом смысле его можно считать первым (и родным). В то же время этот язык позже может быть вытесненным вторым языком. Первый язык может забыться. Такие ситуации дают в наблюдении интересный материал: в особых случаях этот забытый язык может быть внезапно активирован. Хронологически второй язык может далее вытеснить первый по времени его усвоения и стать родным. К тому же второй язык может не быть иностранным, но изучаться в учебных

условиях (такое происходит, например, при наличии некоторого языка межнационального общения в сочетании с РЯ), а ИЯ иногда бывает для индивида третьим, четвертым и т. д. языком.

В этой ситуации определить этноязыковую идентичность билингва помогают следующие категории: выбор родного языка, языковые установки в доминантных коммуникативных сферах, языковые установки в национально-языковых отношениях (признание языка родным, желание использовать в повседневной жизнедеятельности, то есть говорить на нем и изучать его). При любых видах двуязычия следует признавать доминирующую роль родного языка.

По-видимому, в определенных ситуациях у индивида может быть не один, а несколько первых языков. Следует отметить, что первый язык вовсе не обязательно является основным разговорным языком [Вахтин, 2001: 78] или вообще языком, которым билингвальный носитель владеет лучше всего. При этом необходимо четко различать понятия первый(ые) язык(и) и доминирующий (доминантный) и, соответственно, второй(ые) и подчиненный (субдоминантный, рецессивный) язык(и). Понятие языковой доминации (и доминирующего языка) играет большую роль в изучении явлений контактно индуцированных языковых изменений. Однако понятие языковой доминации покрывает достаточно разнородный круг явлений. С одной стороны, доминация одного языка над другим может проявляться в том, что индивид усваивает второй язык не полностью, то есть владеет им неадекватно. С другой стороны, часто доминация одного языка и, соответственно, подчиненное положение другого может проявляться в чисто функциональной сфере. При этом в каждый данный момент времени носитель владеет как первым, так и вторым языком в полной мере, но второй язык обслуживает большее количество функциональных сфер использования языка, чем первый. В последние годы выдвигается понятие «прагматически доминирующего языка» – языка, который, в силу ряда обстоятельств, определяет характер «устройства» речевых актов в определенных ситуациях.

В связи с вышесказанным необходимо дифференцировать и осветить такие понятия, как родной язык, национальный язык и этнический язык. Если мы поместим данные определения в один синонимический ряд, окажется, что для части татар первичен русский язык, несмотря на то, что он не является для них родным. Значит, Я1≠РЯ. Следовательно, доминирующий во многих сферах общения русский язык оказывает самое прямое и значительное влияние на речь двуязычного индивида.

Попеременное пользование в разных ситуациях то русским, то татарским языком приводит к взаимному проникновению элементов обеих языковых структур. Независимо от того, в какой степени владеет билингв этими языками, в его речи обнаруживаются разнообразные черты интерференции на всех языковых уровнях. Однако широкое распространение двуязычия и даже более глубокое знание другого языка, по сравнению с родным, не дает основания говорить о языковой смене.

3.2. Значимость понятия «нормы» для теории двуязычия. Варианты нормы в условиях двуязычия

В работах в социолингвистическом аспекте языковая норма рассматривается как совокупность норм, отраженных в объективно существующих конкретных системах, каковыми являются формы существования данного языка [Туманян, 1994: 123]. Такое понимание нормы стало возможным при подходе к языку как к архисистеме. Замечено, что нормы языка в ходе его общественно-исторического развития или в связи с расширением сферы его функционирования постоянно усвершенствуются, взаимодействуют со своими вариантами, продолжая выступать в различных видах и в различных сферах [Рамазанова, Мухамадиев, 1987: 3].

Речь имеет определенные нормы. Речевая норма вытекает из языковой нормы данного национального языка и содержит отличия от них. Она является единичной реализацией данного языка. Речевая норма является

относительной как во времени, так и в пространстве, так как определяется спецификой общественной жизни данной языковой общности. Она носит определенный императивный характер по отношению к говорящему, ее нарушение воспринимается как ошибка в традиционном, правильном построении высказывания. В данном случае речь идет о речевой интерференции.

Все случаи речевой интерференции можно распределить по трем группам. К первой группе относятся ошибки, связанные с нарушением языковой системы. Ко второй группе относятся ошибки, связанные с нарушением функциональной нормы или принятых в данном обществе правил сочетаемости элементов в речи. Третью группу составляют отклонения, связанные с нарушением узуса, т. е. принятого в данной культуре соответствия между определенными формами речи и ситуацией общения [Сагдеева, 2003: 96].

Понятие речевой нормы общения теснейшим образом связано с понятием понимания, т. е. терпимости к ошибкам в условиях данного типа языковой общности. Таким образом, выявление того, какие типы речевой интерференции вызывают определенные реакции терпимости или нетерпимости со стороны представителей языковой общности и каким образом они влияют на взаимопонимание в процессе общения, является также важным для теории двуязычия.

В любом литературном языке на всех его уровнях сосуществует определенное количество вариантных форм. Лингвисты отмечают, что проблема нормы возникает из-за наличия вариантов и необходимости выбора.

По мнению исследователей лингвистов, вариантность пронизывает весь язык, его систему и его реализацию в речи. Вариантность как свойство языка обусловлено его социальной сущностью и коммуникативной функцией. По мысли согласно М. Н. Кожиной, вариантность составляет имманентное свойство естественного человеческого языка [Кожина, 1983: 129].

Специалисты считают, что вариантность языковой системы порождается как в процессе отражения действительности и выражения обобщенных мыслительных образов в чувственно воспринимаемой, то есть звуковой форме, так и в процессе функционирования языка в качестве важнейшего средства человеческого общения.

Вариативность является фундаментальным свойством всех компонентов и уровней языковой системы. Выбор конкретного варианта (фонетического, лексического или грамматического) определяется коммуникативной целью высказывания и зависит от намерений говорящего. При этом необходимо учитывать языковую компетенцию адресата [Ярцева, 1990: 3].

Как утверждает В. Н. Ярцева, выбор того или иного варианта определяется сложившимися условиями языковой коммуникации, куда непосредственно входит взаимопонимание речи у коммуникантов, причем в виду имеется не только диалог двух собеседников, но и общение одного со многими или общение многих с одним [Ярцева, 1990: 5].

По мнению лингвистов, стилистическая дифференциация вариативных элементов языка тесно связана с общественно-социальными условиями его функционирования в том или ином историческом периоде. Так, например, И. Б. Баширова считает, что одним из сущностных признаков татарского литературного языка второй половины XIX – начала XX вв. является функционально-стилистическая вариативность. По её мнению, эта вариативность возникает, в основном, как результат выбора адресата произведения, что и обуславливает целенаправленный выбор и избирательность языковых единиц. Языковая среда, в которой рос и воспитывался будущий писатель, также обуславливает вариативность [Баширова, 1991: 98-105].

Исследователи утверждают, что наличие вариантности помогает установлению норм литературного языка, предоставляя нормализаторам возможность выбора. Следовательно, не стоит искусственно устранять

вариантность, стандартизировать язык, а необходимо изучать причины возникновения и взаимодействия вариантности. Думается, что именно это условие является важным звеном в создании динамической теории нормы.

В условиях двуязычия вариантность наблюдается, прежде всего, в неустойчивых, т. е. открытых внешним влияниям точках языковой системы. Как уже было сказано, само понятие нормы предполагает возможность вариантности, синонимии языковых средств, формирующих норму. Замечено, что в первую очередь следует различать степень освоенности нормой тех вариантов, которые постоянно возникают в устной речи, и характер их закрепления в письменных стилях языка. При этом характер вариантных норм определяется как экстралингвистическими факторами, так и структурно-типологическими чертами двуязычия.

С этой точки зрения современная татарская речь представляет собой примечательный материал для наблюдений.

В этой связи, на наш взгляд, одним из существенных вопросов в условиях двуязычия является вопрос о границах употребления иноязычной лексики. В татарском языке, наряду с традиционно функционирующими словами татарского языка, параллельно используются заимствования, иногда совершенно тождественные семантически (дублеты). Это свидетельствует об открытости лексической системы татарского языка, его жизнеспособности. Например: врач – *табиб*, черновик – *каралама*, бухгалтер – *хисапчы* и др.

Примером служит не только живая устная речь, но и письменная речь. Например, параллельно употребляются такие слова, как: *бухгалтер* (*Әткәй берәз гына бухгалтер булып эшли дә, аннан педучилищәны экстерн тәмамлый* // букв. Отец некоторое время работал бухгалтером, затем экстерном окончил педучилище [URL: <https://matbugat.ru/news/?id=2226>] – *хисапчы* (*Хисапчы бул, кызым* // букв. Бухгалтером будь, дочка [Тимбикова, 1981: 103]); *бизнесмен* («Сембер» *бизнес-клубы эҗитәкчәсе милләт эҗанлы эшмәкәрнең бүген дә бизнесменнар оешмасы белән тыгыз элемтәдә торуы турында сөйләде* // букв. Руководитель бизнес-клуба «Симбирск» рассказал,

что он и сегодня поддерживает тесные связи с организацией бизнесменов [URL: <https://tatar-congress.org/yanalyklar/millet-zhanly-eshmeker/>)] – *эшмәкәр* (Ул Республикасының атказанган мәдәният хезмәткәре һәм Ульяновск өлкәсенең атказанган эшмәкәре дигән почетлы һәм дәрәҗәле исеменәр иясе // букв. Он обладатель почетных званий Заслуженный работник культуры Республики Татарстан и заслуженный предприниматель Ульяновской области [URL: <https://tatar-congress.org/yanalyklar/millet-zhanly-eshmeker/>]); экзамен (Бу юлы Балалайкин: «Минем лекцияләремне укымый торып, экзамен алмаячакмын, – дип, студентлар аркылы әйттерде // букв. На этот раз Балалайкин через студентов передал: «Не читая моих лекций, я экзамен не приму» [Яруллин, 1972:80]) – имтихан (Халикъяның ун класс белеме юк, унынчы класс өчен экстренно имтихан бирәм дип атлыга // букв. У Халика нет десятиклассного образования, он спешит сдать экстерном экзамен за десятый класс [Ахунов, 2005: 80]); экономика (Хәзер оныгым университетының экономика факультетында укый // букв. Сейчас мой внук учится на экономическом факультете университета [URL: <https://intertat.tatar/news/golzada-safiullina-cukyim-disan-cukyriga-keselar-bar-iat-kesesena-katy-kagylyrga-yaramyi-5872094>]) – *икътисад* (Татарстан ил икътисады үсешендә аерым урын алып торган төбәк булып танылды // букв. Татарстан признан регионом, занимающим особое место в развитии экономики страны [URL: <https://vatantat.ru/news/sin-mina-min-sina-tatarstan-il-ikietisady-usesenda-aerym-uryn-alyt-torgan-tobak-bulyt-tanyldy>]) и т. д.

Кроме того, исконно татарские слова образуют вариативные единицы с европейскими заимствованиями из русского языка: мотив – *сәбәп*, *сылтау*; креатив – *ижади*, *үткен акыллы*, *фәһемле*; коклюш – *бузма ютәл*; гепатит – *бавыр ялкынсынуы*. В этом случае употребление различных вариантов слов коррелирует со стилем речи. Русская терминология чаще используется в официально-деловом и научном стилях.

Существуют различные точки зрения и споры на вопрос о параллельном функционировании дублетных вариантов. Одни считают, что

параллельное использование дублетных вариантов затрудняет понимание речи, текста, засоряет татарский язык. Другие же смотрят на вопрос глубже, утверждая, что искусственное устранение этих дублетов приведет к обеднению языка. По всей вероятности, язык на дальнейших этапах своего развития отторгнет ненужные ему элементы, а заимствованные лексические единицы, которые смогли адаптироваться в системе, включатся в системные отношения в языке, позволят обогатить татарский язык, впрочем, как уже не раз происходило в прошлом.

Нельзя категорически отрицать употребление иноязычных вариантов. Каждому слову в языке и речи есть свое место. Одни могут быть использованы в качестве терминов, а другие – в художественно-образном языке или в иных стилях. От носителя языка требуется правильное использование этих слов в соответствии с целевой установкой [Фасеев, 1969: 53]. Думается, что только развитие татарского языка покажет, какой из вариантов более соответствует духу времени и природе языка. Признание в языке вариантов нормы является необходимым условием для создания полноценных возможностей для развития литературного языка.

Наблюдения показывают, что в условиях двуязычия происходит так, что одни вариантные формы являются наиболее употребительными, а другие – менее. В билингвальной среде часто появляются гибридные формы (кальки, заимствования). В настоящее время в татарской речи активно используются некоторые вариантные формы, которые были калькированы с русских форм. Например: *тәгәрмәч эчендәге тиен шикелле* – как белка в колесе; *үгезне мөгезеннән эләктереп алу* – брать быка за рога, *минем уемча* – по-моему мнению; *икенең берсе* – одно из двух; *үле тынлык* – мертвая тишина.

Данные словесные конструкции с позиции человека, мыслящего на татарском языке, должны быть сформированы иначе. Например: как белка в колесе – *сулыш алырга да вакыт юк яки бер минут тик тору юк*; брать быка за рога – *турыдан бәрү*; по-моему мнению – *мин болай эшләр идем, минемчә*;

одно из двух – *я алай, я болай хэл итәргә*; мертвая тишина – *тын-тын* яки *кабер тынлыгы*.

В татарской разговорной речи немало примеров таких калькированных слов и выражений, и они используются в речи чаще, чем варианты, составленные в соответствии с закономерностями татарского языка. Например:

Үземне начар хис итәм (Плохо себя чувствую) – правильнее: *Бераз авырып торам. Хәлем әйбәт түгел әле*;

Нинди язмышлар белән? (Какими судьбами?) – правильнее: *Ни эшләр бетереп йөрисең? Кайлардан килеп чыктың? Нинди эшләр ташлады?*;

Сезнең белән аралашу бик кызык (С вами интересно общаться) – правильнее: *Сезнең белән сөйләшеп утыруы – үзе бер гомер. Сезнең белән сөйләшеп сүз бетми. Бер күрешү – бер гомер*;

Йөрәгеңә якин алма (Не принимай близко к сердцу) – правильнее: *Күңелеңә якин алма. Кайгырма. Борчылма. Исең китмәсен. Алай гына була инде ул*;

Моңы башыңнан чыгарып ташла (Выбрось это из головы) – правильнее: *Онытырга тырыш. Ул хакта уйлама. Күп уйлама, авырырсың, үзеңә читен булыр*;

Үз өстендә эшли (Работает над собой) – правильнее: *Камиллеккә омтыла. Үзен үзгәрттергә тырыша. Бик тырыш кеше. Булдырыр, булдыра торган*.

Примерами неудачных заимствований служат всем известные выражения *кайнар эздән* – по горячим следам, *кара базар* – черный рынок; *чүкечтән сату* – продажа с молотка и т.д. Нельзя сказать, что они органичны для структуры и закономерностей татарского языка. Эти выражения в татарском языке не несут никакой смысловой нагрузки и требуют своего логического завершения. Однако современный носитель татарского языка не замечает их незавершенности. Данные примеры наглядно демонстрируют, что прямые кальки не всегда выполняют

положительную функцию в речевой и языковой системе. Они не служат обогащению лексики и семантики, а часто упрощают и нарушают стройную природную структуру языка. Как показало исследование, конструкции такого типа используются не только в разговорной речи, но и в научных изданиях, в языке художественной литературы, их можно встретить в учебниках татарского языка, самоучителях, разговорниках, методических и учебных пособиях. Р. Юсупов утверждает, что такого рода выражения в татарской речи появились в результате механического переноса моделей русского языка на татарский [Юсупов, 1987: 103].

Как показал анализ, в процессе развития татарско-русского билингвизма калькированные конструкции и варианты формы, восходящие к русскому языку, закрепились в татарском языке и стали частью его активного речевого узуса.

Правомерность существования в татарском языке данных вариантов бесспорна, так как они служат семантическому или стилистическому обогащению татарского языка. Но основная наша задача как рядового носителя языка в настоящее время заключается в том, чтобы способствовать сохранению чистоты, внутренней гармоничности татарского языка.

3.3. Проблема интерференции в лингвистике

Далее наша задача заключалась в том, чтобы уточнить содержание и объем понятия «интерференция» в лингвистическом смысле и определить дальнейшие перспективы развития теории интерференции. Как показывает исследовательская практика, в общеязыковом употреблении свойственная термину «интерференция» многозначность приводит к некоторым неточностям. Тема определения содержания понятия «интерференция» в целом не нова. И все же определение понятия «интерференция» до настоящего времени имеет неоднозначное содержание и требует дальнейшего изучения.

Ещё И. А. Бодуэном де Куртенэ были заложены основы теории интерференции, а в трудах современных исследователей она получила своё дальнейшее развитие. Во всем последующем развитии этой теории, получили подтверждение принципы, сформулированные Л. В. Щербой. Ученый обращает внимание на то, что единая двуязычная речевая деятельность образуется в результате интерференции, что приводит к смешению языка. В настоящее время проблема интерференции является многоаспектной. Для ее разработки привлекаются данные многих соприкасающихся наук – это педагогика, психология, психолингвистика, лингводидактика, лингвистика и др., что в данном случае должно привести к более полному пониманию сущности интерференции. Здесь при изучении понятия интерференции исследователи исходят из контактного языкового материала, на который они опираются, доказывая свои теоретические предположения.

Существует множество мнений относительно толкования термина «интерференция», которые разнятся узким или широким пониманием этого явления. Одни исследователи под интерференцией понимают лишь перенос в процессе речи норм родного языка на другой. Другие считают, что понятие интерференции включает отклонение от норм контактирующих языков. Сюда можно отнести все виды и типы взаимодействия языков (взаимовлияние, контактирование, слияние языков, смешение языков, заимствование, гибридизация и т.д.). На наш взгляд, те ученые, которые не сводят интерференцию только к ее узкому пониманию, стоят на более правильной позиции.

Отсутствие единого понимания и определения интерференции привело к тому, что в отечественной науке расширился терминологический инструментарий. Например, Э. М. Ахунзянов считает необходимым различать два понятия – интерференция и трансференция. Под интерференцией автором понимается положительное явление, которое благоприятствует проникновению структурных элементов одного языка в другой, что, по его мнению, способствует взаимообогащению

контактирующих языков и выработке общих линий их конвергационного развития [Ахунзянов, 1978:87]. Он считает, что предпосылки для дальнейших качественных сдвигов в развитии систем контактирующих языков должна создавать интерференция. Под трансференцией, по мнению Э. М. Ахунзянова, следует понимать перенос навыков родного языка на изучаемый. Исследователь полагает, что на усвоение второго языка родной язык оказывает отрицательное влияние. По его мнению, употребление этого термина может внести ясность в понимание сущности интерференции [Ахунзянов, 1978: 88].

Языковеды отмечают, что границы положительного и отрицательного смысла являются субъективными, а также и подвижными. Положительные черты могут постепенно принять явления, рассматриваемые как отрицательный факт. Следовательно, такая смысловая корректировка дифференциации влияния родного языка на второй не может быть в полной мере объективной [Дарбеева, 1984: 22].

Проблемы интерференции до сих пор остаются дискуссионными, например, вопрос о лингвистическом определении интерференции. Такие специалисты, как Л. И. Баранникова, Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко считают, что определение должно быть простым, указывать лишь на существенные признаки, раскрывать лишь основное в ней. Интерференция как явление возникает в процессе общения двуязычного населения. При этом результатом этого процесса является взаимодействие структур и структурных элементов двух языков. В данном случае основная характерная особенность, которая присуща интерференции заключается в изменениях в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого языка [Баранникова, 1966: 10; Дешериев, Протченко, 1972: 28]. И все же, на наш взгляд, требуется уточнить те моменты, которые позволили бы отличить интерференцию от заимствования и определить положительный или отрицательный характер данного явления.

Следует отметить, что определение интерференции, которое дал В. Ю. Розенцвейг, позволяет отграничить интерференцию от заимствования. Исследователь определяет интерференцию как отрицательное явление. В его понимании интерференция – это нарушение билингом правил соотнесения контактирующих языков. В речи билинга оно проявляется как отклонение от нормы [Розенцвейг, 1972: 4].

В настоящей работе определение, данное У. Вайнрайхом мы принимаем в качестве рабочей гипотезы. Интерференцией он называет случаи отклонения от норм двух языков, которые наблюдаются в речи билингов, что является результатом языкового контакта [Вайнрайх, 1979: 22]. Здесь выделен основной признак интерференции – это уровень речи, который позволяет отграничить ее от других явлений, возникающих при взаимодействии языков. При этом необходимо обратить внимание на следующий момент. Если интерференция по своему возникновению связана с системой языка, то по своему проявлению – с речью.

Между литературным языком и разговорной речью остается разница, которая отчетливо выступает на всех языковых уровнях, в особенности лексике.

В настоящее время вопрос о случаях нарушения, изменения языковых норм одного из контактирующих языков под влиянием другого также остается нерешенным. Существует мнение, что эти изменения, нарушения норм носят основные черты приравнивания закономерностям и нормам другого языка. Охранительная функция языка заложена в языковой норме. В процессе взаимодействия двух или нескольких языков сталкиваются их охранительные функции. Другими словами, языковые нормы как бы вступают в противоборство. В результате норма одного языка пытается подчинить себе норму другого языка, что и является причиной возникновения интерференции [Панькин, 1986: 2, 9].

В этом случае требуется различение интерференции на двух уровнях – языка и речи. Речевая интерференция ограничивается областью речи

билингва и не нарушает системы ни родного, ни изучаемого. При этом качество речи зависит от целого ряда внешних условий, в которых осуществляется речевой контакт, а не только от знания того или иного языка.

В разработке проблемы интерференции все перечисленные выше моменты в некоторой степени создают определённые трудности. В науке о языке необходимо различать интерференцию на уровне языка и речи. В случае речевой интерференции системы родного и изучаемого языков не нарушаются. Это связано с тем, что речевая интерференция наблюдается в речи конкретного билингва. В случае проникновения иноязычного элемента в систему языка проявляется языковая интерференция. Языковая интерференция возникает и существует как явление системы, однако проявляется прежде всего в речи. Следовательно, интерференция – это в первую очередь речевая категория.

В. А. Ицкович и Б. С. Шварцкопф предлагают различать два момента, которые возникают при условиях двуязычия и в процессе контакта языков: 1) влияние на говорящего системы родного языка при пользовании неродным языком; 2) воздействие иноязычной системы при пользовании родным языком [Ицкович, 1972: 128]. В первом случае интерференция обусловлена воздействием системы родного языка на систему второго языка. Во втором случае элементы другой языковой системы проникают в родную речь. Таким образом, второй момент связан с проблемой восприятия языком элементов иной языковой системы и проблемой проницаемости разных уровней языка [там же: 128]. В таких случаях возникают вопросы, связанные с окказиональностью и регулярностью таких образований, и насколько они приемлемы для данной системы. Появляется необходимость рассмотрения этих проблем с точки зрения культуры родной речи [Ицкович, 1972: 129]. Регулярность употребления является одним из условий нормативности речи и нормативности языка.

Традиционно изучение интерференции фокусируется на влиянии родного языка на усваиваемый. Однако в контексте национально-русского

двуязычия приобретает особую значимость исследование обратного процесса – воздействия второго языка (русского) на родной. Этот аспект вносит существенные коррективы в развитие теории интерференции, указывая на необходимость расширения проблемного поля. В связи с этим, ключевой задачей становится анализ данного феномена сквозь призму культуры речи.

Изучение языковой ситуации и функционального развития татарского языка в Татарстане позволило утверждать, что в условиях двуязычия весьма актуальным представляется исследование интерференции в татарской устной речи, которая создается в момент говорения и предполагает наличие словесной импровизации. Устная речь является необходимым условием существования всего человеческого общества и частью социального бытия людей. В настоящее время по возможностям фактического распространения устная речь перед письменной речью имеет большое преимущество – моментальность [Кондратьева-Фишер, 1993: 151].

Значимость устной речи обусловлена тем, что в ней отражены существенные черты развития и функционирования того или иного национального языка, что есть, в конечном счете, определенный результат языковой политики государства.

В этой работе была предпринята попытка раскрыть причины и механизмы проявления лексической интерференции в татарской устной обиходно-бытовой речи, а именно: использование лексических единиц русского языка в родной речи татар-билингвов, что обусловлено реальной ситуацией татарской языковой действительности.

3.4. Лексическая интерференция в татарской устной речи татар-билингвов

Для двуязычной среды характерна устойчивая система взаимовлияния языков. Интенсификация татарско-русских языковых контактов, приводящая к устойчивому двуязычию, является фактором, модифицирующим устную речь татар. Наиболее подвержена трансформации речь тех носителей

татарского языка, которые в процессе коммуникации осуществляют постоянный выбор языка общения, ориентируясь на языковые характеристики адресата. Изученный материал показал, что лексический уровень татарской речи наиболее подвержен интерферирующему влиянию русского языка. Из русского языка в татарскую устную речь проникают различные по семантике слова. Исследователи по-разному называют это явление: «двуязычный жаргон» (М. З. Закиев, Л. Т. Махмутова 1969), «бытовой билингвизм» (Т. А. Бертагаев 1972), «макароническая речь» (М. М. Михайлов 1989). Языковеды обращают внимание на необходимость изучения смешения на уровне речи элементов двух языков, так как это явление имеет самостоятельное научное значение (С. М. Хамидова 1985, С. Г. Васильева 2000, Ф. К. Сагдеева 2003, Г. Р. Галиуллина 2020 и др.).

Татарская устная речь, в которой используются слова и выражения из русского языка, как свидетельствует анализируемый материал, отвечает определенным целям коммуникации. С точки зрения культуры речи это неправильно. Однако в настоящее время такой тип устной речи носит массовый характер и служит определенной формой общения.

В татарском языкознании существует множество мнений относительно этой проблемы. Большинство татарских лингвистов склоняются к тому, что причинами этого явления в основном выступают экстралингвистические факторы. М. З. Закиев считает, что в условиях двуязычия билингву обозначать одно и то же понятие одновременно на обоих языках одним и тем же словом гораздо удобнее, чем запоминать и применять различные эквиваленты [Закиев, 1969: 25].

По мнению Э. М. Ахунзянова, проникновение в устную речь слов из русского языка происходит стихийно, в процессе общения с русскоязычным населением, а не путем сознательного отбора [Ахунзянов, 1978: 69].

Н. И. Исанбаев выражает аналогичную точку зрения. Он пишет, что контакты происходят в процессе повседневного общения носителей языков,

принимая при этом форму смешанного двуязычия. В конечном итоге заимствование осуществляется в виде нерегулированного процесса, стихийно.

З. А. Исхакова причиной отклонения от норм татарского литературного языка татар-билингвов называет прежде всего недостаточный уровень владения татарским языком, а также речевую небрежность [Исхакова, 1999: 22].

Однако, с точки зрения теории языковой коммуникации, билингв – это индивид, владеющий двумя или более языками, а также он является представителем определенной группы людей, дополнительно усвоивших язык или несколько языков для практической коммуникации в обществе, членами которого они являются. Как считает Ф. К. Сагдеева, всё же в поисках конечной причины проникновения слов из русского языка в татарскую устную речь следует обратить внимание как на факторы экстралингвистического характера (двуязычие, функциональная ограниченность родного языка; а также на причины индивидуально-психологического характера: наличие двуязычного собеседника, степень терпимости к подобному рода явлениям и т. п.) так и на совокупность законов развития самого воспринимающего языка [Сагдеева, 2003: 98].

По всей вероятности, именно этим можно объяснить тот факт, что, например, в татарской устной речи регулярно в видоизменной форме функционируют такие вошедшие из русского языка слова, как *ничу* (*ничего*), *тэки* (*так и*), *ату* (*а то*) [Сафиуллина, 1982: 69]. Такие слова, как, например, *жәлләү* (жалеть), *бит* (ведь) т.п., зафиксированы в толковых и русско-татарских словарях.

Нововведения могут быть лексическими заимствованиями, которые сначала интерферируют в чужом языке, а после подчинения их грамматическим нормам данного языка занимают соответствующее место в его словарном составе. Например: солома – *салам*, озимь – *уҗым*, тарелка – *тәлинка*, бревно – *бурәна*, зря – *зрә*, жёлоб – *жулап* и т. д. Например, в деревне Чиялеково Актанышского района Республики Татарстан слово

«жёлоб» вошло в топонимический лексикон как ономастическое понятие. В частности, существует топоним «Жулап чокры», который получил свое название из-за сходства с жёлобом.

Билингв, употребляя в своей речи слова, которые вошли из русского языка, может адаптировать их к требованиям законов родного языка: бальзам – *балзам*, газет – *гәжит*, картинка – *картинка*, конфета – *кәнфит*, самовар – *самавыр*, пальто – *палта*, нянька – *нәнке*, чайник – *чайнек*. Подобного рода слова часто встречаются и в языке художественной литературы: *Өченчедән, күпчелек әдәби материаллар гәжит-журналларда дөнья күргән* // букв. В-третьих, большинство литературных материалов было опубликовано в газетах и журналах [Миңнегулов, 2007: 3]; *Керәшен кызлары картинкадай – кара көмештән коеп куйганнар* // букв. Кряшенские девушки как картинки, как будто отлили из черного серебра (из народ. песни).

Исследователи утверждают, что взаимодействие и взаимовлияние языков связано не только с тем, существует ли какое-либо слово в воспринимающем языке или нет. Л. В. Щерба отмечает, что ответ на вопрос о смешении языков следует искать в самом индивиде, помещенном в те или иные социальные условия, так как чувство и желание говорить на том или ином языке находится только в индивиде [Щерба, 1958: 46-47]. На наш взгляд, в определенной степени оно зависит и от закономерностей употребления билингвом слов двух языков в родной речи.

Эмпирическое исследование речевых практик татар-билингвов подтверждает гипотезу о семантической неидентичности русских лексем, интегрированных в татарский дискурс, и их словарных татарских соответствий. Установлено, что часть заимствований подвергается функционально-семантической адаптации в системе принимающего языка. Ключевым проявлением данной адаптации выступает семантический сдвиг, заключающийся в возникновении у заимствованной единицы нового, идиоэтнического значения, порожденного языковой картиной мира татарского языка.

Исследование функционирования русской лексики в татарском языковом пространстве позволяет говорить о наличии специфических функционально-семантических расхождений между условными эквивалентами в двух языках. Наблюдаемый факт заключается в семантической адаптации русских слов: заимствуясь, они переосмысливаются через призму системы значений татарского языка. Это переосмысление, детерминированное коммуникативными установками билингва, приводит к образованию узуальных для татарской речи семантических неологизмов на базе русской лексики.

Ученые утверждают, что в основе значений слов лежат понятия, отражающие определенные явления действительности. Значение каждого знаменательного слова включает в себя понятие, основанное на различении каких-то признаков обозначаемых предметов и явлений действительности. Считается, что эти признаки являются общими, а именно: позволяют объединять различные единичные предметы или явления в группы. Они являются существенными в том смысле, что достаточны для различения данного понятия от других понятий [Шмелев, 1964: 76]. Отраженная в значениях слов действительность по-разному членится этими значениями в разных языках [Ахунзянов, 1978: 189].

В понятиях отражаются общие и существенные признаки предметов и явлений действительности, в значениях же слов могут фиксироваться только их отличительные признаки.

Наблюдения показывают, что слова татарского и русского языков, базирующиеся на единой предметно-логической основе, могут приобретать в речи такие значения, которые нельзя признать полностью эквивалентными. Встречаются случаи, когда функционально-стилистические отношения соответствующих слов русского и татарского языков носят контрастный и фрагментарный характер.

Специалисты подчеркивают, что лексические значения слов отражают национально-культурную специфику. Данное своеобразие формируется не

под прямым влиянием некоего «народного духа», детерминирующего восприятие действительности, а через закрепление в семантике слова определенных дифференциальных признаков. Эти признаки, будучи зафиксированными, в дальнейшем становятся доминирующим фактором в семантической эволюции лексики. В результате данной совокупности процессов формируется внутренняя форма языка, которая представляет собой отражение в его смысловой системе уникального национального типа мышления и картины мира. Национальное своеобразие лексических значений слова в действительности складывается... в результате особых в каждом случае отношений системы языка к предметам и явлениям действительности, которые составляют содержание реализующихся в языковых формах процессов мышления [Звегинцев, 1957: 191].

Итак, слова различных языков функционируют по своим особым законам, выступая в речи в каждом конкретном случае индивидуально и специфично.

Иллюстрация наглядно показывает, что выбор слова – это не случайность, а отражение сложных социальных и стилистических механизмов, действующих в языке. Для исследования факторов, определяющих выбор лексики, носителям татарского языка был предложен вопрос, направленный на анализ высказывания, содержащего пару синонимичных номинаций: «дом» (заимствованное слово) и «йорт» (исконное слово). Целью данного вопроса являлось получение металингвистических комментариев о причинах использования заимствованного термина в конкретном контексте предложения. «Почему вместо татарского слова *йорт* в предложении: «*Улым яңа төзелгән домда квартира сатып алды. Кызым әбисеннән калган йортта яши //* букв. Сын купил квартиру в новом доме. Дочь живет в доме, который ей достался от бабушки» употребляете слово *дом*?» Ответ демонстрирует, что в сознании носителя татарского языка слово «дом» вызывает ассоциацию с высотным многоквартирным зданием. А под словом *йорт* имеется в виду дом,

находящийся в частном секторе: *Уз йортымда торам*. Для информанта слово *дом* более четко дифференцирует данный конкретный предмет, таким образом, возникает своего рода перераспределение связи между выделенными признаками и языками. Между двумя словами из разных языков происходит перераспределение функций. Образовалась своего рода новая семантическая дифференциация. Ни в русском, ни в татарском языке ее раньше не было.

В условиях татарско-русского билингвизма русские лексемы, интегрируемые в татарскую устную речь, зачастую характеризуются не полной семантической эквивалентностью соответствующим единицам татарского языка, а совпадением лишь в определенной части их значения. Это приводит к ограниченной взаимозаменяемости лексем. В частности, русское заимствование может обладать более узкой, специализированной семантикой по сравнению с его татарским синонимом. К примеру, в контексте: *«Туй уткәреп тормыйбыз, вечеринка гына оештырабыз»* использование русской лексической единицы «вечеринка» служит для семантической дифференциации. Носитель противопоставляет масштабное, сопряженное со значительными затратами и многочисленными гостями торжество («туй»), которое семантически связано именно с брачным ритуалом, и камерное мероприятие («вечеринка»). Таким образом, выбор заимствованного слова мотивирован необходимостью выражения более конкретного понятия, отсутствующего в широкой семантической структуре исконного слова.

В родной речи татар-билингвов наблюдается частотность употребления слова, вошедшего из русского языка – *вечер*. Например: *Авыл клубында кән да тамаша, кичә булып тормый, кино беткәч, яшьләр вечер ясый да таралыша* // букв. В сельском клубе не каждый день бывает организованное представление (*кичә*), после окончания кино, молодежь устраивает вечеринки и расходится. Под словом *кичә* здесь подразумевается специально подготовленный *вечер развлечений*, а русское слово *вечер* употребляется в

значении *развлечение для молодежи*, не требующее специального приглашения и организации. С помощью русского слова *вечер* информант уточняет, конкретизирует свою мысль.

Таким образом, значение русского слова в татарской речи может определяться его отношением к значению татарского слова.

В русском языке слово *ограда* имеет значения *стена, решетка, забор* и в переносном смысле – *защита*. В татарской устной речи слово *ограда* функционирует в узком значении – *могильная решетка: Кабер ташын яңартканнар, оградасын зәңгәргә буяп куйганнар // букв. Обновили могильный камень, ограду покрасили в синий цвет.*

Слово *дорожка* в русском языке многозначно: это и аллея, и тропинка, узкий ковер, узкая скатерть, узкая полоса другого цвета на ткани, рыболовная снасть в виде длинного шнура с крючком на конце и т. д. В татарской устной речи это слово употребляется в значении *узкий ковер и узкая тропинка, специально сделанная человеком из какого-то материала: Ишегалдында тактадан тар гына дорожка ясап куйганнар // букв. Во дворе установили узкую дорожку из досок.*

Слово *бакча (сад)* широко используется в татарской речи в значении *жыләк-жимеш бакчасы (плодово-ягодный сад), яшелчә бакчасы (огород), йорт яны бакчасы (приусадебный сад)*. А сад, созданный специально как место отдыха, в разговорной речи обозначается словом *парк*, заимствованным из русского языка. Примером может служить и употребление слова «пирог» в татарском языке. Исконно русское слово «пирог» обозначает изделия из теста с начинкой, на татарском языке это – «бәләш». Но в татарской устной речи слово «пирог» используется для обозначения изделия без мясной начинки, а слово «бәләш» используется только для обозначения пирога с мясным ингредиентом.

Употребление этих слов основано на различии значения русского и соответствующего ему татарского слова и, естественно, на различии семантических полей татарского и русского языков.

В русском языке слово *достойный* имеет следующие значения: *заслуживающий, стоящий; вполне соответствующий, справедливый; уважаемый, почтенный*. В татарской устной речи это слово иногда употребляется в видоизмененной форме – *дастыен*, но значение этого слова отличается от исконного русского и означает крепкий, здоровый, человек крупного телосложения: *Һәрберсе дастыен, икешәр метрлы алты малай үстереп кара ала* // букв. Попробуй вырастить шестерых крупных мальчиков ростом по два метра каждый.

Отсюда следует, что семантика русского слова в речи может определяться как отношением к предмету, так и отношением к значению татарского слова.

Специалисты отмечают, что слово обладает предметно-логическим содержанием, оно употребляется для передачи мысли, а также оно наделено эмоциональным или экспрессивным элементом.

В татарской устной речи слова из русского языка приобретают новые смысловые и эмоциональные оттенки. Выбор слов из двух языков делается в зависимости от цели высказывания. По этому поводу Л. В. Щерба пишет, что когда у индивида два языка сосуществуют независимо, он имеет возможность говорить на одном языке, а использовать слова из другого языка, которые он считает ему нужными [Щерба 1958: 49].

Словарный состав татарского языка богат. В нем имеется достаточное количество синонимов, что дает возможность придавать различную эмоционально-экспрессивную окраску речи.

На наш, взгляд, эмоциональное значение используемое в зависимости от контекста речевой ситуации для индивида в словах этого типа играет важную роль. Разнообразные оттенки эмоционально-экспрессивной окраски делятся на два больших разряда – с положительной коннотацией и отрицательной коннотацией.

Такого рода слова из русского языка в татарской устной речи чаще всего употребляются как отрицательное в экспрессивно-стилистическом

отношении средство. Приведем пример: *Син үзеңчә образованный булып сөйләшәсең, ә гади әйберләрне аңламыйсың* // букв. Ты вроде разговариваешь как образованный (человек), а простых вещей не понимаешь. В данном контексте слово *образованный* несет основную смысловую и эмоциональную нагрузку. Слову *образованный* в татарском языке соответствуют слова *укымышлы, белемле*, и имеют одинаковое значение. Консетийная соотнесенность этих слов оказалась различной из-за оценочной окраски. Здесь слово *образованный* содержит иронию. При замене слова *образованный* словом *укымышлы* или *белемле*, смысл высказывания не меняется, но исчезнут эмоциональные оттенки, связанные именно с использованием слова из русского языка. В этом случае значимым является факт выбора и употребления слова из русского языка и дополнительный эмоционально-стилистический элемент (*ставишь себя выше; хочешь показать, что ты много знаешь*), вытекающий из самого использования слова. В этом случае происходит расширение значения слова, заимствованного из русского языка.

Приведём другой пример. *Ул сиңа дус түгел, аның нинди фрукт икәнен мин белдем* // букв. Он тебе не друг, я знал, какой он фрукт (о человеке). Использование слова *фрукт* обусловлено пренебрежительным отношением к человеку. В этом контексте данное слово употребляется как порицающее и производит эффект как своей семантической необычностью, так и принадлежностью другому языку. Если вместо слова *фрукт* (о человеке) использовать соответствующее ему слово татарского языка *җимеш* (о человеке), высказывание теряет свой смысловой оттенок и экспрессивность, так как слова *җимеш, җимешем* (о человеке) в татарском языке обозначают ласковое обращение к человеку. В приведённом примере наблюдается использование лексической единицы *фрукт* в переносном значении для выражения пренебрежительного отношения к человеку. Данный приём основан на семантической неожиданности и иноязычном происхождении слова, что усиливает его экспрессивно-оценочный эффект.

При замене на татарский эквивалент «жимеш» (употребляемый в языке как ласковое обращение) утрачивается исходный негативный оттенок, поскольку в татарской лингвокультуре это слово не имеет отрицательного подтекста. Таким образом, межъязыковая трансформация приводит к изменению прагматического воздействия высказывания, нивелируя его иронично-осудительную функцию. Этот случай демонстрирует зависимость экспрессивности языковых единиц от их культурно-обусловленных коннотаций.

Заметна частотность употребления в татарской устной речи слов из русского языка, выражающих понятия, содержанием которых является чувство. К примеру: *Ужас, шундый куркытты* // букв. Ужас, так напугал). *Ужасный кеше, сөйләшә белми, кычкыра да кычкыра* // букв. Ужасный человек, разговаривать не умеет, кричит и кричит). Употребление слова *ужас* вызвано чувством страха, который внушает этот человек. Слово *ужасный* используется в значении плохой, скверный (о человеке). Еще похожий пример. *Тукта, нәрсә син миңа күзләреңне акайттың?.. Матри! Ату мин...* // букв. Постой, что ты на меня закатил глаза?.. Смотри! А-то я... [Еники, 1991: 226].

По-видимому, для билингва в таких словах значимым является не только понятийное содержание, но и экспрессивная окраска.

Билингв выбирает из двух языков средства, исходя из своих коммуникативных целей, которые соответствуют его внутренней установке. Он сам считает их наиболее пригодными для передачи содержания высказывания: *Мин намаз укыйм, ләкин урамда современный кием киям, яулык бәйләргә әзер түгел* // букв. Я читаю намаз, но на улице ношу современную одежду, не готова завязывать платок. В данном случае слово «современный», заимствованное из русского языка, означает, что информант не одевается в соответствии с законами шариата.

Приведем случаи, когда одно и то же слово употребляется в разных значениях. Например, слово *куркуль* употребляется в качестве бранного слова:

Син, кўркүл, миңа жикеренмә // букв. Ты, куркуль, на меня не ори; в значении богатый человек: *Кўркүл булдыңмыни, байга әйләндеңмени //* букв. Куркулем стал, в богача превратился и о скупом человеке: *Кўркүл кебек бөтенесен итәк астына салып утырма, балаларыңа бүлеп бир, булыш аларга //* букв. Всё под юбкой не держи, как куркуль, отдай и своим детям, помогай им.

В первом предложении слово «куркуль» ассоциируется не только с богатством, но и с понятием бесчестия и зла. Во втором предложении оно используется для характеристики человека, который накопил материальные блага, а в третьем предложении выражает именно степень скупости.

Д. Н. Шмелев утверждает, что выбор слов может определяться как задачами передачи самой информации, так и в некоторой степени той ситуацией, в которой делается сообщение [Шмелев, 1964: 137].

Зафиксирована частотность употребления слова *кошмар*: в значении нечто неприятное: *Бу кошмар кайчан бетә?* (о ситуации с эпидемией коронавируса) // букв. Этот кошмар когда закончится? В значении тревожный, пугающий сон: *Бүген төштә кошмар күрдәм //* букв. Сегодня во сне видела кошмар. Языки сталкиваются между собой в сознании информанта. Он пытается соотнести их с ситуацией.

Наблюдения показывают, что широкое распространение в татарской устной речи имеет слово *точка*. В русском и татарском языках значения этого слова связаны полисемией. В устной речи билингва в основном слово *точка* используется в следующих значениях: снизиться до крайнего предела материально, а также морально – *Соңгы точкага барып житкән – кесәсендә бер тиен юк //* букв. Дошел до крайней точки – в кармане ни копейки; достичь невыносимого состояния, не желать дальше ждать или чем-то заниматься (конец, достаточно, всё) – *Тагын ярты сәгать утырам – и точка //* букв. Еще полчаса посижу – и точка; место, пункт, в котором расположено, помещено что-нибудь – *Өч районда точка ачкан //* букв. В трех районах открыл точку; заканчивать, прекращать какое-либо дело – *Точка куйрга*

иртәрәк. Тагын жылырбыз, сөйләшербез // букв. Точку ставить рано. Еще раз соберемся, поговорим. Использование слова *точка* в данных случаях вероятнее всего связано с тем, что существует определенная связь между характером и типом языка. По-видимому, указанные значения этого слова схватываются сознанием билингва как отличные от значений соответствующего ему татарского слова *нокта*.

Проведенное исследование показало, что, в живую татарскую речь билингва проникают дублеты из русского языка. Другими словами, взаимозаменяемые слова русского и татарского языков сосуществуют в устной речи. Эта взаимозаменяемость объясняется тем, что слова двух языков несут равную функциональную нагрузку. Эти взаимные подстановки не замечаются билингвом. В настоящее время мы регулярно наблюдаем использование подобных речевых конструкций, однако их восприятие в качестве нормативного речевого стандарта является некорректным. Например: *Понедельник авыр көн* // букв. Понедельник тяжелый день. *Минем свекор – яхшы кеше* // букв. Мой свекор хороший человек. *Нормальный эш килеп чыккан, факт бит* // букв. Нормальная работа получилась, это же факт. Как видим, в словах такого типа нет какой-либо дополнительной нагрузки, которая была бы присуща только русскому языку.

Как уже было сказано, информант из двух языков выбирает лексические средства русского языка, соответствующие его внутренним установкам и потребностям, которые он считает их наиболее приемлемыми для передачи содержания высказывания.

Таким образом, проанализированный нами материал свидетельствует о том, что использование русских слов в родной речи татар-билингвов имеет определенную коммуникативную направленность. Однако с точки зрения нормированного татарского литературного языка факт их употребления в речи – является неправильным. Во всех приведенных примерах интерференция не затрагивает лексическую систему татарского языка, его структуру. Причина этого явления – своеобразное восприятие и усвоение

другого языка, что чаще всего возникает в результате системного различия между языками. Существует понимание носителем татарского языка разницы между нормированным языком и своим усвоением, но перестроиться он не может. Само различие между восприятием и пониманием сути не меняет.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Под двуязычием мы понимаем попеременное употребление двух языков в различных коммуникационных ситуациях: от примитивного умения общаться до общения, лишённого интерференции.

1. Исследование показало, что самым распространённым типом двуязычия в Татарстане является одностороннее национально-русское двуязычие, в частности татарско-русское. В пограничных зонах республики распространено национально-национальное (двустороннее) двуязычие. Например, татарско-чувашское и чувашско-татарское, татарско-марийское и марийско-татарское, башкирско-татарское или татарско-башкирское и др. Данный тип двуязычия с обоими компонентами, выраженными литературными формами языков, в основном функционирует в сфере образования в смешанных общеобразовательных школах. Однако наиболее распространённым является национально-национальное двуязычие с обоими компонентами, выраженными просторечными или диалектными формами. Именно такое двуязычие распространено внутри региона и в его периферийных зонах.

2. Речь имеет свои нормы, которые формируются на основе языковых норм национального языка. Эти нормы отличаются от языковых, поскольку представляют собой конкретное воплощение языка в речевой практике. Речевые нормы являются относительными как во времени, так и в пространстве, поскольку зависят от особенностей общественной жизни конкретной языковой общности. Они имеют императивный характер и предписывают определённые правила для говорящих. Нарушение этих норм

воспринимается как ошибка в построении высказывания, что может быть связано с явлением речевой интерференции.

3. Все случаи речевой интерференции можно распределить по трем группам. К первой группе относятся ошибки, связанные с нарушением языковой системы. Ко второй группе относятся ошибки, связанные с нарушением функциональной нормы или принятых в данном обществе правил сочетаемости элементов в речи. Третью группу составляют отклонения, связанные с нарушением узуса, т.е. принятого в данной культуре соответствия между определенными формами речи и ситуацией общения.

4. Интерферирующее влияние русского языка на татарский представляет собой комплексный и многоаспектный процесс, проявляющийся на различных уровнях языковой системы. Одной из ключевых форм этого влияния является лексическая интерференция, которая проявляется в нескольких аспектах:

- билингвы, владеющие татарским и русским языками, предпочитают использовать одни и те же слова для обозначения понятий на обоих языках. Это позволяет им экономить когнитивные ресурсы и упрощает процесс коммуникации. В результате в их речи преобладают русские варианты слов, имеющих татарские аналоги. Примером этого являются такие слова, как, врач (доктор) – *табиб*, бухгалтер – *хисапчы*, бизнесмен – *эшмәкәр*, экзамен – *имтихан* и др.;

- двуязычие способствует появлению калькированных форм, заимствованных из русского языка, что является проявлением интерференции в языковом взаимодействии. В татарской разговорной речи немало примеров таких калькированных слов и выражений, и они используются в речи чаще, чем варианты, составленные в соответствии с закономерностями татарского языка. Например: *Нинди язмышлар белән?* (Какими судьбами?) – правильнее: *Ни эшләр бетереп йөресең? Кайлардан килеп чыктың?; Йөрәгеңә якын алма* (Не принимай близко к сердцу) –

правильнее: *Кайгырма. Борчылма. Исең китмәсен. Уйлап та бирмә. Алай гына була инде ул;*

- в разговорной речи билингвов русские слова могут употребляться только в одном конкретном значении, а для передачи других значений используются слова татарского языка. Например, *дом* – многоэтажный дом, в остальных случаях используется слово *йорт* или *өй*;

- в условиях татарско-русского билингвизма русские лексемы в татарской речи часто характеризуются не полной, а частичной семантической эквивалентностью татарским единицам. Это приводит к ограниченной взаимозаменяемости, поскольку заимствование может обладать более узкой, специализированной семантикой. Например, *дорожка* – *узкий ковер* и *узкая тропа, сделанная из чего-то*, *ограда* – *могильная решетка*;

- билингв использует лексику русского языка для достижения экспрессивности и стилистической выразительности. Эти слова могут применяться как в их первоначальном заимствованном значении (например, «ужас», «кошмар»), так и приобретать дополнительные смысловые оттенки («куркуль» или «крыса») в качестве бранного слова – нечестный, несправедливый, заботящийся только о себе). Данное утверждение описывает процесс адаптации языковых единиц в речи билингва для выполнения не только номинативной, но и экспрессивной функции;

- интерференция русского языка в татарской речи определена комплексом факторов. К числу экстралингвистических причин относится распространённое двуязычие. Значительную роль играют также индивидуально-психологические аспекты, такие как языковая компетенция собеседника и степень лояльного отношения к кодовым переключениям. Параллельно данному процессу способствуют имманентные законы развития самого татарского языка. Однако нельзя отрицать, что существенным катализатором интерференции выступает низкий уровень культуры речи.

5. Изучение языковой ситуации и функционального развития татарского языка в Татарстане позволяет заключить, что в условиях

массового двуязычия особую актуальность приобретает исследование интерференции в татарской устной речи, которая возникает в процессе спонтанного говорения и связана с явлением речевой импровизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе нами исследована и проанализирована языковая ситуация в Республике Татарстан на старте XXI века, а также определены ключевые направления функционального развития татарского языка. Выбор именно этого временного отрезка обусловлен двумя основными факторами. Прежде всего, значительные изменения, произошедшие в России в 1990-ые годы XX века, и последовавший за ними процесс национального возрождения в Татарстане оказали прямое влияние на языковую политику. В этот период татарский язык официально получил статус государственного, наряду с русским языком. Это привело к целенаправленной политике по повышению его престижа, расширению сфер применения и развитию функциональных возможностей. Активный рост роли татарского языка в общественной и культурной жизни наблюдался до начала 2000-х годов. Затем, на рубеже тысячелетий, период бурного национального подъема сменился фазой устойчивости и стабильности, что отразилось и на языковой политике, которая стала ориентироваться на сохранение достигнутого. С точки зрения законов общественного развития, это естественный цикл, включающий фазы интенсивного роста, стабилизации и последующего возможного нового подъема. Следовательно, языковая ситуация в Татарстане в начале XXI века, хотя и сформировалась на основе подъема в 1990-х годах, представляет собой качественно иное явление. Во-вторых, в то время как языковая политика и проблемы конца XX века уже были всесторонне изучены и оценены, явления начала XXI века до сих пор не получили комплексного анализа.

Понятие «языковая ситуация» многогранно и сложно для интерпретации. Теоретические исследования свидетельствуют о том, что под

ним подразумевается комплекс функций, которые выполняют один или несколько языков в коммуникативном пространстве определенной страны или региона, а также распределение этих языков между этими функциями. Языковая ситуация – это реальное состояние языка (или его вариантов) в конкретной административной единице в данный момент времени, включающее в себя весь спектр его функций. В одноязычных территориях или государствах исследование фокусируется на анализе применения различных форм одного языка в разных сферах деятельности и взаимовлиянии между ними. При двуязычии или многоязычии внимание уделяется использованию каждого языка в различных областях и их взаимодействию.

Обобщая и дополняя все факторы и показатели, используемые для оценки языковой ситуации, мы определяем языковую ситуацию как сосуществование одного или нескольких языков в определенной среде, сформированной языковой политикой, в конкретный исторический период и в рамках определенного культурно-административного пространства. Эти языки могут претерпевать изменения в своих функциях и структуре, устанавливать иерархию в выполнении задач и взаимодействовать, учитывая их родство и отношение к ним носителей.

Языковая политика и текущая языковая обстановка в Республике Татарстан базируются, в первую очередь, на законодательстве Российской Федерации. Основными документами являются Конституция РФ, Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» (от 25.10.1991 г. № 1807-1) и Государственная программа по сохранению и развитию языков народов РФ. На уровне Республики Татарстан регулирование и реализация этой политики осуществляются в соответствии с Конституцией Республики Татарстан, Законом Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» и Законом Республики Татарстан «О сохранении, изучении и развитии государственных языков Республики Татарстан и других языков Республики Татарстан на 2023–2030 годы».

Языковую политику, проводимую в Татарстане, можно назвать многосторонней, поскольку в ней задействованы различные участники со своими интересами и задачами. Среди них: органы власти, ответственные за поддержку и развитие татарского языка, а также языковое разнообразие других этносов, населяющих республику; русскоязычное население, которое составляет значительную долю жителей республики; этнические диаспоры, проживающие в республике, стремящиеся к поддержанию и развитию собственных национальных языков; государственные структуры, некоммерческие организации и религиозные объединения, осуществляющие деятельность, направленную на укрепление и взаимопонимание между различными национальностями и конфессиями.

В Татарстане создана стабильная языковая среда, где языки всех народов и национальностей, населяющих республику, имеют равные возможности для развития. Такая благоприятная ситуация способствует сохранению и процветанию национально-культурной самобытности. В достижении этого результата немалая заслуга в сотрудничестве между властными структурами и национально-культурными объединениями республики. Правильно выстроенная национальная и языковая политика республиканской власти привела к исчезновению конфликтов на языковой и этнической почве, создала в республике практически равные возможности для изучения родных (национальных) языков. Это особенно важно в сфере дошкольного и школьного воспитания, поскольку этические нормы и правила закладываются в детстве.

Изучение современной языковой ситуации в Республике Татарстан дает основание характеризовать ее как: поликомпонентную, многоязычную (экзогlossную) по количеству функционирующих социально-коммуникативных систем, двухполюсную (по наличию двух доминирующих государственных языков – русского и татарского); неравновесную – разноуровневую (при доминировании русского языка).

Анализ текущей языковой обстановки в Татарстане позволяет описать ее следующим образом: многосоставная, полилингвальная (экзогоссная) в силу разнообразия используемых социально-коммуникативных систем, биполярная (из-за присутствия двух главенствующих государственных языков – русского и татарского); асимметричная – разнородная (с преобладанием русского языка).

В Республике Татарстан два народа – татары и русские – являются основными демографическими группами, определяющими численность и состав населения. Однако использование татарского и русского языков в различных сферах деятельности в республике сегодня происходит неравномерно, хотя во многих рассмотренных языковых ситуациях языки функционируют параллельно. Некоторая ограниченность использования татарского языка объясняется тем, что при примерно одинаковом количестве татар и русских, проживающих в республике, преимущественное использование на протяжении долгих десятилетий русского языка привело к преобладанию национально-русского двуязычия (массового двуязычия татар). Среди социальных факторов, оказывающих сильнейшее влияние на функционирование русского языка в республике, можно отметить активные контакты татар с русскоязычными.

Говоря о доминировании русского языка в республике, мы имеем в виду интенсивность его использования в наиболее значимых и обширных сферах применения – образовании и науке, семье и повседневной жизни, средствах массовой информации и др.

В Республике Татарстан созданы условия для сохранения национальной идентичности каждого народа. Национальная среда, уровень национального самосознания, применение татарского языка, имеющего высокий уровень структурного и функционального развития во всех сферах общественной жизни, является основным фактором сохранения татарским языком своих позиций.

В диссертационном исследовании были проведены опросы среди татарского населения, проживающего на территории республики. Целью явилось выяснение уровня владения татарским языком подростков и людей молодого и среднего возраста и их отношения к языку.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что респонденты в возрастной категории 25–49 лет предпочитают равномерное использование татарского и русского языков, признавая при этом значимость владения языком и его изучения детьми. Высокие показатели зафиксированы в контексте использования языка для общения в семье, а также в сфере удовлетворения духовных потребностей и свободного общения. Однако наблюдается значительное различие в использовании языка подростками по сравнению с представителями среднего возраста, что можно объяснить низкой потребностью в его применении в общественной жизни.

Татарский язык представляет собой высокоразвитую социальную систему, характеризующуюся функциональным многообразием, которое охватывает ключевые сферы общественной жизни, такие как семья, образование, средства массовой информации (СМИ), интернет-пространство и религия. Эти сферы применения татарского языка играют основную роль в сохранении и развитии языковых и культурных традиций татарского народа.

Семья выступает в качестве основополагающей социальной единицы, играющей приоритетную роль в первичной социализации, передаче культурных ценностей и сохранении языка. Семья является первичной языковой средой для ребенка, а родители, активно использующие родной язык в общении, служат языковыми и культурными образцами. Поддержание и передача семейных традиций, обрядов и праздников на родном языке способствуют сохранению языковой идентичности и укреплению культурной принадлежности. Татарский язык, сохраняя свои позиции в семейно-бытовой сфере, трансформирует свою функцию, превращаясь из средства коммуникации в важный маркер национальной идентичности. Эта тенденция способствует осознанному поддержанию татарского языка как средства

общения не только в сельских, но и в городских семьях. Даже в смешанных семьях, где наблюдается выраженное национальное самосознание, сохраняется традиция двуязычия.

Система образования является основной сферой, определяющей статус языка в обществе. В условиях многонационального государства, каким является Республика Татарстан в составе Российской Федерации, выбор языковой модели образования является прямым следствием проводимой языковой политики и особенностей национального самосознания. Невозможность преобладания одного языка в образовании обусловлена необходимостью формирования конкурентоспособной личности, сочетающей глобальные компетенции с глубоким знанием и уважением к родному языку и культуре. Национальные и полилингвальные учебные заведения вносят значительный вклад в решение этой задачи, выступая центрами сохранения культурной идентичности и укрепления позиций родного языка среди молодежи. Следовательно, образование представляет собой фундаментальный механизм, обеспечивающий сохранение и развитие национального языка, его практическое применение в жизни и формирование устойчивого уважения к нему у подрастающего поколения.

Современные медиа и цифровые технологии играют важную роль в развитии и поддержании татарского языка. Они обеспечивают доступ к образовательным ресурсам и распространение культурных ценностей, а также способствуют его присутствию в актуальных коммуникативных сферах и повседневной жизни. Социальные сети содействуют креативному использованию языка, в то время как языковые технологии, такие как переводчики и редакторы, интегрируют его в цифровое пространство. Это поддерживает функциональное развитие, социальное воспроизводство и адаптацию языка к новым условиям, повышая его конкурентоспособность. Создание татароязычного интернет-пространства в прошлом оказало положительное влияние на функционирование и развитие татарского языка. В настоящее время для его дальнейшего функционального развития крайне

важно, чтобы татарский язык стал языком искусственного интеллекта. Это становится одним из главных условий для успешной интеграции языка в современные технологические процессы. Таким образом, СМИ и интернет не только способствуют сохранению национального языка, но и делают его более живым и актуальным в современном обществе.

В сфере семейного общения и религии язык обладает относительно автономным статусом и не требует государственного регулирования. Религиозные институты Татарстана играют первостепенную роль в поддержании жизнеспособности татарского языка. Использование родного языка в сакральной практике повышает его престиж, расширяет функциональность и превращает его в важный инструмент передачи духовных и культурных ценностей. Таким образом, ислам выступает как важный фактор сохранения языка, обеспечивая его активное применение в различных сферах жизни. Религия способствует сохранению и развитию социокультурного единства, укрепляет традиции и служит опорой для сохранения национальной культуры и языка, а также вносит вклад в регулирование моральных устоев.

Под двуязычием понимается использование двух языков в различных коммуникативных ситуациях, от базовых навыков общения до взаимодействия, свободного от интерференции.

Исследование выявило, что наиболее распространенным типом двуязычия в Татарстане является одностороннее национально-русское, в частности, татарско-русское. В приграничных районах республики встречается двустороннее национально-национальное двуязычие, например, татарско-чувашское или чувашско-татарское, а также татарско-марийское, марийско-татарское, башкирско-татарское или татарско-башкирское. Двуязычие с обоими компонентами в литературных формах языков преимущественно используется в образовательных учреждениях смешанных школ. Однако чаще всего встречается двустороннее национально-

национальное двуязычие с компонентами в просторечных или диалектных формах, распространенное в самом регионе и его периферийных зонах.

Речь обладает своими нормами, которые формируются на основе языковых норм национального языка. Эти нормы отличаются от языковых, так как представляют собой конкретное воплощение языка в речевой практике. Речевые нормы являются относительными как в историческом, так и в географическом контексте, поскольку зависят от специфики общественной жизни конкретной языковой группы. Они имеют императивный характер и устанавливают определенные правила для говорящих. Нарушение этих норм воспринимается как ошибка в построении высказывания, что связано с явлением речевой интерференции.

Влияние русского языка на татарский язык характеризуется комплексностью и многоаспектностью, проявляясь на различных уровнях языковой системы. Одним из ключевых аспектов является лексическая интерференция, проявляющаяся в нескольких формах:

Билингвы, владеющие татарским и русским языками, часто используют одни и те же слова для выражения понятий на обоих языках, что позволяет экономить когнитивные ресурсы и облегчает коммуникацию. В результате в их речи преобладают русские эквиваленты татарских слов.

Двуязычие способствует появлению калькированных слов и выражений из русского языка, что является примером интерференции в языковом взаимодействии. В татарской разговорной речи можно встретить множество таких калек, которые используются чаще, чем варианты, соответствующие нормам татарского языка.

В речи татар-билингвов слова из русского языка могут использоваться только в одном конкретном значении, в то время как для передачи других значений применяются татарские слова.

В условиях татарско-русского двуязычия лексемы русского языка в татарской речи часто обладают частичной семантической эквивалентностью татарским единицам, что ограничивает их взаимозаменяемость. Эти

лексические единицы могут иметь более узкую, специализированную семантику.

В устной речи татары-билингвы используют лексику русского языка для достижения экспрессивности и стилистической выразительности. Слова могут применяться как в их исходном значении (например, «ужас», «кошмар»), так и приобретать дополнительные смысловые оттенки. Например, слово *куркуль* в качестве бранного слова может означать нечестного, несправедливого человека, заботящегося только о себе. Это отражает процесс адаптации языковых единиц в речи билингва для выполнения не только номинативной, но и экспрессивной функции.

Интерференция русского языка в татарской устно-обиходной речи обусловлена комплексом факторов, включая распространённое двуязычие, индивидуально-психологические аспекты, а также внутренние законы развития татарского языка.

Итак, исследование языковой ситуации и функционального развития татарского языка в Татарстане показывает, что в условиях татарско-русского двуязычия особое значение приобретает изучение лексической интерференции в устно-обиходной речи татар-билингвов, возникающей в процессе говорения.

Анализ наиболее часто встречающихся интерференционных явлений в татарской устной речи билингвов, а также в различных формах письменной речи (периодика, художественная литература и т. д.), с последующим выявлением их лингвистических и экстралингвистических факторов, откроет возможности для новых исследований в сфере татарско-русского языкового взаимодействия. Эти изыскания являются основными для выработки практических рекомендаций и создания методических пособий (словарей, справочников, лексических минимумов), призванных оптимизировать процесс овладения татарским языком в условиях двуязычия.

Дальнейшее изучение темы диссертации может быть представлено сравнительным анализом языковой ситуации и функционального развития

татарского языка в других регионах России с компактным проживанием татарского населения. Сравнительный анализ языковой ситуации и функционального развития татарского языка в регионах компактного проживания позволит выявить общие закономерности и своеобразные особенности функционирования татарского языка за пределами Татарстана. Это обеспечит научное обоснование для разработки стратегий сохранения языка, выявления причин снижения его функциональной мощности и определения эффективных механизмов двуязычия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Литература на русском языке**

1. Абдуллин И. А. К вопросу о хронологизации русских и западно-европейских заимствований в татарском языке / И. А. Абдуллин // Двужычие: типология и функционирование. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1990. – С. 21–32.
2. Абдусаламов А. А. Проблема языка и образования в полиэтнической среде / А. А. Абдусаламов // Социолнгвистические проблемы в разных регионах мира: материалы Междунар. конф. – М.: РАН, 1996. – С. 30.
3. Аврорин В. А. Опыт применения анкетного метода в изучении функционального взаимодействия языков / В. А. Аврорин. – М.: [Б. и.], 1970. – 15 с.
4. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: к вопросу о предмете социолнгвистики / В. А. Аврорин. – Л.: Наука, 1975. – 276 с.
5. Аврорин В. А. Языковая ситуация как предмет социальной лингвистики / В. А. Аврорин // Изв. Сиб. отд. АН СССР. Серия общественных наук. – 1973. – № 11, вып. 3. – С. 126–131.
6. Алпатов В. М. Зарубежная социолнгвистика о проблемах двужычия и языков национальных меньшинств / В. М. Алпатов // Речевое общение в условиях языковой неоднородности. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 192–209.
7. Алпатов В. М. Языковая политика в России и мире / В. М. Алпатов // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: материалы Междунар. конф. – М.: Тезаурус, 2014. – С. 11–24.
8. Аминова А. А. Двужычие как объективная необходимость / А. А. Аминова // Актуальные проблемы развития межнациональных отношений, интернационального и патриотического воспитания. – Казань: Изд-во Татар. обкома КПСС, 1989. – С. 128–133.

9. Ахунзянов Э. М. Двухязычие и лексико-семантическая интерференция / Э. М. Ахунзянов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 189 с.
10. Ахунзянов Э. М. Русские заимствования в татарском языке / Э. М. Ахунзянов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 366 с.
11. Аюпова Л. Л. Вопросы социолингвистики: типы двухязычия в Башкирии / Л. Л. Аюпова. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 69 с.
12. Аюпова Л. Л. Языковая ситуация: социолингвистический аспект / Л. Л. Аюпова. – Уфа: Вост. ун-т, 2000. – 156 с.
13. Багироков Х. З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков) / Х. З. Багироков. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. – 316 с.
14. Байрамова Л. К. Общественное восприятие Закона о государственных языках Республики Татарстан (по материалам местных газет) / Л. К. Байрамова // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан. – Казань: [Б. и.], 1993. – Ч. 2. – С. 184–186.
15. Байрамова Л. К. Татарстан: языковая симметрия и асимметрия / Л. К. Байрамова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 267 с.
16. Балиашвили Т. С. Интерференция как проблема двухязычия / Т. С. Балиашвили. – Тбилиси: Изд-во ТбГУ, 1988. – 213 с.
17. Баранникова Л. И. Проблема интерференции и вопросы взаимодействия языков / Л. И. Баранникова // Вопросы методики преподавания иностранных языков в связи с проблемой языковой интерференции. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1966. – С. 4–23.
18. Барышников Н. В. Русский язык и языки народов РФ: векторы взаимодействия, пути гармонизации / Н. В. Барышников // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2016. – № 5. – С. 641–645.
19. Баскаков А. Н. Социолингвистические проблемы тюркских языков в Российской Федерации / А. Н. Баскаков // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира: материалы Междунар. конф. – М.: РАН, 1996. – С. 5–7.

20. Баскаков А. Н. Языковые ситуации в тюркоязычных республиках Российской Федерации (краткий социолингвистический очерк) / А. Н. Баскаков, О. Д. Насырова // Языки Российской Федерации и нового Зарубежья. Статус и функции. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 34–130.

21. Беликов В. И. Социолингвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М.: Рос. гос. гуман. ун-т, 2001. – 439 с.

22. Бертагаев Т. А. Билингвизм и его разновидности в системе употребления / Т. А. Бертагаев // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М.: Наука, 1972. – С. 82–88.

23. Биткеева А. Н. Динамика, реализация и перспективы развития языковой ситуации и языковой политики в Российской Федерации / А. Н. Биткеева // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. – М., 2019. – С. 9–22.

24. Биткеева А. Н. Калмыцкий язык в современном мире: (социолингвистический аспект) / А. Н. Биткеева; РАН. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 2006. – 364 с.

25. Биткеева А. Н. Языковой активизм в России: новые тенденции, акторы и задачи / А. Н. Биткеева, Ц. Д. Манджиева // Вестн. Калмыц. ун-та. – 2022. – № 2 (54). – С. 32–43.

26. Блохинская А. В. Современная языковая ситуация в Амурской области / А. В. Блохинская // Вестн. Амур. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – 2014. – № 64. – С. 155–161.

27. Бодуэн де Куртенэ И. А. Национальный и территориальный признак в автономии / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – СПб.: Тип. Стасюлевича, 1913. – 84 с.

28. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика / В. Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.

29. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Киев: Вища школа: Изд-во при Киев. ун-те, 1979. – 263 с.

30. Валиева Л. Г. Каузальность в татарском литературном языке / Л. Г. Валиева. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2015. – 174 с.

31. Вафеев Р. А. Интерференция языков в условиях татарско-русского двуязычия при контакте с немецким / Р. А. Вафеев, А. С. Ахметзянова. – Тобольск: Тобол. гос. соц.-педагог. акад. им. Д. И. Менделеева. – 2013. – 124 с.

32. Вахтин Н. Б. Социоллингвистика и социология языка / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. – СПб.: Гуманит. акад.: Европ. ун-т в СПб., 2004. – 336 с.

33. Вахтин Н. Б. Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига / Н. Б. Вахтин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 338 с.

34. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 162 с.

35. Галиева Г. И. Проблемы изучения родного языка в эпоху глобализации и некоторые пути решений / Г. И. Галиева, Г. И. Шакирова // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы нац. науч.-практ. конф. – Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2019. – Ч. 2. – С. 273–278.

36. Галиуллина Г. Р. Современная татарская разговорная речь: идентификационные признаки и социальная дифференциация / Г. Р. Галиуллина, Э. Х. Кадирова, Г. К. Хадиева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – 222 с.

37. Ганиев Ф. А. Основа сохранения татарского народа – сохранение и развитие его языка // Избранные статьи / Ф. А. Ганиев. – Казань: Паравитта, 2010. – С. 260–261.

38. Ганиев Ф. А. Словари и проблемы сохранения языка татарской нации / Ф. А. Ганиев // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка. – Казань: Фикер, 1998. – Вып. 3. – С. 3–6.

39. Ганиев Ф. А. Татарский язык: проблемы и исследования / Ф. А. Ганиев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – 432 с.

40. Ганиев Ф. А. Функционирование татарского языка как государственного / Ф. А. Ганиев // Научный Татарстан. – 1997. – № 3/4. – С. 114–116.

41. Гараев Ф. М. Законы о языках в системе этноэкологии / Ф. М. Гараев // Актуальные экологические проблемы Республики Татарстан. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1997. – С. 345–346.

42. Гараев Ф. М. Социолингвистические проблемы реализации Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Ф. М. Гараев. – Казань, 2002. – 27 с.

43. Гарипов Я. З. Родной и второй язык / Я. З. Гарипов // Сто наций и народностей: этнодемографическое развитие СССР. – М.: Мысль, 1985. – С. 69–80.

44. Гарипов Я. З. Функциональное развитие татарского языка как государственного / Я. З. Гарипов // Социолингвистические проблемы функционирования государственных языков Республики Татарстан: сб. науч. статей. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – С. 17–31.

45. Гарипова З. Г. Осуществление закона о государственном языке в Татарстане (20-е годы) / З. Г. Гарипова // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: материалы Междунар. конф. – Казань: [Б. и.], 1992. – Т. 1. – С. 34–35.

46. Гатауллина Л. Р. Концепт «туган тел» в татарской лингвокультурологии (по результатам ассоциативного эксперимента) / Л. Р. Гатауллина, А. Х. Ашрапова // В мире научных открытий. – 2015. – № 3 (63). – С. 190–196.

47. Гаффарова Ф. Ф. Сравнительно-исторические исследования системы лексико-тематических групп татарского языка / Ф. Ф. Гаффарова, И. С. Насипов, Д. Б. Рамазанова. – Уфа: Гилем, 2007. – 296 с.

48. Гордеева С. В. Русский язык в приграничном Китае: на материале речи русских переселенцев в Китай 20–40-х гг. XX в. и их потомков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С. В. Гордеева. – Благовещенск, 2014. – 238 с.

49. Горячева М. А. Основные типы языковых ситуаций Российской Федерации / М. А. Горячева // Язык и современное общество: сб. аспирант. статей. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2002. – С. 80–100.

50. Горячева М. А. Современная социолингвистика и проблемы функциональной классификации языков России / М. А. Горячева // Онтология языка и его социокультурные аспекты. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1998. – С. 35–41.

51. Горячева М. А. Типология языковых ситуаций: Российская Федерация: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М. А. Горячева. – М., 2003. – 26 с.

52. Гузельбаева Г. Я. Практики использования государственных языков жителями Татарстана в ситуации официального двуязычия / Г. Я. Гузельбаева // Филология и культура. – 2013. – № 4. – С. 44–51.

53. Гуриев Т. А. Семья и проблемы обучения родному языку / Т. А. Гуриев // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках: материалы Всерос. науч. конф. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1994. – С. 61–63.

54. Дарбеева А. А. Русско-монгольские языковые контакты в условиях двуязычия / А. А. Дарбеева. – М.: Наука, 1984. – 191 с.

55. Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимовлияния языков в советском обществе / Ю. Д. Дешериев. – М.: Наука, 1966. – 404 с.

56. Дешериев Ю. Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия / Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М.: Наука, 1972. – С. 26–42.

57. Дешериев Ю. Д. Развитие национально-русского двуязычия: монография / Ю. Д. Дешериев. – М.: Наука, 1976. – 367 с.

58. Дешериева Ю. Ю. Проблемы интерференции и языкового дефицита (на материале русской речи носителей английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00 / Ю. Ю. Дешериева. – М., 1976. – 182 с.

59. Дьячков М. В. Миноритарные языки в полиэтнических (многонациональных) государствах / М. В. Дьячков. – М.: ИНПО, 1996. – 114 с.
60. Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия / Ю. А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1974. – 176 с.
61. Зайни Р. Л. Тема брачной эмиграции в женском журнале на татарском языке / Р. Л. Зайни // Мультимедийная журналистика Евразии – 2017: журналистская деятельность и ее трансформации в цифровой среде Востока и Запада: сб. материалов и науч. статей XI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е. С. Дорошук. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 228–235.
62. Зайнуллин Г. Г. Татарская богословская литература XVIII – начала XX веков и ее стиле-языковые особенности: дис. ... д-ра филол. наук в виде науч. докл.: 10.02.02 / Г. Г. Зайнуллин. – Казань, 1999. – 107 с.
63. Закиев М. З. Вопросы периодизации развития татарско-русского двуязычия / М. З. Закиев, Р. А. Юсупов // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М.: Наука, 1972. – С. 152–155.
64. Закиев М. З. Двуязычие и гармонизация межнациональных отношений в Татарстане / М. З. Закиев, Л. К. Байрамова, Р. А. Юсупов // Возрождение культуры России: сб. ст. – СПб.: [Б. и.], 1995. – Вып. 3: Язык и этнос. – С. 31–67.
65. Закиев М. З. Изменения в языковой ситуации Татарии / М. З. Закиев // Проблемы языкового контактирования в конкретных полиэтнических регионах СССР: материалы Всесоюз. науч. конф. – Махачкала: [Б. и.], 1991. – С. 19–20.
66. Закиев М. З. Некоторые вопросы влияния двуязычия на развитие родного языка / М. З. Закиев // Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. – М.: Наука, 1969. – С. 167–176.
67. Закирьянов К. З. Двуязычие и интерференция / К. З. Закирьянов. – Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та им. 40-летия Октября, 1984. – 81 с.

68. Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан»; Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан. – Казань: Гос. Совет РТ, 1996. – 42 с.

69. Звегинцев В. А. Семасиология / В. А. Звегинцев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 322 с.

70. Иванова Н. И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): якутский язык в условиях языковой неоднородности (этносоциопсихолингвистический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Н. И. Иванова. – Якутск, 2021. – 52 с.

71. Интерференция звуковых систем / под ред. Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 280 с.

72. Исанбаев Н. И. Основные типы марийско-татарского языкового контактирования / Н. И. Исанбаев // Проблемы двуязычия и многоязычия в современных условиях: материалы межвуз. конф. – Йошкар-Ола: МГПИ, 1993. – С. 35–38.

73. Исхакова З. А. Билингвизм у городских татар в Татарстане / З. А. Исхакова // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: материалы Междунар. конф. – Казань: [Б. и.], 1992. – Т. 1. – С. 186–188.

74. Исхакова З. А. Двуязычие в городах Татарстана (80 – 90-е годы) / З. А. Исхакова. – Казань: Фикер, 2001. – 192 с.

75. Исхакова З. А. Современная этноязыковая ситуация в Республике Татарстан / З. А. Исхакова, Р. И. Зинурова, Р. Н. Мусина. – Казань: Печатный Двор, 2002. – 92 с.

76. Исхакова З. А. Языковая компетентность в условиях татарско-русского двуязычия: (на материале анализа анкетных данных рабочих-татар г. Казани) / З. А. Исхакова // Функциональное развитие татарского языка в условиях перестройки. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1991. – С. 20–24.

77. Ицкович В. А. Пассивное двуязычие и культура родной речи / В. А. Ицкович, Б. С. Шварцкопф // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М.: Наука, 1972. – С. 127–129.

78. Камболов Т. Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы / Т. Т. Камболов. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. – 290 с.

79. Карасик В. И. Лингвоконцептология / В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Г. Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2014. – 104 с.

80. Кириллова З. Н. Проблемы реализации татарского языка как государственного в 20 – 30-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / З. Н. Кириллова. – Казань, 2000. – 29 с.

81. Кожина М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина. – М.: Просвещение, 1983. – 223 с.

82. Кондратьева-Фишер И. С. Особенности устных выступлений носителей элитарной речевой культуры / И. С. Кондратьева-Фишер // Вопросы стилистики: Проблемы культуры речи. – Саратов, 1993. – Вып. 25. – С. 151-160.

83. Конституция Республики Татарстан: принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Татарстан двенадцатого созыва 6 нояб. 1992 г. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 47 с.

84. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. – М.: Политиздат, 1993. – 63 с.

85. Конюшкевич М. И. Социолингвистическая парадигма языковой ситуации в Белоруссии после референдума / М. И. Конюшкевич // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира: материалы Междунар. конф. – М.: РАН, 1996. – С. 242–246.

86. Крысин Л. П. Функциональная социолингвистика: статус, проблемы, перспективы исследований / Л. П. Крысин // Язык и общество в современной России и других странах. – М.: Тезаурус, 2010. – С. 27–29.

87. Крючкова Т. Б. К вопросу о методах социолингвистических исследований / Т. Б. Крючкова // Теоретические проблемы социальной лингвистики. – М.: Наука, 1981. – С. 165–187.

88. Крючкова Т. Б. Типология языковых конфликтов / Т. Б. Крючкова // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках: материалы Всерос. науч. конф. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1994. – С. 125–130.

89. Куликов Д. В. Становление двуязычной личности в условиях искусственного билингвизма: лексический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Д. В. Куликов. – Саратов, 2004. – 28 с.

90. Культура русской речи в национальных республиках / отв. ред. Г. П. Ижакевич. – Киев: Наук. думка, 1984. – 254 с.

91. Магомедова Т. И. Типологическая картина двуязычия в Дагестане: история и современное состояние / Т. И. Магомедова // Рема. – 2011. – № 1. – С. 28–34.

92. Маквэй К. Д. Язык и политика / К. Д. Маквэй // Этнос и политика. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – С. 216–219.

93. Максимов Н. В. Калькирование в татарском языке / Н. В. Максимов. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 1999. – 165 с.

94. Максимов Н. В. Роль калькирования в развитии лексики современного татарского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Н. В. Максимов. – Казань, 1991. – 23 с.

95. Манина С. И. Билингвизм в межкультурном пространстве / С. И. Манина // Культурная жизнь Юга России. – 2007. – № 6 (25). – С. 82–85.

96. Махмутова Л. Т. Двуязычие и проблема взаимодействия языков / Л. Т. Махмутова // Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. – М.: Наука, 1969. – С. 139–142.

97. Методы билингвистических исследований: сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания; [под ред. А. Н. Баскакова, В. Ю. Михальченко]. – М.: Наука, 1976. – 130 с.

98. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 207 с.

99. Миннуллин К. М. Сохранение и развитие языков в Республике Татарстан / К. М. Миннуллин // Современные языковые процессы в Республике Татарстан и Российской Федерации: законодательство о языках в действии: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию принятия Закона о языках. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – С. 11–16.

100. Мирхаев Р. Ф. Социологический подход в изучении истории татарского литературного языка: систематический обзор / Р. Ф. Мирхаев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, вып. 11. – С. 105–108.

101. Мирхаев Р. Ф. Татарская религиозно-языковая картина мира: эволюция культурных и духовно-ценностных ориентиров / Р. Ф. Мирхаев, И. Г. Гумеров. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2017. – 120 с.

102. Михайлов М. М. Диалектика национально-языковых отношений / М. М. Михайлов, А. Р. Губанов // Двужычие и взаимовлияние языков. – Чебоксары, 1990. – С. 4–10.

103. Михайлов М. М. Двужычие (принципы и проблемы) / М. М. Михайлов. – Чебоксары: [Б. и.], 1969. – 136 с.

104. Михайлов М. М. Национально-русское двужычие: аргументы «за» / М. М. Михайлов // Политическое образование. – 1989. – № 13. – С. 71–76.

105. Михальченко В. Ю. Концепции законов о языках в республиках Российской Федерации: проблема социально-лингвистической адекватности / В. Ю. Михальченко // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках: материалы Всерос. науч. конф. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1994. – С. 147–150.

106. Михальченко В. Ю. Принципы функциональной типологии языков России / В. Ю. Михальченко // Язык и общество в современной России и других странах. – М.: Тезариус, 2010. – С. 42–46.

107. Михальченко В. Ю. Языковые проблемы новой Российской Федерации / В. Ю. Михальченко // Язык, культура, этнос. – М.: Наука, 1994. – С. 176–183.

108. Мустафин М. Р. Все о Татарстане: экономико-географический справочник / М. Р. Мустафин, Р. Г. Хузеев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1994. – 164 с.

109. Мустафина Д. Н. Функциональное развитие татарского языка и других региональных языков РФ и Европы в свете социолингвистической парадигмы / Д. Н. Мустафина. – Набережные Челны: Изд-во Кам. гос. инж.-экон. акад., 2012. – 258 с.

110. Мухаметшин Р. М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке / Р. М. Мухаметшин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 246 с.

111. Мухаметшин Ф. Х. Опыт взаимодействия социальных институтов в реализации государственной национальной политики в Республике Татарстан / Ф. Х. Мухаметшин // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов / под ред. М. Ю. Мартынова. – М.; Казань: ИЭА РАН: Ин-т истории АН РТ, 2019. – С. VI–XI.

112. Насипов И. С. Опыт систематизации финно-угорских заимствований в татарском языке / И. С. Насипов. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2009. – 236 с.

113. Насипов И. С. Языковые контакты в Волго-Камье. Марийские заимствования в татарском языке / И. С. Насипов. – Стерлитамак: Изд-во СГПА им. Зайнаб Биишевой, 2009. – 228 с.

114. Нагматуллина Л. К. Межэтнические браки в оценках молодежи Татарстана: тренды и региональная специфика / Л. К. Нагматуллина, О. А. Максимова // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 4. – С. 227-230.

115. Низамова Л. Р. Модерная этничность и ее модусы: теория и практики / Л. Р. Низамова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154, кн. 6. – С. 105–116.

116. Никольский Л. Б. Синхронная социолингвистика: теория и проблемы / Л. Б. Никольский. – М.: Наука, 1976. – 168 с.

117. Огдонова Ц. Ц. Языковая ситуация как научный концепт и ядро формирования научного дискурса / Ц. Ц. Огдонова // Вестн. ЧитГУ. – 2010. – № 6 (63). – С. 28–33.

118. Оглезнева Е. А. Русский язык в Восточном Зарубежье (на материале русской речи в Харбине): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Е. А. Оглезнева. – Томск, 2009. – 505 с.

119. Панькин В. М. Русский язык в межнациональном общении: проблема интерференции / В. М. Панькин // Вопр. языкознания. – 1986. – № 2. – С. 7–16.

120. Письменные языки мира. Языки Российской Федерации: социолингвист. энцикл. / отв. ред. В. М. Солнцев. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. – Кн. 1. – 594 с.

121. Представление языков народов России и стран СНГ в российском сегменте Интернета: семинар Рос. комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегион. центра биб. сотрудничества в рамках Междунар. конф. «EVA 2007, Москва»: сб. докл. / под ред. Е. И. Кузьмина, Е. В. Плыса. – М.: Межрегион. центр биб. сотрудничества, 2008. – 97 с.

122. Прокуровская Н. А. Взаимодействие русского, удмуртского, татарского языков на уровне разговорной речи ижевчан (лексический аспект) / Н. А. Прокуровская // Вестн. Удмурт. ун-та. Филологические науки. – 1994. – С. 169–182.

123. Рамазанова Д. Б. К вопросу о вариантности в татарском языке / Д. Б. Рамазанова, М. Г. Мухамадиев // Нормативность и вариативность в татарском языке. – Казань, 1987. – С. 3–4.

124. Расизм в языке социальных наук: сб. ст. / под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. – СПб.: Алетейя, 2002. – 221 с.
125. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов / В. Ю. Розенцвейг // Новое в лингвистике: сб. ст. – М.: Иностран. лит., 1972. – С. 5–22.
126. Рубцов В. А. Межнациональные браки и их влияние на этнодемографические процессы (на примере Республики Татарстан) / В. А. Рубцов, М. В. Рожко, Н. М. Биктимиров // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2020. – Т. 6, вып. 3. – С. 51–57.
127. Сагдеева Ф. К. Двухязычие, норма, интерференция (на материале татарской устной речи) / Ф. К. Сагдеева // Языковая политика многонациональных государств в эпоху глобализации. Проблема малых и исчезающих языков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 226–238.
128. Сагдеева Ф. К. Лексическая интерференция в родной речи билингвов-татар / Ф. К. Сагдеева, Ч. З. Абдуллина // Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2019. – С. 214–217.
129. Сагдеева Ф. К. О вариантах нормы в условиях двухязычия / Ф. К. Сагдеева, З. А. Исхакова // Казанская наука. – 2016. – № 2. – С. 87–89.
130. Сагдеева Ф. К. Проблема гармонизации межъязыковых и межнациональных отношений в Республике Татарстан на современном этапе / Ф. К. Сагдеева // Взаимодействие органов власти, общественных объединений и образовательных учреждений по гармонизации этноконфессиональных и межнациональных отношений: региональный аспект. – Казань: РИЦ «Школа», 2015. – С. 263–266.
131. Сагдеева Ф. К. Проблемы культуры татарской речи в условиях активного двухязычия / Ф. К. Сагдеева. – Казань: Фикер, 2003. – 159 с.
132. Сагдеева Ф. К. Роль религиозного фактора в языковой жизни Татарстана / Ф. К. Сагдеева // Актуальные вопросы татарского языкознания /

под ред. М. З. Закиева, Д. Б. Рамазановой. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2011. – Вып. 7. – С. 47–49.

133. Сагдеева Ф. К. Татарский концепт как объект лингвокультурологического анализа / Ф. К. Сагдеева, Д. Р. Гайнанова. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2017. – 248 с.

134. Сагдеева Ф. К. Фонетическая интерференция в условиях двуязычия (на примере гласных) / Ф. К. Сагдеева, А. Я. Хусаинова, А. А. Бадртдинова // Казанская наука. – 2018. – № 3. – С. 77–79.

135. Сагдеева Ф. К. Фонетическая интерференция в условиях двуязычия (на примере согласных) / Ф. К. Сагдеева, А. Я. Хусаинова, А. А. Бадртдинова // Казанская наука. – 2018. – № 4. – С. 110–112.

136. Сагдеева Ф. К. Фонетическая интерференция в условиях татарско-русского двуязычия (на примере заимствованных фонем) / Ф. К. Сагдеева, Ч. З. Абдуллина // Eastern European Scientific Journ. – 2019. – № 43. – С. 44–48.

137. Сагдеева Ф. К. Языковая жизнь в многонациональном Татарстане / Ф. К. Сагдеева // Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность: материалы I Междунар. науч. конф. – Пятигорск: Изд-во Пятигор. лингв. ун-та, 2010. – С. 229–230.

138. Сагдеева Ф. К. Языковая политика в современном Татарстане и культура татарской речи в условиях двуязычия / Ф. К. Сагдеева // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию заслуженного профессора Казан. ун-та Мирфатыха Закиевича Закиева / под ред. Р. Р. Замалетдинова. – Казань: Ихлас, 2013. – С. 210–212.

139. Сагдеева Ф. К. Языковая ситуация, языковая политика и вопрос о межъязыковом и межнациональном согласии в Республике Татарстан / Ф. К. Сагдеева, Ч. З. Абдуллина // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах):

материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2019. – С. 188–193.

140. Сагитова Л. В. Этничность в современном Татарстане: воспроизводство этничности в татарском обществе на рубеже 1980–1990-х гг. (по материалам респ. прессы и этносоциол. исслед.) / Л. В. Сагитова. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 1998. – 184 с.

141. Сайтов З. З. Роль русского языка в развитии фонетической системы современного татарского литературного языка / З. З. Сайтов // Формирование и функционирование татарского языка. – Казань: КГПИ, 1986. – С. 92–103.

142. Салимов Х. Х. Основное, второстепенное и вариативное ударение в татарском языке / Х. Х. Салимов // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: материалы Междунар. конф. – Казань: [Б. и.], 1992. – Т. 1. – С. 238–240.

143. Салимова Д. А. Двужычие и перевод: теория и опыт исследования / Д. А. Салимова, А. А. Тимерханов. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 280 с.

144. Салимова Д. А. Проблемы би- и полилингвизма в аспекте современного языкового образования в Республике Татарстан / Д. А. Салимова, А. А. Тимерханов // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 3 (11). – С. 92–95.

145. Сафиуллина Ф. С. Влияние русского языка на синтаксический строй татарского языка / Ф. С. Сафиуллина // Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР. – Казань: КГПИ, 1982. – С. 68–74.

146. Сафиуллина Ф. С. Синтаксис татарской разговорной речи / Ф. С. Сафиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 253 с.

147. Сигуан М. Образование и двужычие: пер. с фр. / М. Сигуан, У. Ф. Макки. – М.: Педагогика, 1990. – 184 с.

148. Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность / Я. З. Гарипов, Р. И. Зиннурова, К. М. Миннуллин [и др.]. – Казань: РИЦ «Школа», 2000. – 138 с.

149. Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы / В. М. Солнцев // *Вопр. языкознания*. – 1984. – № 2. – С. 31–42.

150. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи / Г. В. Степанов. – М.: Наука, 1976. – 224 с.

151. Степанова А. А. Языковая ситуация в Республике Татарстан: конфликт или толерантное равновесие? / А. А. Степанова // *Вопр. психолингвистики*. – 2015. – № 26. – С. 169–181.

152. Столярова Г. Р. Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана / Г. Р. Столярова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 314 с.

153. Тимерханов А. А. Язык деловых бумаг в современном татарском языке / А. А. Тимерханов; под ред. Ф. А. Ганиева. – Казань: Изд-во ТГГИ, 2002. – 332 с.

154. Туманян Э. Г. Понятие «языковая норма» с позиций социальной лингвистики / Э. Г. Туманян // *Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран*. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1994. – С. 120–123.

155. Тухватуллина Д. Н. Языковая ситуация в Республике Татарстан в контексте европейской языковой политики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Д. Н. Тухватуллина. – Казань, 2007. – 24 с.

156. Файзуллина Г. Ч. Способы глаголообразования на базе заимствований из русского языка (на материале тоболо-иртышского диалекта татарского языка) / Г. Ч. Файзуллина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2013. – № 10 (28). – С. 168–170.

157. Фатхуллова К. С. Система обучения татарской диалогической и монологической речи / К. С. Фатхуллова. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – 188 с.

158. Фатхутдинова В. Г. Научное наследие профессора Э. Ахунзянова в свете современных проблем татарского языкознания / В. Г. Фатхутдинова // *Tatarica*. – 2014. – № 2. – С. 27–36.

159. Фатхутдинова В. Г. Национально-культурный компонент русского и татарского словообразования / В. Г. Фатхутдинова // Русский язык в социокультурном и образовательном пространстве Республики Адыгея: материалы науч.-практ. семинара. – Майкоп: Изд-во Адыг. ун-та, 2009. – С. 214–217.

160. Федеральный закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» № 1807-І от 25 окт. 1991 г. (с изм. на 13.06.2023) // Рос. газета. – 1991. – 11 дек. (№ 271).

161. Филин Ф. П. О свойствах и границах литературного языка / Ф. П. Филин // Вопр. языкознания. – 1976. – № 6. – С. 3–12.

162. Хабибуллина Л. Г. Смысловые отношения в татарском языке: сравнительно-типологический аспект / Л. Г. Хабибуллина. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2017. – 256 с.

163. Хайруллин М. Б. О языковом строительстве и терминотворчестве в разносистемных языках / М. Б. Хайруллин // Проблемы лексикологии и терминологии татарского языка. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1994. – Вып. 2. – С. 37–46.

164. Хайруллин М. Б. Проблемы развития лексической системы татарского языка / М. Б. Хайруллин. – Казань: Тан-Заря, 2000. – 202 с.

165. Хайруллина Ю. К национальному возрождению – через гармонизацию межнациональных отношений / Ю. Хайруллина // Татарстан. – 1995. – № 1/2. – С. 26–28.

166. Харисов Ф. Ф. Национально-региональный компонент стандарта общего образования. Концептуальные подходы к проектированию образовательных стандартов в Республике Татарстан / Ф. Ф. Харисов. – М.: Педагогика, 2001. – 96 с.

167. Хилханова Э. В. Проблема основного языка при двуязычии и критерии его определения (на примере бурятско-русского двуязычия) / Э. В. Хилханова // Филология и человек. – 2009. – № 1. – С. 61–67.

168. Хилханова Э. В. Социолингвистическая концептуализация понятий языковое сознание и языковые установки в аспекте двуязычия / Э. В. Хилханова // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 33. – С. 142–155.

169. Хилханова Э. В. Языковая политика в образовании и его роль в сохранении миноритарных языков в России и других странах / Э. В. Хилханова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 5. – С. 261–271.

170. Хисамова В. Н. Глагольная система татарского языка в сравнении с английским языком: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02, 10.02.20 / В. Н. Хисамова. – Казань, 2005. – 36 с.

171. Ходжаева Е. Татарский язык в школах Татарстана: общественные дебаты и мнение населения / Е. Ходжаева // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2011. – № 6 (80). – С. 245–254.

172. Чалаева П. Ш. К вопросу о периодизации истории лакско-русских языковых контактов / П. Ш. Чалаева // Заметки ученого. – 2016. – № 10 (16). – С. 74–76.

173. Шайдуллин Р. В. Особенности развития татарской национальной школы в ТАССР в 50-60-е годы XX века / Р. В. Шайдуллин, Д. З. Шамсутдинов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154, № 3. – С. 98–104.

174. Шарыпова Н. Х. Вопросы билингвизма в сельской местности Татарстана / Н. Х. Шарыпова // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: материалы Междунар. конф. – Казань: [Б. и.], 1992. – Т. 1. – С. 182–184.

175. Шарыпова Н. Х. Двуязычие в Татарстане / Н. Х. Шарыпова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 252 с.

176. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1976. – 176 с.

177. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1983. – 216 с.

178. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д. Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.

179. Шнирельман В. А. Порог толерантности: идеология и практика нового расизма: в 2 т. / В. А. Шнирельман. – М.: Новое лит. обозр., 2011. – Т. 1. – 549 с. – (Б-ка журн. «Неприкосновенный запас»).

180. Шурпаева М. И. Особенности формирования и развития навыков первоначального чтения в процессе обучения русскому языку как неродному / М. И. Шурпаева // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 4 (65). – С. 131–134.

181. Шурпаева М. И. Социолингвистические и методические предпосылки обучения русскому языку как неродному в условиях формирования раннего двуязычия / М. И. Шурпаева // Язык и текст. – 2016. – Т. 3, № 1. – С. 31–39.

182. Щеглова И. В. Билингвизм – понятие с интерпретационной активностью / И. В. Щеглова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9 (75), ч. 2. – С. 183–186.

183. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л. В. Щерба. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – Т. 1. – 182 с.

184. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 427 с.

185. Юсупов Р. А. Сохранение родного языка – долг каждого / Р. А. Юсупов. – Казань: Слово, 2019. – 207 с.

186. Язык в контексте общественного развития / под ред. В. М. Солнцева. – М.: Изд-во РАН, 1994. – 345 с.

187. Язык и этнос на рубеже веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан / отв. ред. Р. Н. Мусина. – Казань: Магариф, 2002. – 208 с.

188. Языки в системе образования Республики Татарстан: по материалам этносоциологического исследования / Р. Н. Мусина [и др.]. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 158 с.

189. Языковая политика в Республике Татарстан: документы и материалы (80–90-е годы) = Татарстан республикасында тел сәясәте: документлар һәм материаллар (80–90 нчы еллар) / [сост. К. М. Миннуллин, Л. Г. Шарифуллина; науч. ред. М. З. Закиев]. – Казань: Магариф, 1999. – 341 с.

190. Языковая политика в Республике Татарстан: политико-правовое регулирование = Татарстан Республикасында тел сәясәте / [сост. Т. Ф. Акчурин и др.]. – Казань: Магариф, 2006. – 327 с.

191. Языковая ситуация в Российской Федерации: 1992 / РАН, Отд. литературы и языка; отв. ред. В. М. Солнцев. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1992. – 224 с.

192. Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы: материалы науч.-практ. конф. (Казань, 17 нояб. 1998 г.) / [сост. К. М. Миннуллин, Р. Ф. Марданов]. – Казань: Мастер Лайн, 1999. – Ч. 1. – 212 с.

193. Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы: матер. науч.-практ. конф. (Казань, 17 нояб. 1998 г.) / [сост. К. М. Миннуллин, Р. Ф. Марданов]. – Казань: Мастер Лайн, 1999. – Ч. 2. – 264 с.

194. Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале российского Приамурья и провинции Хэйлуцзян, Китай) / А. В. Блохинская, С. В. Гордеева, Е. В. Касимова, Е. А. Оглезнева, Цзяян Ин. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. – 156 с.

195. Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках: материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 1–3 нояб. 1994 г.). – М.: Ин-т языкознания РАН, 1994. – 247 с.

196. Якупов В. М. Мера Ислама (к проблеме адекватного конкретно-исторического понимания вечных шариатских истин) / В. М. Якупов. – Казань: Иман, 2004. – 59 с.

197. Ярцева В. Н. Проблемы языкового варьирования: исторический аспект / В. Н. Ярцева // Языки мира: проблемы языковой вариативности. – М.: Наука, 1990. – С. 4–35.

Литература на татарском языке

198. Ахунов Г. Сайланма әсәрләр / Г. Ахунов. – Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшр., 2005. – 479 б.

199. Баширова И. Б. Татар теле: әдәби норма һәм вариантлылык / И. Б. Баширова // Проблемы функционирования, диалектологии и истории языка. – Казань: Фикер, 1998. – С. 41–52.

200. Баязитова Ф. С. Халык традицияләре лексикасы: Соңгы туй (Дини фольклор һәм жирле сөйләш текстлары яссылыгында) / Ф. С. Баязитова. – Казан: Фән, 2015. – 711 б.

201. Баязитова Ф. С. Халык традицияләрендә борнгы бәйрәмнәр, йолалар. Сабан туе, Нәүрүз, кыр келәүләре (жирле сөйләшләр һәм фольклор текстлары яссылыгында) / Ф. С. Баязитова. – Казан: Мәгариф-Вакыт, 2019. – 687 б.

202. Баязитова Ф. С. Календарь йолалар, этноконфессиональ һәм дини бәйрәмнәр (жирле сөйләшләр һәм фольклор текстлары яссылыгында) / Ф. С. Баязитова. – Казан: Фән, 2020. – 687 б.

203. Бәширова И. Б. XIX йөз ахыры татар прозасында әдәби тел нормалары / И. Б. Бәширова // Старотатарский литературный язык: исследования и тексты. – Казан: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1991. – С. 98–105.

204. Бәширова И. Б. Татар әдәби теле тарихы: XIX гасыр ахыры – XX йөз башы / И. Б. Бәширова. – Казан: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1999. – 578 б.

205. Бәширова И. Б. Татар әдәби теле. Семасиология / И. Б. Бәширова. – Казан: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2010. – 532 б.

206. Бәширова И. Б. Татар теленең кулланылыш дайрәсен киңәйтү мәсьәләсенә карата / И. Б. Бәширова // Межэтнические и

межконфессиональные отношения в Республике Татарстан. – Казань: [Б. и.], 1993. – Ч. 2. – С. 186–190.

207. Бәширова И. Б. Телеңне сакла – дәүләт күрерсең... / И. Б. Бәширова // Гуманитарные науки: проблемы и аспекты изучения. – Казань: ТГГИ, 1997. – С. 6–12.

208. Бәширова И. Б. Хәзерге татар әдәби теле. Семасиология: татар лексикасында системалы бәйләнеш-мөнәсәбәтләр / И. Б. Бәширова. – Казан: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2006. – 192 б.

209. Вәлиева М. З. Татар хатын-кыз исемнәре: тарихи-лингвистик анализ / М. З. Вәлиева. – Казан: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2011. – 260 б.

210. Дини текстларга гарәпчә-татарча сүзлек / төз. Р. Т. Сәфәр. – Казан: Манара, 2016. – 650 б.

211. Еники Ә. Әсәрләр: өч томда / Ә. Еники. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. – Т. 3: Хикәяләр. – 416 б.

212. Зәкиев М. З. Татарстанда телләр турындагы законны әзерләү һәм кабул итү / М. З. Зәкиев // Современные языковые процессы в Республике Татарстан и Российской Федерации: законодательство о языках в действии: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию принятия Закона о языках. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – С. 17–23.

213. Максимов Н. В. Икетеллек йогынтысы (яки калькалар) / Н. В. Максимов // Совет мәктәбе. – 1990. – № 6. – Б. 31–32.

214. Миңнегулов Х. Й. Чит илләрдәге татар әдәбияты / Х. Й. Миңнегулов. – Казан: Мәгариф, 2007. – 399 б.

215. Миңнуллин К. М. Телләр сагында – дәүләт / К. М. Миннуллин // Языковая политика в Республике Татарстан: документы и материалы (80–90-е годы). – Казань: Магариф, 1999. – Б. 201–206.

216. Рамазанова Д. Б. Татар диалектларыннан сөйләү үрнәкләре = Образцы речи текстов татарских диалектов: хрестоматия / Д. Б. Рамазанова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. – 565 б.

217. Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы) / И. Б. Бәширова, М. З. Вәлиева, Р. Ф. Мирхәев; [фәнни ред. Ф. С. Баязитова]. – Казан: ТӘҺСИ, 2020. – Т. 3, икенче кисәк: Лексика. Лексик-семантик категорияләрнең инвариант-парадигма үзенчәлеге һәм контекстуаль-синтагматик мөмкинлекләре: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык. – 588 б.

218. Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы) / И. Б. Бәширова, М. З. Вәлиева, Г. Ф. Гайнуллина, Х. Х. Кузьмина; [фәнни ред. Ф. С. Баязитова]. – Казан: ТӘҺСИ, 2019. – Т. 3, беренче кисәк: Лексика. Лексик-семантик категорияләрнең инвариант-парадигма үзенчәлеге һәм контекстуаль-синтагматик мөмкинлекләре: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык. – 528 б.

219. Татарстан Республикасы президенты М. Ш. Шәймиевнең II нче Бөтендөнья татар конгрессына котлау сүзе (өземтә) // Языковая политика в Республике Татарстан: документы и материалы (80–90-е годы). – Казан: Магариф, 1999. – С. 57–58.

220. Татарстан Республикасы халыклары телләре турында Татарстан Республикасы халыкларының телләрен саклау, өйрәнү һәм үстерү буенча Татарстан Республикасы Дәүләт программасы / Татарстан Республикасы Дәүләт Советы басмасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – 41 б.

221. Тимбикова К. Бәхет хакына: хатын-кызлар тормышыннан очерклар / К. Тимбикова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – 159 б.

222. Тимерханов А. А. Тел байлыгы – сүзлекләрдә / А. А. Тимерханов // Мәдәни жомга. – 2006. – 10 март. – Бәяләмә: Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: Матбугат йорты нәшр., 2006. 848 б.

223. Фасеев Ф. С. Татар телендә терминология нигезләре / Ф. С. Фасеев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1969. – 200 б.

224. Юсупов Р. А. Икетеллек һәм сөйләм культурасы / Р. А. Юсупов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. – 214 б.

225. Яруллин Ф. Жилкәнне жыллар еккач / Ф. Яруллин // Казан утлары. – 1972. – № 3. – Б. 3–77.

Словари

226. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Сов. энцикл., 1966. – 608 с.

227. Ганиев Ф. А. Русско-татарский словарь = Русча-татарча сүзлек / Ф. А. Ганиев, Ф. Ф. Гаффарова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. – 240 с.

228. Государственные и титульные языки России: энцикл. слов.-справ. / [РАН. Ин-т языкознания и др.]; гл. ред. В. П. Нерознак. – М.: Academia, 2002. – 615 с.

229. Государственные языки в Российской Федерации: энцикл. слов.-справ. / Ин-т яз. народов России; гл. ред. [и авт. вступ. ст.] В. П. Нерознак. – М.: Academia, 1995. – 395 с.

230. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

231. Лингвистический энциклопедический словарь / [Ин-т языкознания АН СССР]; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 685 с.

232. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.

233. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 319 с.

234. Русско-татарский словарь актуальной лексики / авт.-сост. Р. Р. Абдуллина [и др.]. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – 551 с.

235. Словарь социолингвистических терминов / [В. А. Кожемякина, Н. Г. Колесник, Т. Б. Крючкова и др.; отв. ред. В. Ю. Михальченко]. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. – 312 с.

236. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. I т. А – В / Р. Р. Абдуллина, А. М. Сәгыйтова, Ф. Ф. Гаффарова, Г. Г. Саберова, О. Н. Галимова,

А. Ф. Гайнетдинова, Г. Д. Фәтхетдинова, Ф. И. Таһирова, И. И. Сабитова, Э. И. Сафина, Ф. М. Газизова. – Казан: ТӘһСИ, 2015. – 712 б.

237. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. II т. Г – Й / И. И. Сабитова, Ф. И. Таһирова, А. М. Сәгыйтова, А. Ф. Гайнетдинова, Г. Г. Саберова, Л. Ш. Шәмсетдинова, Г. Р. Сәмирханова, Э. И. Сафина. – Казан: ТӘһСИ, 2016. – 748 б.

238. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. III т. К / И. И. Сабитова, А. Ф. Гайнетдинова, Ю. Ф. Борһанова, О. Н. Галимова, Г. Г. Саберова, Ф. Ф. Гаффарова, Э. И. Сафина, А. Ә. Тимерханов, Р. Р. Абдуллина, Р. Т. Сәфәров, Ф. И. Таһирова. – Казан: ТӘһСИ, 2017. – 744 б.

239. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. IV т. Л – Р / Ф. И. Таһирова, Э. И. Сафина, И. И. Сабитова, Ф. Ф. Гаффарова, Р. Т. Сәфәров, О. Н. Галимова, Р. Р. Абдуллина, Г. Р. Сәмирханова, Ф. А. Кушелекова, Г. Г. Саберова. – Казан: ТӘһСИ, 2018. – 760 б.

240. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. V т. С – Т / Э. И. Сафина, И. И. Сабитова, О. Н. Галимова, Г. Г. Саберова, Р. Т. Сәфәров, А. Ф. Гайнетдинова, Ю. Ф. Борһанова, Ф. И. Таһирова, Ф. Ф. Гаффарова, А. Ә. Тимерханов, Р. Р. Абдуллина. – Казан: ТӘһСИ, 2019. – 908 б.

241. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда / [ред. Л. Т. Махмутова, М. Г. Мөхәммәдиев, К. С. Сабиров, Ш. С. Ханбикова]. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. – I т. – 476 б.

242. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда / [ред. Л. Т. Махмутова, М. Г. Мөхәммәдиев, К. С. Сабиров, Ш. С. Ханбикова]. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. – II т. – 726 б.

243. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда / [ред. Л. Т. Махмутова, М. Г. Мөхәммәдиев, К. С. Сабиров, Ш. С. Ханбикова]. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – III т. – 832 б.

244. Татарско-русский словарь: в 2 т. / [ред. Ш. Н. Асылгараев, Ф. А. Ганиев, М. З. Закиев, К. М. Миннуллин, Д. Б. Рамазанова]. – Казань: Мәгариф, 2007. – Т. 1: А – Л. – 726 с.

245. Татарско-русский словарь: в 2 т. / [ред. Ш. Н. Асылгараев, Ф. А. Ганиев, М. З. Закиев, К. М. Миннуллин, Д. Б. Рамазанова]. – Казань: Мәгариф, 2007. – Т. 2: М – Я. – 726 с.

246. Тимерханов А. А. Краткий русско-татарский словарь деловой лексики = Русча-татарча эш кәгазьләре лексикасы сүзлекчәсе / А. А. Тимерханов. – Казань: Изд-во ТГГИ, 2002. – 96 с.

247. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая рос. энцикл., 1998. – 685 с.

Электронные ресурсы

248. Абдуллина Ч. З. Татар теле интернет челтәрәндә / Ч. З. Абдуллина, Ф. К. Сагдеева. – Текст: электронный // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад: материалы Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. / под ред. Ф. С. Сайфулиной. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – С. 11–15. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1654018182&tld=ru&lang=tt&name=SBORNIK_Vostok_Zapad_2020.pdf&text (дата обращения: 14.09.2021).

249. Ассамблея народов Татарстана. – Текст: электронный // Портал Ассамблеи и Дома Дружбы народов Татарстана. – URL: <https://addnt.ru/assembly> (дата обращения: 26.03.2026).

250. Большая российская энциклопедия. 2004–2017. – URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4924793> (дата обращения: 18.10.2024).

251. Ватаным Татарстан. – Текст: электронный // Википедия: [веб-сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ватаным_Татарстан (дата обращения: 18.11.2021).

252. Гәрәева А. Илфак Ибраһимов: Эткәй үрнәген алырга тырыштым [Электронный ресурс] / А. Гәрәева // Матбугат.ру: сайт. – URL: <https://matbugat.ru/news/?id=2226> (дата обращения: 13.01.2026).

253. Гыйлемханов Р. Син – миңа, мин – сиңа: Татарстан ил икътисады үсешендә аерым урын алып торган төбәк булып танылды [Электронный

ресурс] / Р. Гыйлемханов // Ватаным Татарстан: сайт. – URL: <https://vatantat.ru/news/sin-mina-min-sina-tatarstan-il-ikietisady-usesenda-aerym-uryn-alyr-torgan-tobak-bulyr-tanyldy> (дата обращения: 13.01.2026).

254. Всероссийская перепись населения – 2020. – Текст: электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан: официальный сайт. – URL: <https://16.rosstat.gov.ru/vpn2020> (дата обращения: 18.10.2024).

255. Гөлзада Сафиуллина: «Чукийм дисэн, чукирга кеше бар, ижат кешесенә каты кагылырга ярамый» [Электронный ресурс] // Интертат : сайт. – URL: <https://intertat.tatar/news/golzada-safiullina-cukyim-disan-cukyrga-keselar-bar-iat-kesesena-katy-kagylyrga-yaramuyi-5872094> (дата обращения: 12.01.2026).

256. Закон Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» от 8 июля 1992 г. № 1560-ХП (с изм. на 06.04.2023). – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и норм.-техн. документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/424031955> (дата обращения: 25.03.2026).

257. Исламский портал [коммуникация, статистика, статьи]. – URL: <https://islam-portal.ru/> (дата обращения: 25.05.2024). – Текст: электронный.

258. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 12.08.2023).

259. Конституция Республики Татарстан: принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Татарстан двенадцатого созыва 6 нояб. 1992 г. (с изм. на 26.01.2023). – Текст: электронный // Министерство юстиции Республики Татарстан: официальный сайт. – URL: https://minjust.tatarstan.ru/konstitutsiya.htm?pub_id=1084014] (дата обращения 20.08.2024).

260. Концепция преподавания родных языков народов России: утв. 01.10.2019 на заседании Коллегии Министерства просвещения РФ. – Текст: электронный // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/616ab265aa2810f14a2c3fd1203a0aaa/> (дата обращения: 28.06.2025).

261. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.06.2024 № 1481-р «Об утверждении концепции государственной языковой политики Российской Федерации». – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406140048> (дата обращения: 05.08.2025).

262. Сведения об образовательной организации «Государственное автономное общеобразовательное учреждение "Полилингвальный комплекс Адымнар – путь к знаниям и согласию"» г. Казани. – URL: <https://edu.tatar.ru/nsav/page2317.htm> (дата обращения: 15.10.2023). – Текст: электронный.

263. Совместное заседание Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку. 19 мая 2015 г. – Текст: электронный // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49491> (дата обращения: 27.07.2020).

264. Средние баллы ЕГЭ: как они меняются и достаточно ли их. – Текст: электронный // Postupi.online.– 2025. – 09 июля. – URL: <https://postupi.online/journal/novosti-ege/nazvany-sredniye-bally-ege-v-2024-godu/> (дата обращения: 26.11.2025).

265. Татарский язык в школах и детских садах: данные отчета Кабинета Министров РТ. – Текст: электронный // Магариф. – 2025. – 11 апр. – URL: <https://magarif-uku.ru/news/magazine-art/tatarskii-iazyk-v-skolax-i-detskix-sadax-dannye-otceta-pravitelstva-rt> (дата обращения: 28.03.2026).

266. Турышева Э. В. Татарстане средний балл по ЕГЭ выше, чем по России / Э. Турышева. – Текст: электронный // ИнКазань: новости. – 2024. – 30 июля. – URL: <https://inkazan.ru/news/2024-07-30/v-tatarstane-sredniy-ball-po-ege-vyshe-chem-po-rossii-5152530> (дата обращения: 20.08.2025).

267. Турышева Э. В. Итоги ЕГЭ-2025 в Татарстане: средние баллы и количество медалистов / Э. Турышева. – Текст: электронный // ИнКазань: новости. – 2025. – 22 июля. – URL: <https://inkazan.ru/news/2025-07-22/itogi-ege-2025-v-tatarstane-srednie-bally-i-kolichestvo-medalistov-5441385> (дата обращения: 20.09.2025).

268. Указ Президента Республики Татарстан от 3 июля 2008 г. № УП-312 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики в Республике Татарстан». – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и норм.-техн. документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/917029491> (дата обращения: 18.10.2024).

269. Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 г. № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации». – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/77431> (дата обращения: 05.08.2025).

270. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 23.05.2025). – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-29122012-n-273-fz-ob/> (дата обращения: 12.07.2025).

271. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». – Текст: электронный // КонсультантПлюс: справ.-прав. система. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.08.2025).

272. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. на 08.08.2026). – Текст: электронный //

Электронный фонд правовых и норм.-техн. документов. – URL:
<https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 01.08.2025).

Вопросы для представителей молодого и среднего возраста

АНКЕТА № _____

I.

Для начала, расскажите немного о себе

1. Ваш пол

Мужской

Женский

2. Ваш возраст

от 18 до 24 лет

25 – 34 лет

от 35 до 49

старше _____ (напишите Ваш возраст)

3. Представителем какого народа Вы являетесь?

Русского

Татарского

Другой этнос (укажите) _____

4. В какой степени Вы владеете государственными языками РТ?	татарским языком	русским языком
Свободно говорю, читаю, пишу		
Говорю, читаю, но не пишу		
Говорю, но не читаю и не пишу		
Говорю с затруднениями		
Понимаю, но не говорю		
Не владею		

5. Вы родились и выросли в Республике Татарстан _____

В противном случае укажите, сколько лет вы здесь проживаете

6. На каком языке Вы общались в детстве в родительской семье?

- Только на русском
- Преимущественно на русском
- В одинаковой степени на татарском и русском
- Преимущественно на татарском
- Только на татарском
- Другой язык (*укажите*) _____

7. На каком языке Вы общались в дошкольном учреждении?

- только на русском
- преимущественно на русском
- в одинаковой степени на татарском и русском
- преимущественно на татарском
- только на татарском
- другой язык (*укажите*) _____

8. На каком языке Вы получили образование в школе?

- только на русском
- на русском с углубленным изучением татарского
- в одинаковой степени на татарском и русском
- на татарском с углубленным изучением русского
- только на татарском
- в начальных классах на татарском, в старших – на русском
- в 1-9 классах – на татарском, в 10-11 классах – на русском
- другой язык (*укажите*) _____

9. На каком языке Вы общаетесь сейчас?						
	Только на русском	Преимущественно на русском	В одинаковой степени на татарском и русском	Преимущественно на татарском	Только на татарском	Другой язык (укажите)
1. Дома в семье						
2. С соседями						
3. С друзьями						
4. С коллегами						
5. В общественных местах (на улице, в транспорте, магазинах и пр.)						

10. На каком языке Вы...						
	Только на русском	Преимущественно на русском	В одинаковой степени на татарском и русском	Преимущественно на татарском	Только на татарском	Другой язык (укажите)
1. читаете художественную литературу?						
2. читаете газеты, журналы?						
3. слушаете радио, смотрите ТВ?						
4. ведете поиск в интернете?						

11. На каком языке Вы ведете неофициальную переписку?

- только на русском
- преимущественно на русском
- в одинаковой степени на татарском и русском
- преимущественно на татарском
- только на татарском
- другой язык (укажите) _____

12. Считаете ли объем передач на радио и телевидении на татарском языке достаточным для удовлетворения потребностей народа?

- достаточно, даже больше
- считают полностью достаточным
- можно сказать, достаточно
- недостаточно
- сомневаюсь что-либо ответить

13. Каким радио-и телевизионным передачам вы отдаете предпочтение?»?»?

- только на татарском языке
- отдаю предпочтение на татарском языке
- в равной степени на татарском и русском языках
- отдаю предпочтение на русском языке
- только на русском языке

14. В каких случаях вы пользуетесь интернет-ресурсами на татарском языке (можно указать все случаи, которые вы используете)?

- знакомлюсь с новостями
- общаюсь в социальных сетях
- ищу нужную информацию
- другие случаи (слушание музыки, знакомство с содержанием спектакля и др.)

II На следующие вопросы ответьте, пожалуйста, если у Вас есть ребенок (дети) школьного возраста.

15. Считаете ли Вы важным для Ваших детей владеть государственными языками РТ?	Владеть русским языком	Владеть татарским языком
Да, это очень важно		
Скорее важно		
Скорее неважно		

Совсем не важно		
Затрудняюсь ответить		

16. На каком языке Ваш ребенок (Ваши дети) общаются в школе вне занятий?

- Только на русском
 Преимущественно на русском
 В одинаковой степени на татарском и русском
 Преимущественно на татарском
 Только на татарском
 Другой язык (укажите) _____
 Затрудняюсь ответить

17. Какой язык высшего и/или среднего профессионального образования Вы предпочли бы для своих детей?

- Только русский
 Преимущественно русский
 В одинаковой степени татарский и русский
 Преимущественно татарский
 Только татарский
 Другой язык (укажите) _____
 Затрудняюсь ответить

18. Как вы считаете, в каком соотношении должны преподаваться русский и татарский языки в школах?

- Уроков русского языка должно быть больше чем татарского
 Уроков татарского языка должно быть больше чем русского
 Соотношение должно быть равными
 Татарский вообще не нужно преподавать
 Затрудняюсь ответить

Дата проведения опроса _____

Спасибо за Ваше время и предоставленные ответы.

Вопросы для представителей школьного возраста

АНКЕТА № _____

Для начала, расскажите немного о себе

1. Ваш пол

Мужской

Женский

2. Ваш возраст

(напишите Ваш возраст)

3. В каком классе Вы учитесь?

4. Представителем какого народа Вы являетесь?

Русского

Татарского

Другой этнос (укажите) _____

5. Вы родились и выросли в Республике Татарстан _____

В противном случае укажите, сколько лет вы здесь проживаете

6. Важно ли для Вас знание государственных языков Республики Татарстан?	Владеть русским языком	Владеть татарским языком
Да, это очень важно		
Скорее важно		
Скорее неважно		

Совсем не важно		
Затрудняюсь ответить		

7. В какой степени Вы владеете государственными языками РТ?	татарским языком	русским языком
Свободно говорю, читаю, пишу		
Говорю, читаю, но не пишу		
Говорю, но не читаю и не пишу		
Говорю с затруднениями		
Понимаю, но не говорю		
Не владею		

8. На каком языке Вы разговаривали с воспитателями в детском саду?

- Преимущественно на русском
- В одинаковой степени на татарском и русском
- Преимущественно на татарском
- Другой язык (укажите) _____

9. На каком языке Вы общаетесь со своими товарищами на школьных переменах?

- Только на русском
- Преимущественно на русском
- В одинаковой степени на татарском и русском
- Преимущественно на татарском
- Только на татарском
- Другой язык (укажите) _____
- Затрудняюсь ответить

10. Часто ли вы общаетесь с бабушкой и дедушкой?

Живем вместе

Видимся каждую неделю, каждый месяц (*подчеркните соответствующий*)

Проводим каникулы с ними

видимся редко

11. На каком языке Вы общаетесь сейчас?

	Только на русском	Преимущественно на русском	В одинаковой степени на татарском и русском	Преимущественно на татарском	Только на татарском	Другой язык (<i>укажите</i>)
1. Дома в семье						
2. С соседями						
3. С друзьями						
4. В общественных местах (<i>на улице, в транспорте, магазинах и пр.</i>)						

12. На каком языке Вы...

	Только на русском	Преимущественно на русском	В одинаковой степени на татарском и русском	Преимущественно на татарском	Только на татарском	Другой язык (<i>укажите</i>)
1. читаете художественную литературу?						
2. читаете газеты, журналы?						
3. слушаете радио, смотрите ТВ?						
4. ведете поиск в интернете?						
5. ведете переписку						

13. Как Вы относитесь к идее высшего и/или среднего профессионального образования на татарском языке? (Пожалуйста, аргументируйте свой ответ)

14. На каком языке Вы хотели бы получить высшее и/или среднее профессиональное образование?

- Только на русском
- Преимущественно на русском
- В одинаковой степени на татарском и русском
- Преимущественно на татарском
- Только на татарском
- Другой язык (укажите) _____
- Затрудняюсь ответить

15. Расположите следующие языки по степени важности (укажите порядковый номер)

Русский язык	☐
Татарский язык	☐
Западно-европейские языки	☐
Восточные языки	☐
Языки народов России	☐

Дата проведения опроса _____

**Спасибо большое за Ваши ответы.
Успехов в учебе!**